

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ  
ОТДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ**

**КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК**

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

**Выпуск VII**

**БИШКЕК 2019**

УДК 1/14  
ББК 87  
О 28

**Редакционная коллегия:**

А. Ч. Какеев, доктор философских наук, академик НАН КР – руководитель редакционной коллегии;

А. Х. Бугазов, доктор философских наук, профессор – ответственный редактор;

А. А. Азимжанова, кандидат философских наук, доцент – чл. редколлегии

Рекомендовано к изданию кафедрой философии гуманитарного факультета КРСУ

О28 ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ: сб. научных статей. Выпуск VII.–Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019.–202 с.

Настоящее издание представляет собой шестой выпуск сборника статей, выходящего под названием “Общечеловеческое и национальное в философии”.

Настоящий сборник состоит из двух частей – в первой представлены работы преподавателей кафедры философии, сотрудников гуманитарного факультета КРСУ. Во второй части опубликованы лучшие тезисы выступлений студентов на научной студенческой конференции.

Как и в предыдущих выпусках, материалы, содержащиеся в сборнике, следуя его тематике, отражают широкий спектр исследований – от проблем философии политики, социальной философии в условиях глобализации до вопросов языка, образования истории и теории культуры, взятые в аспекте соотношения национального и общечеловеческого.

Сборник представляет интерес для специалистов обществоведов, преподавателей, аспирантов, студентов, всех кого интересуют мировоззренческие и гносеологические аспекты современного общества и методологическая роль философии в его жизнедеятельности.

© ГОУВПО КРСУ, 2019

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЧАСТЬ 1.

<i>Панков В.В.</i> Историческая практика формирования оценочных позиций в отношении маргинальных групп в дихотомии «восток-запад».....	5
<i>Бугазов А.Х.</i> Роль социальной памяти в творчестве Ч.Т.Айтматова.....	12
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Анализ изменений базисных установок кыргызов в составе российской империи.....	18
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Роль Великой Октябрьской социалистической революции в формировании этнического самосознания.....	23
<i>Лукьященко И.Е.</i> Некоторые проблемы в мире стереотипов.....	27
<i>Сорочайкина Е.В.</i> Особенности молодежных субкультур (на примере Кыргызстана)....	32
<i>Азимжанова А.А.</i> Прагматические свойства текста: описание. ....	36
<i>Демильханова А.М., Денисова О.Г.</i> Психологическое значение ритуалов перехода в культуре.....	32
<i>Бугазов А.Х.</i> Социо-культурная динамика глобализма.....	43
<i>Хайбулина Ф.Д.</i> Социокультурные особенности понимания и формирования гражданского общества в Кыргызстане.....	46
<i>Хайбулина Ф.Д.</i> Влияние глобального гражданского общества на возникновение и становление неправительственных организаций.....	52
<i>Денисова О.Г.</i> Специфика восприятия социального конфликта в компьютерных играх...57	

### ЧАСТЬ 2.

<i>Халикова А.</i> Социализация личности в условиях формирования информационного общества.....	63
<i>Урманбетова Р.</i> История интеграции в Центральной Азии.....	66
<i>Картаева Ж.Н.</i> Влияние глобализации на национальное самосознание.....	70
<i>Гудкова О.</i> Влияние процессов глобализации на проблемы национализма в Кыргызстане.....	72

<i>Бердибек кызы Албина.</i> Проблема развития национальной экономики (импортозамещение).....	76
<i>Гельметдинов А.Н.</i> Некоторые проблемы этнических конфликтов.....	78
<i>Тагаев Н.Н.</i> Роль среднего класса в национальной экономике Кыргызстана в условиях глобализации.....	83
<i>Сулайманов. И.Б.</i> СМИ и проблема развития личности.....	86
<i>Токтоналиева Мээрим.</i> Проблемы развития национальной экономики в условиях растущей глобализации.....	92
<i>Бегунова Эльвира.</i> Самоубийство как философская проблема.....	96
<i>Кенжаева А.</i> О самоопределении и самооправдании философии.....	98
<i>Матюхин В.</i> Средства массовой коммуникации: их влияние на межнациональные отношения .....	100
<i>Атабаева А.</i> Сущность этнических конфликтов и специфика их разрешения.....	103
<i>Уткин Д.</i> «Форсайт» как инструмент политического прогнозирования и активного воздействия на будущее .....	198

## **ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОЗИЦИЙ В ОТНОШЕНИИ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП В ДИХОТОМИИ «ВОСТОК-ЗАПАД»**

Сегодняшний Кыргызстан буквально сотрясается от регулярно возникающих в политической и экономической сфере коллапсов. Их волны так быстро накатывают одна за другой, а ситуация и без того разбалансированная, регулярно трансформируется, что социум уже не успевает сколько-нибудь адекватно реагировать. Как следствие – принятие общественных решений, инициируемых как властью, так и гражданским сектором (представим себе, что последний не только реален, но и функционирует), направленных на минимизацию возникающей очередной проблемы. Совершенно очевидно, что подобная рецептура категорически не способна к стабилизации ситуации в целом. С одной стороны тактика эпизодической реакции изначально противоречит сохранению стратегической линии развития уже потому, что процесс должен идти от стратегии, предопределяющей каждый шаг к заранее намеченному результату. С другой – разово принимаемые решения направлены на минимизацию потерь в конкретной ситуации, что ведет как к противоречивости делаемых шагов, так и к их взаимному нивелированию. Возникает объективное ощущение наличия ряда факторов, которые протягивают принятие и, главное, реализацию намеченного. Поиски подобных факторов в отечественной среде вывели нас на проблемы социального характера. Нам видится причина в наборе ярко выраженных условий, совокупность которых формирует т.н. структурную маргинальность.

Структурная маргинальность – социальные группы, которые потеряли свои права и возможность их реализации или находятся в несколько худших условиях, вследствие политической, экономической и социального неравенства.

Рассмотрим более подробно структурную маргинальность, основы исследования которой заложены европейской традицией.

Структурная маргинальность характеризует две разные позиции индивида или социальной группы в социальной структуре общества. Это или промежуточная позиция между структурными элементами, или низкая в социальной и иерархии. В структурной маргинальности различают маргинальность – переходность и маргинальность – периферийность.

Маргинальность, которая понимается как переходность (пре-маргинальность) – это состояние на грани, возникающее в процессе перехода индивида из одного социального статуса к другому. Обязательно предусматривается, что это не просто переход, а состояние незавершенности этого перехода, пребывания на границе двух статусов. При этом индивид остается полноправным элементом социальных отношений. Маргинальность – переходность возникает как следствие:

- процессов социальной мобильности, не связанных со структурными изменениями в обществе;
- процессов перехода от сложившейся социальной структуры общества к новой.

Этот тип структурной маргинальности можно характеризовать как следствие деструктивной, так и конструктивной позиции.

Маргинальность – периферийность характеризует пребывания в низкой позиции в социальной иерархии или за пределами (на границе) функционального центра полиструктурной системы социальных связей. Периферийная на маргинальность предполагает потерю социальных связей. Нисходящая социальная мобильность образует социальные группы "на краю" социальной структуры. Для таких элементов в социологии используют понятие: "нижний класс", "аутсайдеры", "деклассированные", "бездомные"[1, 160-169].

Процесс маргинализации сопровождается потерей личностью идентификации с определенной социальной группой и изменением социально-психологических ориентаций. Это предопределяет социальные перемещения определенной части индивидов. Однако "вхождение" в новую социальную группу происходит не мгновенно, иногда - это долговременный процесс. У индивида формируется субъективная самооценка собственных возможностей в зависимости от самооценки ситуации; определяется стратегией поведения"[2,12-17]. Исследование разнонаправленных стратегий поведения позволило выделить три типа потенциальной маргинальности

Первая группа – консервативная. Члены этой группы ориентируются на сохранение собственного социального статуса, в частности профессионального. Такой группе присуща нулевая потенциальная маргинальность.

Вторая группа – ориентированные вниз Индивиды готовы к понижению статуса, к выполнению менее квалифицированного труда. Такая потенциальная маргинальность отмечается минусовым значением

Третья группа – прогрессивная. Здесь, индивиды ориентированы на позитивные изменения, на повышение социального статуса. Они выбирают новую профессию более квалифицированную и высокооплачиваемую. Можно сказать, это потенциальная маргинальность с положительным значением.

Каждой группе соответствует своя стратегия поведения, первой – стратегия стабилизации, а второй и третьей – противоположно направленные стратегии Соответственно стратегия снижения и повышения статуса, рушат во всю социальную структуру общества и влияют на общее направление и интенсивность социальных перемещений, характер стратификации и степень маргинализации общества [2,12-17].

В маргинальности различают естественную, связанную со спонтанной социальной мобильностью Она присуща всем обществам и, как правило, ограничено, не затрагивая основы существующей стратификационной системы. В отличие от нее, присвоенная маргинальность имеет принудительный характер и сопровождается снижением социального статуса целых социальных групп и слоев. Она вызывает значительные разрушения традиционных социальных сообществ, дезинтеграционные процессы в социальной структуре превращают общество в аморфную массу, "атомизированных" индивидов. Определенной части общества присуща маргинальность, в основе которой лежат радикальные общественно-экономические и политические изменения. Такой тип можно определить как экстремальный, когда индивиды или группы лишаются своих традиционных социальных позиций, вызвано войной, революцией, структурными сдвигами в экономике и т.п.

В зависимости от объекта маргинализации различают: этномаргинальность, что возникает вследствие миграций в чужое этническая среда; социомаргинальность связанную с незавершенностью перемещения социальных групп; экономическую маргинальность, вызванную потерей работы и бывшего материального благополучия; политическую Маргинальность обусловленную потерей общепринятых политических норм и ценностей политической культуры; религиозную маргинальность как следствие отказа от традиционных конфессий.

Однако, как нам кажется, нецелесообразен анализ без истории явления. Современная академическая оценка маргинальности строится пока только на европейской традиции, буквально несколько сот лет. Маргинальная культура в западноевропейском

Средневековье воспринималась как контркультура по отношению и к официальной, и к народной. В связи с этим одной из задач является определение статуса маргинальной культуры через характеристику ее субкультур.

К маргиналам в Средние века относили тех людей, которых презирали, считали «отбросами общества». Включив в себя некоторые категории париев, общество одновременно держало на подозрении ряд ремесел. Так в своем диссертационном исследовании «Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в западноевропейском Средневековье» Истелеева А.Б. справедливо отмечает: «Варваризация оживила многие атаквистические табу. Табу на кровь против мясников, палачей, хирургов и даже солдат. Табу на нечистоты затрагивало сукновалов, красильщиков, поваров, прачек. Маргиналами считали повитух, цирюльников, живодеров. Палачей всегда старались обойти стороной, поскольку их "облик" приводил "честных" людей в ужас, а прикосновение к одежде палача вело, как считалось, к ужасным последствиям» [3,12].

Однако под напором экономического и социального развития шло разделение труда, возвышение ремесел. Все это привело к резкому сокращению числа незаконных презренных ремесел. Так, францисканский проповедник Бертольд Регенсбургский уже в XIII веке разделил «все состояние мира» на единую семью Христову, за исключением евреев, жонглеров и бродяг, составивших семью дьявола» [4, 24]. Он впервые вывел отдельные профессии из социокультурного ядра официальной культуры. «Новые границы презрения разделяют новые сословия, и даже профессии. Чрезмерное дробление профессий приводит к тому, что в 1292 г. в Париже, согласно регламенту их было 130: 18 связанных с продовольствием, 22 в работе с металлами, 22 ткаческие и кожевенные, 36 в изготовлении одежды и так далее». В известном памятнике средневекового права «Саксонском зеркале» говорится, что «наемные бойцы (в судебном поединке) и их дети, актеры и все, незаконно рожденные и осужденные за кражу и грабеж – все они лишаются прав» [5, 33]. Это достаточно раннее по времени свидетельство примечательно провозглашением бесправных, двух профессиональных групп - наемных бойцов и артистов. «Бесчестные профессии», уголовники, так называемые «иные», отличавшиеся в религиозном и этническом отношении, и многие другие в Средние века могли подчиняться вердикту о лишении прав, а заодно и чести. Другие группы могли стигматизироваться – палачи, евреи, проститутки. Они пространственно ограничивались в специально оговоренных местах. Бесправными считались те, кто принадлежал к миру не христиан - первоначально евреи, сарацины, цыгане, язычники. К ограниченным в правах относили так же и незаконнорожденных. Их не спасал даже статус и положение в обществе.

Отдельную группу составили самоубийцы, которые в 452 г. на Арльском соборе были заклеены как «объятые дьявольским безумством». В 533 г. Орлеанский собор отказал в христианском погребении преступников, совершающий самоубийство, поскольку, совершив самосуд, они уходили от наказания. В 563 г. Бражский собор выступил уже против всех самоубийц, отказав им в отпевании и погребении, и, наконец, в 693 г. от церкви отлучались не только самоубийцы, но и те, кто остался жив после попытки самоубийства. Европейское общество крайне враждебно относилось к самоубийцам. Их приравнивали к разбойникам и ворами. Во многих государствах тела было запрещено выносить через дверь, их вешали за ноги, имущество конфисковали. Часто самоубийц хоронили на перекрестках дорог, забивая в сердце осиновый кол, поскольку по поверьям их души, не найдя успокоения на небесах, бродили по земле, пугая живых. Нередки были случаи, когда просто за подозрение в самоубийстве тело могли выкопать из могилы и выставить на обозрение.

В связи с многообразием маргинальных групп мы применяем четырехчастную модель членения немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера [См. 6]. Конечно, любая дефиниция ограничена и подвергается критике. Понятие "Randgruppen" [3, 22],

характеризующееся категориальной неопределенностью нуждается в подробном анализе. Перед нами стоит задача доказать тот факт, что именно четырехчастное членение наглядно доказывает то обстоятельство, что многие Randgruppen принципиально отличаются друг от друга. Особенностью является то, что само население и коммунальные власти в своем сознании уже дискриминировали потенциальных маргиналов на ряд групп: «бесчестные профессии», «физически иные», «этнорелигиозные» и «демонизированные».

В маргинальной культуре средневекового общества выделяются некоторые ремесла, которые, хотя и считались «не престижными», однако в социальной жизни города играли незаменимую роль. Условно эти профессии мы обозначили как «бесчестные». К ним относятся живодеры, палачи, цирюльники, проститутки и ростовщики. Причиной отнесения этих профессий к «бесчестным» было заложено в понимании того, что эти виды услуг «грязные и отталкивающие».

Сексуальные потребности удовлетворялись проститутками, так называемыми «красивыми» или «публичными» женщинами. «Никакой закон не был в силах уничтожить проституцию. Частная собственность, опираясь на развитие торговли, присвоила всему товарный характер, свела все вещи к их денежной стоимости. Любовь стала таким же предметом торговли как платье». Подобно дуализму в нравах, господствовавших в Средние века, отношение к женщине варьировалось от божественного почитания до откровенного презрения. Эпоху Средневековья вполне уместно назвать веком господства женщины. Именно она заставляла мужчин преклоняться и отвергать ее. В то же время явление проституции показывает острое противоречие между нормами и повседневной жизнью средневекового общества. Если рассматривать само определение женщины в Средние века, то ее эволюция происходила от прародительницы Евы, из-за которой люди были низвергнуты из рая, до Девы Марии, давшей миру Спасителя. Ева и Мария – таков был образ женщины в средневековой культуре. Эта двойственность в оценке женской природы достаточно точно отражает и противоречивость статуса женщины в обществе той эпохи.

Все это происходило на фоне доминирования на протяжении тысячелетней средневековой истории представлений о женской природе как, в лучшем случае, о слабой, в худшем – греховной, порочной. Само «определение "femina" во время усиления инквизиции истолковывалось как fe - Fide (вера), а mina - Minus (меньше), то есть как маловерка» [7, 39].

К «бесчестным» относили и артистов, к которым примыкали жонглеры, художники и музыканты. Отнесение их к маргиналам связано, в первую очередь, с их свободным и праздным образом жизни. Они исключались из какой-либо системы социальных взаимосвязей. По германскому законодательству артистов объявляли неспособными, хотя и не приравнивали к ворам и разбойникам.

К маргиналам относили и ростовщиков. Причем гонения на них проводилось католической церковью. Это было связано с их профессиональной деятельностью. Табу церкви на взимание ростовщического процента обосновывалась словами Христа: «Взаймы давайте, не ожидая ничего» (Лк. 6:35.). Денежная сделка могла носить лишь характер благотворительности. Если купец еще мог найти оправдание на повышение цен на товар, то ростовщик в глазах средневековых теологов не имел никаких оправданий. Доход ростовщика был аморален и греховен. Ростовщичество понималось как продажа денег, следовательно, передавалось право собственности на них; отсюда уже известная с Античности этимология термина "mutuum" - заем, ссуда: "mutuum" называется так потому, что мое (meum) становится твоим (tuum) [7, 122]. Это заключение доказывало экономическую несостоятельность основных слоев населения.

Физически иные: прокаженные, больные, убогие. К данной группе отнесены те индивиды, которые отличались от других себе подобных внешними, телесными или душевными, врожденными либо приобретенными особенностями, и поэтому могли

подчиняться безжалостному процессу маргинализации. Типичным примером являются прокаженные, которые отделялись/обособлялись посредством утонченного ритуала секвестирования от «здорового» большинства. Физически ущербные, парализованные, калеки, слепые также были вытеснены на обочину и часто принуждались поддерживать свою жизнь милостыней. «Больные душой и умом», духовно и душевно ограниченные, «природные дураки» так же имели довольно малую долю в средневековой «чести» и в большинстве были защищены без какой-либо терапевтической интенции, оказавшись в обозначенной ситуации. Прокаженные были одними из первых, кого обвиняли в разносе заразы; их ужасающая внешность свидетельствовала о понесенном ими Божьем наказании. Во Франции в 1321г. за двадцать семь лет до начала Черной Чумы, прокаженные были казнены как отравители колодезцев.

Этнорелигиозные группы: евреи, цыгане. К этнорелигиозным группам относили всех не христиан: евреев, язычников, цыган. Проблема евреев в средневековой Европе - это, прежде всего, проблема чужих. В период Средневековья это было связано как с их религией в частности, так и культурой в целом. Чуждая европейским традициям культура и стала одной из причин антисемитизма. Одними из причин стали крестовые походы, которые ухудшили общественное и экономическое положение евреев. По мере развития городов росло число торговцев-христиан, и евреи оттеснялись в область мелкой торговли. Удаленные от земледелия и многих промыслов, состоятельные евреи вынуждены были заниматься ссудой денег под проценты, что нередко служило поводом к столкновениям между должниками и займодавцами и впоследствии причинило евреям неисчислимые бедствия. Рядом с экономическим принижением евреев шло ухудшение их положения в христианском обществе. Возбуждение умов, вызванное проповедью крестовых походов, и страстный религиозный фанатизм, обнявший целые слои христианского населения, поставили евреев на опасную, вулканическую почву. Они должны были постоянно трепетать; каждый взрыв народных страстей мог принести им гибель и разорение. Народное суеверие питалось нелепыми слухами, выставлявшими евреев в самом чудовищном виде.

Евреи и цыгане, таким образом, составили группу «этнорелигиозных» или «этнических гибридов». Средневековая европейская культура отказывалась принимать данные субкультуры и тем более ассимилироваться с ними. Данные маргинальные субкультуры находились в состоянии «культурного шока». В основе религиозных и националистических предубеждений, в первую очередь, лежали экономические и социальные предпосылки.

Демонизированные. Выделение демонизированных субъектов, в средневековой культуре, в качестве маргинальной группы довольно спорно и условно. Демонизация, в первую очередь, связана с основными положениями вероучения Римской Католической церкви. Средневековый образ мира, который интегрировал человека в *Mysterium Salutis*, в борьбу между небесными и земными силами, включал убеждение, что определенные персоны и группы находятся в прямой коммуникации с дьяволом и демонами. Естественно, эти представления в эпоху реальной угрозы и постоянной опасности могли чрезвычайно конкретизироваться. Позиция церкви не только не способствовала разрушению веры в колдунов, но, напротив, ее усиливала.

В Средние века широкое распространение получили различные еретические учения. Ересь, другие различные отклонения от ортодоксального вероучения считалась тяжчайшим преступлением. Так, до XIII века, ведовство, если приводило к какому-либо повреждению, наказывалось смертью, гадание или знахарство приравнивались к проституции и также наказывались. В XIV в. церковные законы стали более тщательно разрабатывать тему чародейства. В 1310 г. Трирский собор запретил гадание, любовные зелья, вызывание духов и подобные действия. В 1432 г. епископ Безье отлучил от церкви всех чародеев и им подобных. Законодательство ожесточилось и в XV в.

Таким образом, исследование и анализ маргинальных субкультур в западноевропейском средневековом пространстве позволяет нам утверждать о существовании маргинальной культуры в западноевропейском Средневековье. Вычленив ее из структуры средневековой культуры практически невозможно. Маргинальная культура имманентна самой культуре. Ее внутренняя структура сливается с внешними характеристиками. При этом маргинальная культура базируется на окраинах. Она занимает пограничную зону между элитарной и массовой культурами. Именно маргинальная культура формирует целостный образ типа средневековой культуры. Одной из ее качественных характеристик становится вневременная и внеструктурная маргинальность. Наличие в средневековом европейском пространстве маргинальных субкультур указывает на маргинальное начало, соединяющее всю средневековую культуру. Через формирование отношений к иным, происходит смена стереотипов, мировоззрения и переход к новой культурной системе.

Справедливости ради добавим, что мы не совсем согласны как с предложенной позицией так обильно цитируемого автора, так и с выбранными им источниками. На этом этапе рассуждения для нас важна сама логика, согласно которой набор социальных групп видится как маргинальный, поскольку она отражает некое «европоцентричное» видение вопроса. Близка к традициям и оценка рассматриваемого явления у современных авторов. Позволим себе обратить внимание на весьма интересный факт. При всей очевидности рассмотренных выше групп, в социальной среде Центрально-Азиатского региона исторически статус, воспринимаемый в Европе как статус изгоя, в ментальности Азии иной, иногда достаточно значимый. Негативного отношения ко всем вышеупомянутым группам нет (за исключением проституции – здесь ситуация настолько неопределенна и так глубоко уходит в историю культур, что поверхностного анализа явно недостаточно). Но общая тенденция очевидна: европейское видение строится на негативном восприятии доходов, не связанных с производительным трудом, тогда как на Востоке обогащение за счет принятия участия в дележе прибыли по праву факторов неэкономического характера – норма. Само понятие маргинальности возникает при столкновении культур – неудивительно, что в ходе колониальной политики европейских стран в так называемом Новом Свете.

В реальности напрашивается вывод об изначальной предрасположенности Восточной цивилизационной платформы к фактической маргинализации. Поскольку такая позиция не устраивает самооценку «восточных» авторов, их труды направлены на объяснение ситуации оригинальностью пути развития того или иного региона, опровержение устоявшихся в науке позиции либо дискредитацию версии опровержение которых затруднительно.

Проблемы маргинальной культуры существует в обществе достаточно давно. Известно, что впервые с ней столкнулись в начале XX-столетия переселенцы из старого света на Южноамериканском континенте. Собственно, именно тогда и возникло в американской социологии понятие «маргинальность», что дословно означает пограничное состояние между двумя культурами. Социологи ввели в обиход термин «гавайский феномен», возникший на Гавайских островах в 20-е годы XX века в результате слияния культур. Еще в конце XIX столетия здесь образовалось полиэтничное общество, когда американские колонизаторы ввели на Гавайи японских, китайских и филиппинских рабочих, нанятых по контракту в странах Азии.

Часть иммигрантов ассимилировалась с местным населением, и, как следствие этого сформировалась большая группа «этнических гибридов», маргиналов по национальному происхождению. Развитие и взаимопроникновение национальных культур, традиций, религий, которые были принесены на Гавайи из Америки, Европы и Азии, а с другой стороны – самобытной полинезийской культуры привело к формированию смешанной, маргинальной, космополитической культуры. В современном

мире повсюду происходит все расширяющееся и углубляющееся взаимодействие культур, обусловленное взаимодействием обществ и экономик [См. 8, 8-14].

Так обстоит дело с маргинализацией общества, массовая пропаганда могла бы внести свой возможно существенный вклад в формирование более адекватной социальной среды. Однако, массовая культура Кыргызстана как всегда, полна противоречий. Ментальность с доминантой Восточной культуры только усилилась за последние годы. Причины видятся в нескольких, дополняющих друг друга тенденциях.

- массовая миграция населения приводит к оттоку из социального конгломерата носителей евроцентрических культурных ценностей (здесь речь идет не о некоторых этнических группах, а именно о культуре как механизме аккумуляции ценностных позиций);

- физический уход носителей советской культуры, возможно достаточно архаичной с точки зрения современных политической и экономической парадигм, но однозначно цивилизационно образующей (во всяком случае, именно пока еще не истощившейся, несмотря на нерачительную эксплуатацию, советский потенциал поддерживает республику на плаву);

- освободившееся жизненное пространство занимается выходцами с периферии, приносящими в столицу системы чуждых урбанистической среде ценностей, нежизнеспособных сами по себе, но имеющими огромное на сегодняшний день количество носителей, что автоматически создает впечатление наличия некоторой массовой культуры;

- слабость государства, реального гражданского сектора и др. институтов, могущих выглядеть в качестве естественной альтернативы. В результате необходимость консолидации хотя бы в форме микросоциальных групп приводит к повышенному интересу к неполитическим формам объединений на основе родовых, земляческих и иных критериев (что и так в условиях частой смены типа государственной организации стало исторической традицией Центральной Азии).

Так живет социум. Но государство развивается по иным канонам. В отличие от готовых к самоизоляции микросоциальных групп, государство как политическая система, тесно связано с нашими геополитическими соседями, мировыми и региональными лидерами и политическими субъектами. А они проходят свой путь трансформации по традиции, которую мы сегодня определяем как Западную, евроцентрическую. Коренные, взаимоисключающие элементы двух парадигм приводят к эскалации конфликтообразующей дихотомии, сегодня обозначенной нами как дихотомия Восток-Запад (более чем условно). Кыргызстан – не то государство, которое может себе позволить политическую изоляцию. Практически полная экономическая зависимость от соседей энергозависимость и несостоятельность бюджета формирует потребность в соседях. И чтобы потенциальным партнерам буквально было до нас дело, необходимо соответствовать системам предъявленных требований. Безусловно, не всегда это соответствует собственному видению ситуации и почти никогда – самооценке. Однако трезвый аналитик понимает, что компромисс – это взаимные уступки. Нам уступают наши долги. Теперь очередь за Кыргызстаном. Что можем уступить мы?

Как влияют на массовое сознание СМИ? Нам думается, что некоторая популяризация (очевидно, в погоне за рейтингом) идей, не соответствующая требованиям эпохи, бессмысленна, а часто – и вредна.

## Литература

1. Галсанамжилова О. Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 4. С. 160-169.

2. Голенкова С. Т., Игитхянян Е. Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социс. 1996. № 8. С. 12-17.
3. Истилеева А.Б. Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в западноевропейском Средневековье: Диссертация... кандидата исторических наук: 24.00.01. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2011. С 12.
4. Ле Гофф Жак. Цивилизация Средневекового Запада. Пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева. Екатеринбург, 2005.
5. Саксонское зеркало / Ответ. Ред. Корецкий В.М. М.,1985.
6. Хергемеллер Б.-У. Или-Или: трактат, посвященный вопросу о смысле жизни // Реферативный журнал. 1987. №2.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Избранные труды. Т. 2. М.,1999.
8. Дробязко Н.Е. Маргинальная культура в Современном обществе // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 8-14.

*Бугазов А.Х.*

## **РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.Т. АЙТМАТОВА**

С начала публикации первых произведений и по сегодняшний день о творчестве Ч.Т. Айтматова, его жизненной философии и созданных им художественных образах написано немало статей, монографий. Творчество писателя является предметом интереса не только литературоведов, но и культурологов, социологов, психологов, философов и других специалистов. Чем обусловлено такое внимание ученых к произведениям писателя? Представляется, ответ на поставленный вопрос заключается в том, что из массы злободневных, актуальных и вечных проблем социального бытия, взаимоотношений личности, общества и природы Ч.Т. Айтматов сумел определить самую главную предметную точку литературы. Это, прежде всего, человек, взятый во всем многообразии его социальных связей и отношений. Продолжая традиции великой русской и советской литературы, произведения Ч.Т. Айтматова заставляют читателя переживать, размышлять о том, каким должен быть настоящий человек, в чем его высшее предназначение, смысл жизни.

Каждый жест, каждое движение, каждое слово героев айтматовских произведений, – пишет Д.И. Кузнецов, – имеет свой особый, иногда символический смысл, понять и оценить который можно, только глубоко зная и понимая философские идеи писателя, степень их влияния на современный мир [1, 25-31]. Антропологический фактор, по признанию многих исследователей, в произведениях Ч.Т. Айтматова всегда имеет важное, первостепенное значение. Изучение позитивного воздействия творчества Ч. Т. Айтматова, пишет, например, Х.Н. Темаева, философского смысла его художественной практики на современные духовные и социальные процессы в мире насчитывает уже не один десяток лет. Но от этого оно не перестает быть менее актуальным. Напротив, по мере расширения и углубления социально-философской рефлексии сложного духовно-нравственного и художественного мира Ч.Т. Айтматова все больше открывается вопросов и неизученных аспектов его творческих поисков [См. 2]. К числу таких вопросов относится понимание места и роли социальной памяти в творчестве Ч.Т. Айтматова.

По проблеме сохранения и функционирования социальной памяти в специальной литературе имеется масса работ. В социально-гуманитарном контексте «память» определяется как социальный, культурный, исторический и коллективный феномен, что свидетельствует о различных подходах к изучению такого явления, как социальная

память. Однако какой бы метод не применялся в исследованиях социальной памяти, в качестве объекта исследования оказывается социальная группа, и основной акцент делается на функции объединения, которую выполняет память коллектива. Общие воспоминания обеспечивают единство коллектива, устойчивость и осознание его целостности. Усиление единства памяти и системы внутреннего мира имело большое значение в конструировании художественных образов в произведениях Ч.Т. Айтматова

Сохранение не только национальной, но и социокультурной самобытности, сплочение человеческих коллективов и вопрос формирования личности благодаря социальной памяти занимает центральное место в творчестве писателя. Для Ч.Т. Айтматова как писателя и мыслителя сохранение даже в самых сложных жизненных обстоятельствах социальной памяти является важнейшим условием выживания личности и общества и методологической установкой в понимании природы мира и человека.

Известный японский гуманист, философ Дайсеку Икэда в известном диалоге с писателем признался ему: «Вы предупредили мир, чем может обернуться беспамятство – рабством» [3, 120].

Практически во всех значительных произведениях Ч.Т. Айтматова воспоминания литературных героев составляют одну из главных линий сюжета или же его основу. Писатель на примерах из прошлого точно показывает, как вчерашний день актуален для современности. Это понятно, без связи прошлого и настоящего невозможна связь поколений, времен, единство эпох. Отталкиваясь от исторических событий, Ч.Т. Айтматов осмысливает философию современной жизни. Через богатейшие духовно-нравственные традиции, национальные обычаи писатель демонстрирует яркую и самобытную культуру своего народа, показывая тем самым огромное значение сохранения и бережного отношения к социальной памяти.

Писатель и философ остро реагирует на те реалии современной эпохи, где человечество перестает помнить о своем прошлом и не стремится к лучшему и справедливому будущему, довольствуясь только повседневностью. Данное обстоятельство, по его мнению, является результатом отрыва человека от духовных основ предков, культуры и истории своего народа, и оно таит в себе большую опасность для общества. Намного легче уничтожить человека, считает Ч.Т. Айтматов, лишив его памяти и разума, «вырвать корни того, что остается с человеком до его последнего вздоха, оставаясь его единственным обретением, уходящим вместе с ним и не доступным для других». Отнимать живую память человека, по мнению Ч.Т. Айтматова, есть самое «тяжкое из всех мыслимых и немыслимых злодеяний». Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?! [ 4, 106 ].

По мере становления человеческого общества постепенно вырабатывался «общий фонд памяти» рода, племени, социума. Общие воспоминания создают условия для успешной реализации коммуникации в жизни людей. В творчестве Ч.Т. Айтматова эта непреходящая истина рассматривается в самых разных аспектах. В романе «И дольше века длится день», сопоставляя различные линии сюжета, можно заметить, как автор пытается постичь совершенный мир, всматривается в него из космической бездны: смогут ли люди изменить свои представления о мироустройстве, чтобы войти в новое обитаемое пространство? С другой стороны, современность исследуется из глубин социальной памяти, с позиций патриархального миропонимания: сохранят ли люди традиции и духовные ценности предков, сохранят ли землю во всей ее уникальности? - вопрос, который писатель еще не раз задаст себе и всем нам в последующих произведениях: «Тавро Кассандры», «Плаха», «Когда падают горы».

Кажется, что писатель своим творчеством подтверждает важнейшие выводы современной философии. В конце XX века А. Шюц выделяет в структуре социальной памяти такой элемент, как «социальный опыт», который оказывает существенное влияние на процесс социализации личности. Вполне логичное утверждение, если исходить из

понятия социализации как передачи и усвоения социального опыта как части социальной памяти. Например, П. Бергер и Т. Лукман так и считают, что социализация является механизмом формирования социальной памяти. Эта мысль созвучна тому, что утверждает и Ч.Т. Айтматов: каждый сегодняшней день вбирает в себя глубинную тяжесть памяти, поскольку «разум человека – это сгусток вечности, вобравший в себя тысячелетия истории и эволюции, наше прошлое, настоящее и конструкцию грядущего... Мы есть то, что мы помним и ждем». [ 4, 107]

Историческая память народа и отдельного человека есть основа его нравственности, духовных ценностей. В легендах, в исторических деяниях предков, по мысли писателя, содержится весь социальный опыт народа – трагический и драматический. Уже в ранних произведениях Ч.Т. Айтматова можно заметить стремление автора показать важность этой мысли на примере его героев. Например, в повести «Прощай, Гульсары!» писатель запечатлел в облике обыкновенного киргизского крестьянина типического героя времени, сложный и сильный характер. Несмотря на внешнюю простоту, образ Танабая выражает весь социальный опыт народного исторического творчества, к которому он причастен: тонкие психологические чувствования, философские обобщения, точные приметы социального времени. Из дня в день Танабай возвращается к своему прошлому, спрашивает себя, прав ли был, организовывая колхозную жизнь, отдавая ей все силы? И сам себе отвечает, что все-таки, несмотря ни на что, был прав. Вот и в эту непроглядную ночь, в бесприютной и унылой каменной степи, сидя рядом с издыхающим иноходцем, «старым конем, очень старым», он вспоминает упрек вздорной невестки своей: «Ишь ты, зачем было вступать в партию, если всю жизнь в пастухах да в табунщиках проходил, к старости выгнали...» – и отвечает: «А что исключили, так это ты не тронь! Это моя печаль, невестушка! Это ты не тронь!» И звено за звеном перебрав до мелочей свою жизнь в холодную февральскую ночь, говорит себе и миру: «Нужен я еще, нужным буду...» [5].

Проблема сохранения памяти, истории, запечатленной в человеческих судьбах, находит в произведениях писателя своеобразное художественное решение. Ч.Т. Айтматов вплетает в своё повествование сказания, легенды, придавая их образам метафорически-обобщенный философский смысл.

Обращаясь к памяти как ценности, выработанной человеческим опытом, писатель глубоко исследует пласты народной культуры. Отсюда его интерес к мифу, сказке, легенде, преданию, которые помогают читателю осмыслить память на философском уровне, рассмотреть ее во взаимосвязи с такими понятиями, как добро и зло, совесть и долг, смысл жизни. Именно в атрофии памяти видит Ч.Т. Айтматов проявление в современном обществе духа мещанства, потребительской психологии.

Так, главный герой повести «Белый пароход» семилетний мальчик Нургазы, живущий в сложном социальном мире, одновременно пребывает в жесткой, полной зла действительности и древнем мире фантазий, мире сказок и легенд, добра и справедливости. Легенды и сказки, запечатлѐнные в памяти деда Момуна, – единственное, что помогает мальчику жить, остаться добрым, неиспорченным ребенком, верящим в добро и в то, что это добро обязательно победит [6].

Социальная память рассматривается писателем как высшая, непреходящая ценность, многогранная по своей сути, означающая любовь человека к родной земле, родному языку, природе, родным могилам, что в целом символизирует нерасторжимую связь времен в кочевом социуме. И как только происходит разрыв этой связи, сразу утрачивается или скудеет память. Человеческая жизнь тогда начинает подчиняться иным закономерностям; все может переходить в свою противоположность – благое намерение в преступление, человеческая сущность в античеловеческую.

Социальная память в ее духовной целенаправленности наряду с тем, что является сердцевинным началом развития культуры человечества, выявляет и нравственную полноценность человека. Её ассимиляция в глобально интегрированном мире, по мнению писателя, представляет собой одну из острейших, болевых точек современного поколения.

Беспокойство и тревога об исчезновении «культуры памяти», которая столетиями скрепляла «связь времен» и поколений, «духовное родство» человека и природы проявляет себя как центральная, концептуальная проблема всех крупных произведений писателя, особенно последних лет его творчества. В одном из лучших своих романов «И дольше века длится день» (или «Буранный полустанок» - название, под которым роман впервые был опубликован), писатель нашел емкое слово для выражения понятия «беспамятство» – «манкурт», которое встало в один ряд с понятием «бездуховность».

Главным героем роман является Едигей, рабочий на одной из маленьких железнодорожных станций, один из тех тружеников, о которых говорят «соль земли», на которых держится жизнь. Это человек беззаветного и самоотверженного труда, живущий не по готовым рецептам жизни, а старающийся понять ее глубинную сущность. Едигей везет тело своего близкого друга Казангапа на далекое древнее кладбище Ана-Беит. Везет вопреки желанию сына покойного, которого волнует только одно: похоронить поскорее отца и уехать в город. Ни его жена, ни дети на похороны не приехали: заняты. «Что за люди пошли, что за народ! – негодует в душе Едигей. – Для них все важно на свете, кроме смерти!». И это не давало ему покоя: «Если смерть для них ничто, то, выходит, и жизнь цены не имеет. В чем же смысл, для чего и как они живут там?». Ответ понятен: для себя, своего спокойствия и удовольствия, чего бы это ни стоило. Цинизм и равнодушие - привычные формы бытия таких людей.

В нашем случае гораздо важнее понять, «в чем смысл жизни» таких айтматовских героев, как Едигей, Танабай или Дюйшен из «Первого учителя», этих великих тружеников, для которых совесть превыше всего. Наверное, мы могли бы сказать, что для таких людей он заключается, прежде всего, в стоическом исполнении своего долга, в победе добра над злом. Однако писатель через характеры своих героев ясно дает нам понять, что не было бы никакого смыслового миропорядка, да и самого мира как такового, если бы прервалась духовно-нравственная связь поколений. Так, смерть Казангапа заставляет Едигея думать о прожитой жизни не только своего друга, но и о своей жизни, жизни человека вообще, о смысле человеческого бытия. Долгий путь на кладбище становится для героя дорогой воспоминаний о прожитом и осмыслении прожитого. Потому-то и длится этот день дольше века.

От проблем самосознания личности писатель делает переход к пониманию исторической целостности общества. Для Ч.Т. Айтматова очевидно, что никакой народ, если лишить его исторической памяти, не сможет сохранить себя, не достигнет никакого социального единства. Многие примеры, особенно в периоды острых социальных кризисов, на «крутых изломах исторического бытия», свидетельствуют о том, что историческое беспаятство приводило целые народы к масштабным катастрофам. Почему одни народы, спрашивает кыргызский политолог А.Д. Дононбаев, не выдержав суровой драмы исторических коллизий, трагическим образом погибают, другие же, выдержав натиск жестоких времен, закаливаясь в неустанных испытаниях, продолжают жить и развиваться? Завесу этой тайны, считает исследователь, можно приподнять и многое понять, если мы сумеем взглянуть на события, переживаемые нашим народом в историческом прошлом и в настоящее время, с точки зрения его духовного стержня, в образе непрерывно бодрствующей исторической памяти [7, 95-110]. Действительно, когда общество в своем беспаятстве переходило какую-то судьбоносную критическую черту, оно исчезало с лица земли, уходило в небытие. В свое время такого рода катастрофа постигла Советский Союз с его уникальной социальной общностью – «советский народ».

По мнению писателя, историческая память в ее внутреннем воплощении, как в отдельном человеке, так и народе в целом, концентрирует в себе некую «сокровенную суть». Российский исследователь Ю. Н. Давыдов объясняет это следующим образом: сознание как знание человека об окружающем мире «переходит в самосознание, когда он «пропускает исторический опыт предшествующих поколений через собственное «Я» и «Мы». Человек осознает свое «Я» как самостоятельную субстанцию и наряду с тем как

органичную часть «Мы». Это сознание преемственной связи времен и поколений есть понимание своего единства с народной жизнью» [8, 83-109]. Представляется, это так и есть. Во всяком случае, в художественной логике произведений Ч.Т. Айтматова историческая память предстает как самосознание отдельного человека и целого народа в процессе усвоения культуры, знания своего происхождения и принадлежности, непреходящих образов, сохраняющих впечатления детства, воспоминания о круге родного мира и народа.

Следовательно, история может сжиматься и растягиваться, разламываться и соединяться, но исчезнуть не может, ибо движение истории предполагает единство прошлого, настоящего и будущего. Сама деятельность людей имеет реальный смысл в преемственности поколений, в синтезе опыта прошлого, деятельности в настоящем и ориентации в будущее.

Примечательно, что в исследовании феномена социальной памяти в конце прошлого и начале нынешнего столетия ключевым контрапунктом оказалось понятие «идентичность». В социальных науках область применения этого термина расширилась с индивидуального сознания до социальных общностей, что привело к пересечению понятий «коллективная идентичность» и «социальная память». Областью пересечения оказалось отождествление индивидом себя с определенной социальной группой.

В этом дискурсе одной из самых поразительных и широких по смыслу является уже упоминавшаяся легенда о «манкурте». «Манкурт не знал, кто он, откуда он родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом» [4,106].

Потеряв память о прошлом, о своем роде, человек превратился в безгласного и покорного раба, который не узнал родной матери, когда она после долгих скитаний нашла его. Мать пытается вернуть ему память, спрашивает о прошлом, напоминает о детстве, но пастух-манкурт не помнит ничего, даже своего имени, имени отца – Доненбая. Наутро, когда мать снова пришла к нему, уговаривая бежать, он недрогнувшей рукой убивает ее. С ее головы упал белый платок, превратился в воздухе в птицу, и она полетела с криком: «Вспомни, чей ты? Как твое имя? Твой отец Доненбай! Доненбай! Доненбай!» [4,107-108].

Мотивы этой легенды можно обнаружить и раньше - в повести «Белый пароход». Речь идет о притче, в которой Рогатая мать-олениха спасла человеческих детей, тем самым сохранив когда-то в древности род киргизов. Но гордые и тщеславные люди вскоре *забыли* (ключевое понятие) о добре Рогатой матери-оленихи. Они стали охотиться на маралов, и оленям пришлось уйти в другие края. В результате добро побеждено злом [6].

Легенда о манкурте глубоко символична. Писателя беспокоят те из его современников, которые, имея живую память, отказываются от духовных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Тревога писателя по поводу переживаемой человеком потери исторической памяти вполне оправдана, ибо дезорганизация или крушение социокультурного порядка проходят болезненно и пагубно отражаются в человеческом поведении и мышлении. Так, заканчивая роман «И дольше века длится день», автор рисует картину апокалипсиса: «Небо обваливалось на голову, разверзаясь в клубах кипящего пламени и дыша... каждый новый взрыв накрывал их с головой пожаром всеохватного света и сокрушающего грохота вокруг...» Это на Землю, кажущуюся из космоса «хрупкой, как голова младенца», натягивают «холодной рукой» обруч ракеты-роботы. Замкнулась связь времен: новые варвары возносят над миром силы зла далекого прошлого. Эти люди без памяти, лишены опыта своего народа, а следовательно, и исторической перспективы, лишают человечество будущего [4, 317].

Для писателя подобный сценарий, к сожалению, носит вполне реальный характер. Если согласиться с мнением французского структуралиста М. Фуко или российского социолога Ю.М. Резника, то «любая социальная система как навязанный извне порядок жизни под воздействием деструктивных факторов (произвола, пренебрежения

международным правом и т.д.) трансформируется в квазисистему», «дисциплинарное пространство», являющиеся институциональным воплощением насилия над личностью. «Такая Система, – утверждает Ю.М. Резник, – вырабатывает модели, лежащие в основе предлагаемых или навязываемых вариантов жизненного пути человека. Причем в большинстве случаев Система подавляет индивидов, ограничивая их возможности для самореализации и навязывая им чуждую логику развития. ... Она выбирает за них, как им жить и как умирать» [9, 5-22].

Противостоять этой десоциализации личности и распаду социума может и должна социальная память. В понимании писателя, это единственное, что может остановить процесс самоликвидации общества. Во всех произведениях Ч.Т. Айтматова присутствует мысль о преемственности: каждое новое поколение обязано усваивать и приумножать тот социальный опыт, который достался ему от его предшественников. Как утверждали древние, «страшна не казнь или смерть, а забвение».

Причиной многих нравственных проблем человечества писатель видит пренебрежение к социальной памяти. «Сегодня как никогда остро, – пишет автор, – перед нами стоят важнейшие социально-нравственные проблемы, в том числе и такая страшная, как угроза самому существованию человечества: быть или не быть? Сможем ли мы, мыслящие люди, – продолжает размышлять писатель, – победить эту стихию, не дрогнуть перед охватывающим все существо ужасом, бездонным отчаянием, отнимающим душевные силы и веру, не отречься от будущего ради «последних мгновений», ... что требуется от человечества, от каждого человека, чтобы остановить эту угрозу? От искусства, от литературы тут зависит очень многое: тревожить, будить в человеке совесть, мужество, гуманизм, раскрывать перед ним весь мир, чтобы он не забыл, не смог и не смел забыть, что он человек» [10, 231].

Гуманизм может победить только в том случае, если люди не потеряют свою память и не уподобятся манкуртам. Эта идея была четко сформулирована и реализована писателем в сюжетных линиях романа – эссе «Тавро Кассандры». Тема губительности, бесчеловечности тоталитаризма является одной из главных в романе. Для того чтобы оживить идею «мирового коммунизма», перед учёным Крыльцовым (Филофей) «компетентными органами» была поставлена конкретная задача: изобрести технологию выведения такого индивида, который «без оглядки, без страха и сомнений» будет бороться за идею победы тоталитарной системы во всём мире. По мысли автора, это должны были быть люди, которых можно было бы превратить в послушную, зомбированную, тёмную массу. Люди *без памяти*, у которых нет ни отца, ни матери, ни детей, ни родины, ни своего, пусть самого маленького, собственного мнения! Так называемые «новочеловеки – иксроды».

«Иксродам предстояло остановить движение ... исторического колеса, положить конец Отцовству, Материнству, положить конец всему, что являлось продолжением опыта поколений для всех и для каждого на белом свете...». Целая армия манкуртов, «без рода, без племени, несгибаемых, невозмутимых, жёстких специалистов своего дела, бессердечных в своих поступках, не распыляющих своих способностей и времени ни на что другое, кроме целенаправленной деятельности» [11].

Говоря это, автор отмечает, что, по сути, эти мысли носят противоестественный характер. Выражая жизненное кредо главного героя романа Филофея, а в его лице и свое собственное, писатель обращается к мыслям великого русского философа А.Ф. Лосева. Ученый, говоря о новомодных теориях, о бесконечном прогрессе общества и культуры писал: «согласно европейской парадигме, ни одна эпоха не имеет смысла сама по себе, а лишь как подготовка и удобрение для другой эпохи, и каждая следующая эпоха тоже не имеет смысла сама по себе, а и она тоже – навоз и почва для грядущей эпохи, а равно и всех возможных эпох; цель же постоянно и неизбежно отодвигается все дальше и дальше, в бесконечные времена, неизменно оправдывая тем самым провозглашателей всех новых эдемов» [12].

Таким образом, писатель стремится предупредить человечество: уважайте Природу, знайте меру вторжения в её законы, не допускайте использования научных открытий в антигуманных целях, не забывайте, что самое главное в быстротечной жизни – это её вечные ценности: любовь и красота, совесть и память.

Для Ч.Т. Айтматова, как и для многих великих писателей–мыслителей было важным найти в своих творческих исследованиях то единственное Слово, в котором заключена последняя истина человеческого существования. Однако не менее значимым для писателя, и в этом он видел наиважнейшую для себя задачу, было сохранить слово, как и язык в целом, в памяти народа. Ибо если человек лишен социальной памяти, иначе говоря, знания собственной истории, культуры, то он неизбежно превращается в манкурта. Человек, оторванный от своих исторических основ, даже пребывая среди своих собратьев, оказывается чуждым им.

### Литература

1. Кузнецов Д.И. Чингиз Айтматов - писатель евразийского пространства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. 2 (196). С.25 – 31.
2. Темаева Х.Н. Духовно-нравственный и художественный мир Чингиза Айтматова и его мотивы в северокавказской прозе: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.02. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2010.
3. Айтматов Ч.Т, Дайсаку Икеда. Ода величию духа. Диалоги. М., 2012.
4. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. М., 1981.
5. Айтматов Ч. Т. Прощай Гульсары. М., 2012. С.139-346.
6. Айтматов Ч. Т. Белый пароход М., 2017.
7. Дононбаев А.Д. О характере действия закономерностей международных отношений// Актуальные проблемы современного политического процесса в центральной Азии. Сборник статей. Бишкек: КРСУ, 2014. С.95-110.
8. Давыдов Ю.Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой // Этическая мысль. Выпуск 7. М.: ИФ РАН, 2006. С.83-109.
9. Резник Ю.М. Альтернативность как способ существования человека в современном мире (введение) // вопросы социальной теории: Научный альманах. 2011. Том V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности / Институт философии РАН, Российский институт культурологии, Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории» / Под редакцией Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М., 2011. С.5 – 22.
10. Айтматов Ч.Т. Статьи, выступления, диалоги, интервью. М., 1988.
11. Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры. М., 2008.
12. Лосев А.Ф. Диалектика мифа М., 2001.

Эшимбекова Н.С.

### АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ БАЗИСНЫХ УСТАНОВОК КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

До революции кыргызы вели традиционный уклад жизни опирающийся, прежде всего на кочевой тип хозяйствования. Царское правительство, вовлекая территорию Кыргызстана в круг своих интересов, решало, прежде всего, геополитические вопросы региона. Исходя из чего, и не стремилось унифицировать производственно-правовую базу, которая могла быть направлена к вовлечению коренного населения в политико-производственные процессы и как следствие, к региональному экономическому развитию.

Данная ситуация на территории дореволюционного Кыргызстана привела к фактическому существованию двух параллельных миров – это славяно-земледельческих переселенцев и кочевой культуры кыргызов. Коммуникации между этими мирами носили не системный, а разовый характер и в основном осуществлялись через торговые операции – рынки, базары, различные ярмарки. Слабое развитие промышленности не способствовало развитию товарно-денежных отношений. Основные торговые операции осуществлялись менно-натуральным путем, а это в свою очередь, выявляло необходимость знания языка другого этноса, хотя бы в необходимых объемах для совершения торговых сделок. Но, тем не менее, данный аспект не мог устранить противоречий параллельного существования двух хозяйственных систем, что в конечном итоге и явилось одной из причин восстания 1916 года.

Мы подчеркиваем, что все коммуникации, осуществляемые в дореволюционном Кыргызстане выполняли, прежде всего, интересы российской администрации, где местное население вело параллельное существование, практически не участвуя в делах государства, и объективно анализируя данную ситуацию, мы находим все признаки колониального управления метрополией.

Помимо этого, благодаря многолетним и многочисленным исследованиям ученых из разных областей наук, известно, что природные условия бытия людей, расположение и размеры территории, транспортные и коммуникационные средства, определенным образом влияют на структуру, динамику и функционирование технологий, на типы создаваемых с помощью артефактов и опосредовано на общественное сознание, организацию социального бытия, культуру в целом, мифологию, религию, способы общения и т.д. [1, 7]. В связи с чем, вхождение Кыргызстана в состав России отразилось в повседневности кыргызов, т.к. произошли значительные социально-экономические и политические изменения. Вследствие чего, как отражение социально-экономических сдвигов и политических изменений, выявились два противоположных течения: демократическое и реакционное, представители которых боролись за упрочение своего влияния на социум [2, 3-43; 3, 165-167]. Данные направления ярко проявились в фольклоре кыргызского народа, которое было выражением общественно-политической мысли кыргызского общества того времени.

Это объясняется тем, что до установления советской власти у кыргызского народа не было светских школ, театров, кино, библиотек и других культурных учреждений. Тогда же начали распространяться и периодические издания самого разного содержания и направления: на русском, татарском, узбекском, казахском и др. языках. Однако кыргызская музыка и поэзия, народные развлечения и спортивные выступления имели всегда важное значение в жизни народа, удовлетворяя его утилитарные духовные потребности. Любое народное торжество не проходило без музыки, без айтыша («со-стязания») акынов, без народных игр [4]. Проявления данных направлений в духовной культуре кыргызского народа не могли не отразиться и на материальной культуре, что в свою очередь по совокупности причин вело к эволюции формированию национального самосознания.

Вхождение Кыргызстана в состав России совпало по времени с пореформенной историей империи, и было обусловлено бурным развитием капитализма в России. Русская промышленная буржуазия обратила внимание на природные богатства Кыргызстана и стремилась использовать их как сырьевую базу для российской промышленности, а край – как рынок сбыта товаров. Втягиванию экономики Туркестана в сферу деятельности российского капитализма способствовала постройка железных дорог: Закаспийской (1880–1888 гг.), Ташкентско – Оренбургской (1889–1905 гг.), а впоследствии – и Семиреченской. «Закаспийская дорога, – писал В. И. Ленин, – стала «открывать» для капитала Среднюю Азию» [5, 82]. Железные дороги связывали Среднюю Азию с промышленными и культурными центрами России, что способствовало более быстрому экономическому и политическому развитию [6, 17].

Так, до середины XIX в. кыргызы не знали транспорта как такового, грунтовых дорог и специальных средств связи. Средством передвижения были верховые лошади, быки и верблюды. Единственным способом связи была передача устных сообщений через гонцов. С вхождением Кыргызстана в состав России начали прокладываться новые дороги, устанавливалась конно-почтовая и телеграфно-телефонная связь, облегчавшие процессы коммуникации. Соответственно, улучшились экономические и культурные связи между различными регионами страны, зачастую разделенными труднопроходимыми горами. Местные представители царской власти в военных целях прокладывали колесные дороги на отдаленные участки страны, тянули телеграфные линии. В конечном счете, это служило также и интересам населения Кыргызстана, способствуя созданию новых форм коммуникаций, что еще в большей степени способствовало их духовному единению.

Следует отметить, что в строительстве и поддержании в порядке дорог, принимали участие и кыргызы, которых привлекали в порядке натуральной повинности, что тяжело отражалось на экономическом положении десятков тысяч работавших там кыргызов из окрестных волостей. В счет земской повинности кыргызы расчищали дороги, строили мосты и т. д. Л. Костенко писал, что «надобно отдать полную справедливость каракиргизам в том, что дорога по всему протяжению от Токмака до Каракола (около 300 верст) содержится ими в образцовом порядке» [7, 411]. Отметим, что прокладывание дорог, хотя и имело изначально главным образом военное значение, способствовало улучшению экономических, культурных связей и торговли, как региональном уровне Кыргызстана, так и во взаимоотношениях с другими странами.

Позже в 1908—1911 гг. в Кыргызстане начали прокладывать и железнодорожные дороги. Первые железные дороги были построены частными предпринимателями-шахтовладельцами на юге Кыргызстана, которые появились в связи с необходимостью вывоза угля из копей Кызыл-Кия и Сулюкта в промышленные районы Туркестана. Дороги эти были подъездные, узкоколейные, они связывали лишь ст. Кызыл-Кия – ст. Скобелево и ст. Сулюкта – ст. Драгомирово. В 1912 г. были открыты линии Коканд – Наманган и Горчаково – Скобелево, затем ветки на Джалал-Абад. В 1913 году началось строительство линии Арысь – Пишпек, но до революции оно так и не было закончено [7, 411]. Сооружение железных дорог в сторону Кыргызстана и близлежащих к ней районов Средней Азии и Казахстана способствовало росту торговых связей этих окраин с российским и внешним рынками [7, 46-47].

Вместе с тем в Кыргызстане появились такие новые средства передвижения, как бричка, сани, лодки и даже автомобиль. По сообщениям очевидцев, «киргизские батраки быстро усваивали русский язык и порядки», они легко научились от русских запрягать лошадей, завели у себя сани, удобные в условиях снежных зим, обычных в Киргизии; в их хозяйстве появились новые предметы, необходимые при русской упряжке: дуга, хомут и прочее [8, 14]. Как отмечалось в источниках, в районе Таласа и в других долинных местах Кыргызстана кыргызы, теряя «свой облик степных всадников ездят подобно крестьянам, на телегах...» [9, 331-341]. Надо сказать, что колесный транспорт в конце XIX – начале XX веков был уже распространен в Кыргызстане, а извозом как промыслом занимались русские, украинцы, уйгуры, дунгане и отчасти кыргызы. Судходство на Иссык-Куле и автомобильное сообщение до революции не были распространены.

В 1859 году впервые на озере Иссык-Куль появилась русская лодка, с помощью которой делались промеры глубины озера. Позже были построены энтузиастами и другие лодки, которые преследовали экономические, бытовые и разведывательные (для обследования побережья Иссык-Куля) и спасательные (при установке правильных пароходных рейсов по Иссык-Кулю) задачи [10, 126].

Активное участие приняли кыргызы как в прокладывании дорог, так и в проведении телеграфных линий, в том числе оказывая и материальную помощь. Так, В. Петерсон, один из участников проведения в 1892 году туркестанским саперным отрядом

телеграфной линии от г. Опта на Памир, отмечал помощь и дружественное отношение местного населения к русским. В своих дневниках, он писал: «киргизы достали мне все, что я спрашивал для утоления голода и жажды... киргизы до такой степени подружились с нашими солдатами, что тащили последним все, что, по их мнению, могло доставить им удовольствие. Каймак, айран и вкусные сдобные лепешки сменили почтенные, но твердые интендантские сухари. Без всякого принуждения они оказывали нам посильную помощь при устройстве участка временного телеграфа от Оша. Когда, например, у меня, вследствие опоздания вьючных верблюдов, оказался недостаток в телеграфных столбах, то, они, ввиду невозможности достать лес иным путем, не задумались разобрать свои зимовки и таким образом проявили самоотвержение и любезность» [11].

С 1903 года эта линия была доведена от Гульчи до Иркештама. С осени 1900 года начала работать телеграфная линия от г. Токмака до г. Пржевальска. В уездных центрах и крупных населенных пунктах края стали открываться почтово-телеграфные конторы и их отделения: с. Ат-Баши 1897 г., на станции Кутемалдинской 1908 г., Рыбачинской, в с. Сазановском 1909 г., в с. Беловодском 1908 г. [6, 50-53]. К 1914 г. на территории Кыргызстана имелось всего 13 почтово-телеграфных контор, а протяженность межрайонных почтовых трактов не достигала 1000 километров, из которых 730 были гужевыми. Конторы имели 56 письмоносцев, из них только 19 обслуживали сельские населенные пункты. Междугородных телеграфных линий в Кыргызстане насчитывалось всего 752 километра, почти все они были однопроводными. Телеграфной связи в сельской местности не было. Единственная в Кыргызстане пишпекская телефонная станция насчитывала всего тринадцать номеров [12].

Все эти явления, зарождение которых относится к концу XIX в., получили свое развитие и в дальнейшем. В Туркестан, в том числе и в Кыргызстан, «из центра России... бурно устремились капиталы. Особенно активную деятельность развили здесь крупные текстильные, шерстяные и угольные фирмы и общества, банки, торговые предприятия. Стремился проникнуть... в Туркестан и иностранный капитал» [13, 330]. За 1887 – 1912 гг. площадь посевов хлопчатника в Туркестане увеличилась с 61 тыс. до 430 тыс. десятин. В Кыргызстане посевы хлопка получили развитие в Ошском и Джалал-Абадском районах. Но не хлопковая, а угольная промышленность особо возросла в Кыргызстане. Копи Кызыл-Кия, Сулюкта и некоторые другие, более мелкие, превратили Кыргызстан в угольную базу всей Средней Азии. В меньшей степени развивалась нефтяная промышленность. В рудную и каменноугольную отрасли промышленности стали вкладываться иностранные капиталы. Но все же в промышленном отношении Кыргызстан оставался отсталым краем, а вместе с тем и ее пролетариат был малочислен и разбросан по преимуществу по мелким обрабатывающим мастерским [13, 355].

Помимо обрабатывающих, существовали и добывающие мелкие промыслы, такие как добыча угля, соли, нефти (ее черпали там, где она выступала на поверхность), серебра, цветного камня. Распространение мелких промыслов, их специализация свидетельствовали об углублении общественного разделения труда, о развитии товарного производства. Однако кустарные промыслы редко перерастали в крупные капиталистические предприятия, которые создавались местным купеческим и в значительной мере импортируемым российским капиталом (в основном текстильными фирмами метрополии) [14, 15.]

Развитие коммуникаций естественно привело к изменениям в быту кыргызов. Проникновение из России в Кыргызстан земледельческих форм хозяйства, которые применялись русскими переселенцами, оказало большое влияние на все стороны экономического быта кыргызского народа. Это касалось – обработки земли, уборки сена, возделывания различных сортов полевых культур, садоводства, огородничества, занятий сельскими промыслами. В сельскохозяйственном производстве Кыргызстана появились новые культуры, разводимые теперь специально для сбыта на рынке. Так, например, с 1870 года кыргызы Чуйской долины начали культивирование с промышленной целью

кендыря (кыргызам он был и раньше известен), табака, шелкопряда, хмелеводства, пчеловодства.

Таким образом, колонизация степи русскими переселенцами и быстрое развитие торговых с ней отношений, прокладывание железнодорожных путей, произвели переворот в социально-экономической жизни кыргызов. Натуральное кочевое хозяйство кыргызов стало превращаться в товарное с постепенным переходом к новым формам оседло-скотоводческой и оседло-земледельческой. Вместе с тем, начали развиваться капиталистические отношения в их первоначальной форме, происходило социально-экономическое расслоение среди кыргызов, не имеющие ничего общего со старыми родовыми [15,36] и сословно - социальными делениями.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что изменения базисных установок кыргызов после вхождения в состав Российской империи, неизбежно привело к социально-экономическим преобразованиям, повлекшим в свою очередь к изменению традиционных установок в материальной и духовной культуре - расслоения в обществе, преобразования мифологизированных форм основанных на утилитарных предпочтениях и социальной знаковости. В конечном итоге, все эти процессы вели к эволюции национального самосознания. Самыми яркими иллюстрациями, которых были восстания 1898 (Андижанское) и 1916 годов.

#### Литература

1. Ракитов А.И. Прологомены к идее технологии. Вопросы философии. 2011. № 1.
2. Алтмышбаев А. Из истории развития общественно-политической и философской мысли киргизского народа в конце XIX и начале XX в. / Известия АН Киргиз. ССР. Вып. IV. Фрунзе, 1957.
3. Аманалиев Б., Айтмамбетов Д. История Киргизии. Фрунзе, 1963.
4. Историко-культурные связи киргизского и русского народов. (По материалам Иссык-Кульской области КР). Фрунзе, 1957; Айтбаев М. Народные знания киргизов XIX – начала XX в. Изв. АН Киргизской ССР. Т. I. Вып. I (история); Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963; Айтмамбетов Д. А. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начала XX в. Фрунзе, 1967; Айтмамбетов Д. А. История Киргизии. Т. I, § 4, гл. IX - Фрунзе, 1963; Айтмамбетов Д. А. Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX – начале XX в. // Труды Ин-та истории АН Киргиз. ССР. Вып. V. Фрунзе, 1959; Айдаралиев А. А. Основные этапы развития здравоохранения Киргизии. Фрунзе, 1958; Пясковский А. В. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. М., 1958; Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870 – 1917). Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960.
5. Ленин В.И. Уроки кризиса // Соч. Т. 5. Изд. 5. М., 1960–1970 .
6. Айтмамбетов Д. А. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начала XXв. Фрунзе, 1967.
7. Костенко Л. Очерки Семиреченского края (путевые письма) // Военный сборник. 1872. № 12.
8. Перепелицина Л. А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии. Ташкент, 1960.
9. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб.,1910.
10. Голубев А. Отрывок из путешествия в Среднюю Азию. Заилийский край. Зап. Русск. геогр. общества. Кн. 3. СПб., 1861.

11. Петерсон В. Из воспоминаний о походе на Алай в 1892 г. // Турк. ведомости, 1894. № 90.
12. Советская Киргизия. 1946. 24 февраля.
13. История Киргизии. Т.1 Фрунзе, 1956.
14. Сидоров А. Индустрия Киргизстана. Фрунзе, 1961.
15. Киргизский народ в прошлом и настоящем. / Составитель П.П. Румянцев. СПб., 1909.

**Эшимбекова Н.С.**

## **РОЛЬ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ**

С установлением советской власти в октябре 1917 года, одним из основных элементов советской общности образов, которая вела к идеологической гротескности, проявлявшейся в унификации новых героев и их поступков, что приводило к стереотипности восприятия материальных и духовных объектов многонационального советского государства. Всё это в полной мере на себе ощутил кыргызский народ. В тоже время развитие духовной культуры в советское время было бы необъективно сводить в единую историческую параллель.

В целом советский период неразрывно связан с развитием государственности. Основными особенностями этого этапа следует считать идеологическую направленность, проявляемую в репрезентации духовной культуры кыргызов в межэтническом пространстве советских этносов. Как мы полагаем, несмотря на неоспоримую позитивную роль, которую сыграл советский период в истории кыргызского народа, все же вектор развития духовной культуры кыргызского этноса был четко очерчен государственно-правовыми рамками.

Отметим, что одним из важнейших показателей эволюции духовной культуры кыргызов является становление и совершенствование системы образования и культурно-просветительской работы в Кыргызстане. Именно рост образования органически связан с расширением культурных интересов народа, освоением культурных ценностей всеми слоями этносообщества. Рассмотрение данного вопроса позволит увидеть, на какой стадии находился уровень культурной интеграции этноса.

Одной из глобальных задач советского правительства являлась борьба с безграмотностью коренного населения, так как развитие экономики и хозяйства требовало квалифицированных специалистов из числа местных кадров. Уже в 1918 году создаётся Комиссариат по национальным делам Российской Федеративной республики, позже организуются комиссариаты по национальным делам при всех областных и уездных совдепах. В «Положении о комиссариате по национальным делам Туркестанской республики» также были поставлены задачи, направленные на повышение культурного уровня и самосознания народа. Проводилась работа по сбору статистических сведений об уровне грамотности населения [2, 92]. В целях решения поставленных задач в Турккомнаце были учреждены агитационно-пропагандистский, культурно-просветительский, статистический и другие отделы. Позднее были организованы национальные отделы, в том числе кыргызский. Следует отметить, что огромная работа данных отделов была направлена в культурно-просветительское русло, а именно: издание газет, журналов, книг на тюркских языках, открытие школ, библиотек, красных чайхан, красных юрт, обучение грамоте взрослых, организация курсов по подготовке учителей и многое другое.

В 1918 – 1919 годах постановлением правительства Туркестана начала осуществляться перестройка всей системы школьного образования. В связи с этим организуются национальные школы и стали создаваться единые трудовые советские школы. Запрещено было преподавать религию в школах и предоставлено право обучаться на родном языке. Осуществлялся переход к совместному обучению мальчиков и девочек, а также реквизировались под школы и культурно - просветительские учреждения все лучшие здания на территории республики [3, 79].

В первой половине 20-х годов XX века одной из важнейших задач выдвигалась ликвидация неграмотности взрослого населения. В связи с чем 11 декабря 1920 года при Наркомпросе Туркестанской АССР была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В 1920 году такая комиссия была создана в Пишпеке, а в начале 1921 года в Каракольском и Ошском уездах, которые занимались учетом неграмотного населения и вопросами организации школ для взрослых. К середине 1921 года в системе ликбеза было обучено грамоте свыше 2-х тысяч человек, действовало свыше тысячи школ ликбеза, где обучалось 50 000 человек, из них 70% составляло коренное население. В 1924/25 учебном году в Кыргызстане работало 177 школ ликбеза, в 1925/26 - школ ликбеза было уже 246. С 1925 по 1928 годы в них было обучено грамоте 19 400 человек [3, 85-86].

Необходимо подчеркнуть, что процесс ликвидации неграмотности был адаптирован к особенностям культурных традиций и быта кыргызов. Создавались специальные школы для женщин, передвижные школы, а также использовался индивидуально-групповой метод обучения.

В 1921 году на XX съезде Коммунистической партии наряду с решением других вопросов была принята программа, в которой новое правительство поставило ряд задач, направленных на развитие культурной политики национальных окраин бывшей Российской империи, а именно: «а) развить и укрепить действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из местных людей, знающих быт и психологию местного населения; б) развивать прессу, школу, театр, в целом все культурно-просветительские учреждения на родном языке; в) развить широкую сеть общеобразовательных, профессионально-технических курсов и школ на родном языке для ускоренной подготовки квалифицированных кадров в области просвещения, а также по всем областям управления.» [4, 252].

Надо сказать, что развитие культурного и хозяйственного уровня Туркестана было второй глобальной задачей нового правительства (на первом же месте было преодоление национального неравенства в республиках), в связи с чем в Туркестанский край, в том числе в Кыргызстан, были направлены инженерно-технические работники, квалифицированные специалисты, ученые, преподаватели, работники культуры [3, 81-82].

Но в 1921 – 1922 годах в связи с переходом к новой экономической политике в Туркестанской АССР почти все учебные заведения были переведены на местный бюджет, который не мог обеспечить нормальную работу школ. Поэтому в конце 1923 года было организовано Бюро содействия просвещению, которое должно было проводить политику, направленную на укрепление школ и проведение в этих целях различных мероприятий [5].

30 августа 1923 года Центральный комитет партии принял решение о создании культурно-просветительского фонда при ЦИК СССР для отсталых в культурном отношении национальных республик. В марте 1924 года из этого фонда Туркестанской республике было выделено 365 000 рублей золотом [6, 328-329], что позволило в какой-то мере улучшить систему школьного образования.

Если в 1922/23 учебном году трех уездах Северного Кыргызстана функционировало 327 школ, то уже в 1924 - 457 школ первой ступени, 6 средних школ и один техникум [7, 5].

С обретением Кыргызской национальной государственности в форме Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР (октябрь 1924 год) были созданы более благоприятные условия для развития национальной экономики и культуры.

Организовывались органы государственной власти и управления, образования, общественно-политические, культурно-просветительные учреждения и суды, работающие на родном языке.

В апреле 1924 года имело место событие, которое оказало колоссальное значение в развитии духовной культуры кыргызов, а именно была создана Кыргызская научная комиссия, которая разработала основы письменности (на базе реформированной арабской графики) и в конце того же года был издан букварь на кыргызском языке. Но данное обстоятельство позже, как, оказалось, создавало препятствия процессу образования, так как на усвоение и запоминание нового алфавита уходило много времени. Исходя из этого, в октябре 1926 года был создан областной комитет по введению нового алфавита, основанного на латинской графике. С 1928/29 учебного года латинский алфавит был введен во всех кыргызских образовательных школах.

«Как показывает исторический опыт, главным условием самобытного и самостоятельного этнического развития, и сохранения является образование собственной государственности» [8, 11]. Так, с повышением государственного статуса Кыргызстана, а именно преобразованием К-КАО в Кыргызскую АССР в составе РСФСР, были созданы дополнительные органы государственного управления для решения проблем, вытекающих из специфических особенностей и потребностей кыргызского народа. Это позволило создать ту социально-экономическую, политическую и культурно-образовательную, кадровую базу, которая сделала возможным преобразование Кыргызской АССР в союзную республику (декабрь, 1936 год).

С 1930/31 учебного года вводится всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8-14 лет, позднее семиступенное и восьмиступенное среднее образование [7, 5].

Постановлением бюро Киробкома ВКП(б) от 25 июня 1930 года был объявлен республиканский культпоход, в задачи которого входила работа по ликвидации неграмотности; приобщению к чтению книг и периодики; улучшение обслуживания населения средствами кино и радио; строительство, ремонт и налаживание работы культурно-просветительских учреждений [9, 461].

Историческое значение имели решения ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» (от 5 сентября 1931 года) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (от 25 августа 1932 года), в которых было рекомендовано положить в основу работы школы, научно разработанные программы, обеспечивающие прочное усвоение учащимися знаний по всем предметам. Основной формой организации учебной работы в школе стал урок, с точно установленным контингентом учащихся и четко разработанным расписанием. Кроме этого в данных документах были определены основные задачи школы, намечены меры по улучшению методического руководства, укреплению материальной базы, исправлению принципиальных ошибок в учебниках [4, 364].

Большое внимание стало уделяться подготовке национальных кадров для всех сфер народного хозяйства и в 1925 году начинает свою работу Институт народного просвещения, позднее преобразованный в Педагогическое техническое училище. В 1932 году открыт первый институт высшего образования – Кыргызский государственный педагогический институт, в 1933 году – Кыргызский ветеринарный институт, в 1939 году – Государственный медицинский институт [10, 253-264].

В 1939 году кыргызская письменность была переведена на русскую графику (кириллицу) и это в значительной мере сказалось на эволюции духовной культуры кыргызов и, прежде всего на национальной литературе. Не подлежит сомнению, тот факт, что кыргызская литература в своем историческом развитии способствовала не только духовному обогащению этнических сообществ Кыргызстана, но и заняла свое место и в мировой художественной литературе. В первые годы советской власти в условиях отсутствия развитой письменной литературы и собственной письменности значительное место в жизни народа занимали певцы-ырчы и поэты-акыны, хранители и продолжатели

народных поэтических традиций (Т.Сатылганов, Т.Молдо, Б. Алыкулов, К. Акиев, О. Болебаев, А. Джутакеев, И. Шайбеков) [11, 417].

Правительство республики уделяло большое значение расширению сети культурно-просветительских учреждений, таких как: избы-читальни, красные юрты, библиотечки – передвижки, библиотеки, театры, музеи, кинотеатры. Основная функция, которых заключалась в том, чтобы привести их в соответствие, с духовным потенциалом людей основываясь на идеологии государства. В избах читальнях и красных юртах читались доклады, проводились лекции и беседы, организовывались художественные постановки.

В советский период времени в задачи расширения сети культурно-просветительских учреждений входило не только и не столько развитие духовной культуры населения, сколько система политико-просветительской работы, которая, конечно же, была адаптирована под самобытные условия кыргызской культуры и быта.

Особое место среди учреждений культуры занимал театр, выполняя важную общекультурную роль, в духовном обогащении социума, знакомя не только с национальной драматургией, но и мировым театральным искусством. В 1939 году после декады кыргызского искусства в Москве, награжден орденом Ленина театр оперы и балета, который открылся в г. Фрунзе в 1926 году [7, 13-14].

Получает развитие национальная драматургия. На основе произведений кыргызских драматургов Д. Боконбаева, К. Маликова, Ю. Турусбекова в театре был создан репертуар, в котором ведущее место заняли музыкальные драмы «Алтын кыз», «Аджалордуна», первая кыргызская опера «Айчурек».

В 1936 году основаны Кыргызская государственная филармония и Кыргызский государственный оркестр народных инструментов, объединивший таких музыкантов как М. Куренкеев, К. Орозов, М. Баетов, А. Огонбаев и др. С 1935 года начинает свой творческий путь Русский государственный драматический театр им. Н.К. Крупской.

Наиболее талантливые дети из Кыргызстана стали обучаться в следующих учебных заведениях России: с 1934 года – в Ленинградском хореографическом училище, с 1935 года – в Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского, с 1936 года – в Московском музыкальном училище. В 1939 году в Республике начали свою деятельность музыкальное и художественное училища [12, 77].

В 1934 году организован Союз советских художников Киргизии, в 1935 году открыта Государственная картинная галерея (ныне КГМИ им. Г. Айтиева). Получили развитие такие виды искусства как живопись, графика, скульптура. Наиболее известные художники прославившие Кыргызстан – Г. Айтиев и С.А. Чуйков.

Значительных успехов достигает кыргызское искусство. Были поставлены: новые оперы «Молодые сердца» (М. Абдраева), «Ак шумкар» (С. Ряутова), «Токтогул» (А. Малдыбаева, В. Власова, В. Фере), балет «Чолопон» (М. Раухвергера). Был также снят первый художественный фильм «Салтанат», демонстрировавшийся во многих странах мира [7, 190].

Таким образом, резюмируя выше обозначенное отметим, что в советский период времени утверждалось, что «интернационализация общественной жизни и сближение наций не существует вне связи с национальным хозяйством, с национальной культурой, поскольку как материальное, так и духовное производство организуются, прежде всего, в национальных рамках» [1, 305]. В обозначенный период времени выполнена огромная работа по развитию духовной культуры кыргызов, а именно:

а) ликвидирована безграмотность;

б) разработана письменность, что способствовало быстрому подъему культуры;

в) сформировался социальный слой – кыргызская интеллигенция;

г) осуществлен процесс демократизации культуры, позволивший вовлечь в процесс культурного развития страны все социальные слои этносообщества. И как следствие, формирование национального самосознания.

## Литература

1. Шерстобитов В.П. Развитие наций и национальных отношений в СССР: исторический опыт и его роль в революционном обновлении мира. Фрунзе 1984.
2. Данияров С.С. Становление киргизской советской культуры (1917-1924гг). Фрунзе, 1988.
3. Культурное строительство в Киргизии. 1918 – 1929 гг. // Сборник документов и материалов. Т.1. Фрунзе, 1957.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС. Т. 2. М., 1970.
5. Стенографический отчет расширенного совещания деятелей культуры и просвещения, созданного 11.11. 1923 г. Совнарком Туркестанской республики по вопросу просвещения. Ташкент, 1923.
6. Братское содружество народов СССР, 1922-1936 гг. // Сборник документов и материалов.
7. Культура и искусство киргизского народа / Под ред. И.С. Лобанова, Б.Г. Куранова, Б.Р. Михайлова. Фрунзе, 1939.
8. Плоских В.М. Политогенез киргизской государственности и культурогенез киргизского народа // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана / Отв. ред. В. Плоских. Бишкек – Лейпциг, 2003.
9. Кыргызская государственность. Статистика веков. Бишкек, 2003.
10. История литератур народов Средней Азии и Казахстана. Под ред. М.И. Богдановой. М., 1960.
11. Джунушалиева Г.Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. – конец 30-х гг. XX в.). Бишкек, 2005.
12. Джунушалиева Г.Д. Государство, политика и народное образование. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2006. №10. С.82-86.

*Лукьященко И.Е.*

### НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МИРЕ СТЕРЕОТИПОВ.

Об определении понятия «стереотип» длительное время идут споры, и ведется полемика. Делаются попытки выявить пути формирования и распространения различных стереотипов в обществе, обсуждается вопрос об их влиянии на отношения между народами. Нет единого мнения среди исследователей и относительно правомерности использования самого слова «стереотип». В научной литературе можно встретить различные термины – национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, национальные образы и другие, выражающие одно и то же явление. Стереотипы изучаются в разных науках - социологии, психологии, политологии, истории, лингвистике. В некоторых странах существует самостоятельные междисциплинарные направления, исследующие происхождение, функционирование, влияние на состояние общества стереотипных представлений.

Термин «стереотип» введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом. В книге “Общественное мнение”, вышедшей в 1922 году, он сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественного мнения. Под стереотипом У. Липпман понимал определенный образ окружающего мира,

оказывающий влияние на нас и наше отношение к нему. Возникновение «картинки» происходит еще до восприятия, до того, как воспринимаемые явления дойдут до нашего сознания. По мнению У. Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает «картину в своей голове» относительно тех явлений, которые он сам непосредственно не наблюдал, и возможно, не будет наблюдать. Удивительным образом, человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни.

Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения и воспитания данного индивидуума: «В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей ... неразберихе внешнего мира мы выхватываем, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов» [1, 95]. Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. У. Липпман пишет о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как данность, реальность, даже некий биологический факт. Если же личный опыт противоречит стереотипу, чаще всего происходит одно из двух: человек негибкий делает вид, что не видит этого противоречия. Во втором случае, считает его исключением, из правил, а потом обычно просто забывает о нем. Человек же восприимчивый, любознательный при столкновении стереотипа с реальностью может изменять свое мнение о мире и его восприятии. Правильнее сказать, что такое изменение возможно, но происходит не всегда. Первый случай для нас гораздо удобнее. У. Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть и правдой, и частично правдой, и ложью. «Система стереотипов, возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, ... а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [1, 96].

В Америке достаточно рано началась работа над проблемами стереотипов. Еще в 1920 – 1930-е годы появился ряд оригинальных работ, посвященных проблемам общественного мнения, продолжающих разработку теории стереотипов. Например, социолог Р. Бинкли называл стереотип величайшим всеобщим знаменателем. По его мнению, именно наличие стереотипов позволяет любому человеку адекватно оценивать многие явления, в том числе и политическую ситуацию, слишком сложную для него и слишком удаленную от сферы его жизни и деятельности. В одной из работ, вышедшей в конце 30-х гг., Р. Бинкли рассматривает два мира, в которых живет каждый из нас. Один из них – «внешний мир» – включает в себя то, что с нами происходит, то, что мы сами видели, чувствовали, оценивали. Это мир нашего опыта и непосредственного окружения. Но этот мир невелик. Большую же часть знаний о мире мы получаем из различных источников - через других людей, через язык, что образует так называемый «вербальный мир». Соотношение между этими «мирами такое же, как между картой и той реальной территорией, которую она представляет» [2, 6, 96].

В 1933 году американские ученые Д. Кац и К. Брейли разработали особую методику, которая на долгие годы стала определять исследование стереотипов, а именно национальных стереотипов. Они проводили эксперимент, в котором участвовали студенты Принстонского университета. Этот эксперимент описан в огромном количестве работ. Результаты его показали, что в большинстве случаев мнения студентов были очень схожи. Было предложено выбрать из 84 черт те, которые наиболее характерны для 10 этнических групп: белых американцев, негров, китайцев, англичан, немцев, итальянцев, ирландцев, японцев, евреев и турок. После первоначального выбора испытуемых просили вернуться к составленным ими десяти спискам и отметить только пять качеств, являющихся наиболее типичными для членов каждой группы. На основании

именно этих пяти качеств Д. Кац и К. Брейли выделили чаще всего приписываемые народу черты. Методика достаточно понятна и проста, поэтому получила быстрое и широкое распространение в США. Впоследствии ею стали пользоваться представители и других стран. Многие ученые считают методику «приписывание качеств» непревзойденной до настоящего времени. Существует и критика данного метода, который якобы ограничивает описание групп списком черт, который составлен заранее и может не содержать нужных качеств, соответствующих исследуемым группам. Но этот недостаток может быть почти незаметен, «если списки черт составлять, используя информацию, получаемую с помощью свободных описаний, и более релевантную мнениям испытуемых, чем предоставленный набор категорий» [3, 290].

Создатель процентной методики Дж. Бригем также использовал подобный набор качеств, но просил указать, какой процент индивидов определенной этнической группы обладает каждым из них. Преимуществом процентной методики можно считать мнение, что представители любой общности отнюдь не одинаковы и различаются по своим психологическим качествам. Но исследователи, использующие технику «приписывание качеств», отмечают, что большой процент испытуемых отказывается вычленять черты, которые являются типичными для целого народа. Например, давать целой этнической общности характеристики типа «леность», «агрессивность» или «глупость». Эта проблема может быть смягчена при использовании процентной методики, так как психологически проще приписывать данные качества лишь части этноса. Стереотип в этом случае будет состоять из черт, которыми, обладает наибольший процент членов изучаемой группы [4].

Можно ли сопоставить и сравнить результаты и адекватность этих двух техник? Дж. Бригем пребывал в сомнениях, но в более поздних исследованиях было обнаружено значительное сходство их результатов. Процентная методика вызывает некоторые затруднения. Как возможно указать процент людей в мире, обладающих какими-то определенными чертами? Причиной этого является отсутствие стереотипов в отношении человечества в целом. Тогда встает вопрос: А может быть подобные оценки совершенно и не нужны? Ответ может быть разным. Ведь при использовании и методики «приписывание качеств», и процентной методики, испытуемых фактически никогда не просят оценивать наличие тех качеств, которые не являются антиподами. Интересны именно они! Д. Кац и К. Брейли сконструировали свой набор личностных черт и качеств из атрибуций, сделанных несколькими группами испытуемых. Они попросили составить перечень свойств, которые, на взгляд испытуемых, наиболее типичны для 10 этнических групп. Учитывая, что одной из основных функций стереотипов является функция разграничения, или социально – дифференцирующая, понятно, что именно по таким свойствам группы воспринимались как различающиеся между собой. Но эта функция включает в себя обязательную самоиндификацию. Только «на основе сформированного самосознания этнос имеет возможность самоиндифицироваться. Но осознать свое место в мире этнос может только, сопоставив себя с другими народами в совокупности с их прошлым» [5]. Кратко остановимся на другом подходе к изучению этнических стереотипов – анализу представлений об этнических группах в литературе и искусстве. Начиная с 40-х годов анализу на предмет стереотипов, стали подвергаться литература, фольклор, журнальная беллетристика, кинофильмы, юмор, анекдоты в журналах и многое другое. В силу своей доступности, массовости, изобилия, удобства для сравнительного анализа, такие материалы, действительно, являются просто Клондайком для изучения этнических стереотипов. Можно согласиться с И. С. Коном, который отмечает, что «систематическое изучение своего и чужого народов в литературе и искусстве может дать для понимания этнических стереотипов и межнациональных отношений гораздо больше, чем анкетный опрос» [5]. Эта научная ориентация, объединяющая исследователей данной темы, получила специальное наименование – «имагология». В рамках этого интересного подхода появились работы и в России. Но опять встает вопрос – насколько адекватно и верно художественная литература,

публицистика, различные виды искусства могут отражать стереотипы, существующие в общественном сознании. Вроде как – не наука! Думаю, что здесь можно согласиться с тем, что работы великих классиков открывают нам душу народа гораздо проникновеннее, чем всевозможное анкетирование. Литература, имеющая этот ранг, прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры.

Если взять литературных героев национальных литератур, то, прежде всего, поражает их контраст со стереотипными персонажами международных анекдотов. Действительно, легкомысленные французы, думающие о вине и женщинах на уровне стереотипов, на уровне классической литературы мирового масштаба представлены драматическими героями Стендаля, Бальзака, Гюго, Мериме, Золя. Они глубоки и драматичны, решают сложные человеческие проблемы и не имеют ничего общего с легкомысленными героями-любовниками.

Наоборот, чопорные и сдержанные англичане – педанты из анекдотов создали литературу, полную искрящегося юмора, иронии, сарказма. Это романы Джонатана Свифта, Бернарда Шоу, Оскара Уайльда, Диккенса, Теккерея. Это полная чувств и мысли лирика Шекспира. А немцы с их приверженностью к порядку и сухостью дали миру нежнейшую и глубочайшую поэзию Гёте и Гейне. Наконец, хулиганы и алкоголики (стереотип русского человека) внесли в мировую литературу образы, которые мы знаем из произведений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского. Герои этих произведений – люди тонко чувствующие, с мучительными философскими исканиями и душевными переживаниями. Так, где же истинно русский национальный характер? В анекдотах, шутках или в классической литературе? Кто типичный русский – пьющий мужик, надеющийся на «авось» или рефлектирующий князь Болконский?

Но оставим пока искусство и литературу. Их роль столь велика, что требует отдельной статьи. Что же касается методик, то зарубежные и отечественные авторы единодушны в том, что наиболее полное проникновение в содержание этнических стереотипов достигается в случае применения различных, дополняющих друг друга методов свободных описаний и разновидностей метода прямого опроса черт, присущих этнической группе. Анализируя результаты своих исследований, Д. Кац и К. Брейли дают определение: «Этнический стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать» [4. 280-290].

Новая волна интереса к изучению этнических стереотипов появляется в 1950-е годы. По инициативе ЮНЕСКО было проведено широкомасштабное исследование. Целью его было выявление двух моментов. Первое – как представители определенной страны воспринимают народы других стран; Второе, – какие факторы определяют данное восприятие.

В это время, время начала холодной войны, появляется интерес к России, как потенциальному врагу, а значит, и к русскому характеру. Опрос проводился в следующих странах: Австралии, Англии, Германии, Франции, Италии, Нидерландах, Норвегии, США. Участникам опроса предлагалось выбрать из 13 определений те, которые, по их мнению, характеризуют русских, американцев, англичан, французов, китайцев и их самих. Разница между положительными и отрицательными ответами определила так называемый «знаменатель дружественности». Большинство работ, посвященных проблемам исследования этнических стереотипов, вышедших в свет в этот период, основано именно на данных материалах. В России проблемам изучения стереотипов не уделялось такого внимания, как в Америке или на Западе, но был разработан ряд интересных и оригинальных концепций. Очень интересны работы Н.А. Ерофеева. В их основе лежит богатый исторический материал и много литературных примеров. Автор почти не использует понятие стереотип, но говорит и анализирует отношения между нациями,

восприятие одного народа другим, в частности, англичан и русских. «Этнические представления – это как бы итог усвоенной информации, результат ее переработки и обобщенный вывод из нее, они нередко влияют на отношения между нациями, этническими группами и государствами» [5].

Одной из центральных проблем теории стереотипов является вопрос о наличии зерна правды в стереотипах. Единого мнения здесь нет. На бытовом уровне они воспринимаются как объективная реальность и истина. Большинство исследователей считают, что это миф, но необязательно ложный. Он может быть правдой. Он может частично быть правдой. Вместе с тем значительное число серьезных исследователей стоят на диаметрально противоположных позициях. С проблемой выяснения зерна правды неразрывно связан вопрос об устойчивости стереотипов. Если в основе стереотипа действительно находится объективная реальность, то он должен быть устойчив. Если же он целиком и полностью ложен, то он должен быть гибким и меняться в зависимости от исторической, международной и любой другой ситуации. В соответствии с этим положением большинство авторов настаивает на изменчивости стереотипов или хотя бы, частичной изменчивости. То есть отдают предпочтение определенной степени ложности стереотипов. Многие исследователи считают этнические стереотипы достаточно опасным явлением. Они создают впечатление объективности, реальности и истинности, притупляя чувство критичности и мешая человеку самостоятельно мыслить и анализировать. Если мы говорим о человеке, что он мыслит стереотипами, то это вовсе не является его положительным качеством и не может рассматриваться как похвала. Большинство словарей также отмечают, что слово «стереотип» имеет негативное значение. В качестве примера можно привести определение стереотипа, которое дает словарь-справочник по психологии, составленный Майком Кордуэллом: «Стереотип – жесткое, часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей. Поскольку мы вообще склонны к упрощениям, то формируем стереотипы для большей предсказуемости поведения других людей. Эти стереотипы часто имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации. Стереотипы не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины. Их разделяет значительное количество людей, что в целом способствует их укоренению. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений» [6, 46].

Хотим мы или нет, но именно система стереотипов лежит в основе предрассудков, шаблонов. Поэтому можно определить стереотип как изначально предвзятое отношение к кому-либо только на основе знания его принадлежности к конкретной группе или народу. Конечно, выводимые оценки могут быть и положительные, позитивные, но нас в большей мере интересуют отрицательные, негативные установки по отношению к данному человеку или целой группе. Мы фиксируем свое отношение в языке, создавая языковые стереотипы. При этом языковой стереотип понимается как суждение, субъективно детерминированное представлением о предмете, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки.

Языковым стереотипом можно считать любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов. Например, устойчивое сравнение, или клише. Все мы знаем такие выражения, как крепкий как проклятие, черный как ночь, бледный как смерть, ад крошечный, бабушкины сказки, ангельское терпение, глядеть сквозь пальцы, голубая мечта и т.д. Стереотип это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, понятная представителям определенной культуры. Поэтому большинство ученых отмечают, что основной чертой стереотипов является их детерминированность культурой. Стереотип это социокультурное явление, так как представления человека о мире формируются под влиянием культурного окружения, его вхождения в социум и культуру данного народа. К сожалению, чаще всего, стереотипы выполняют социально – дифференцирующую функцию, разделяя большинство людей, но они могут медленно

меняться в зависимости от исторической, международной, а также внутривластной ситуации в той или иной стране.

В целом о стереотипе можно сказать, что это устойчивый, обобщающий образ или ряд характеристик (нередко ложных), которые, по мнению большинства людей, свойственны представителям своего собственного культурного и языкового пространства, или представителям других наций. В качестве стереотипов могут выступать как характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой нации в целом: общие понятия, нормы речевого общения, поведения, категории, мыслительные аналогии, предрассудки, суеверия, моральные и этикетные нормы, традиции, обычаи.

### Литература

1. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В.Баргунова, под ред. К.В. Петренко. М., 2004.
2. Binkley R.C. The common conception of Public Opinion in the Social Sciences // Social forces. 1928. vol.6.
3. Katz D., Braly K.W. Racial stereotypes of one hundred students college // Journal of abnormal and social psychology. 1933.vol.28.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
5. Кон И.С. Нужна помощь психологов // Советская этнография. 1983. № 3.
6. Кордуэлл М. Психология от А до Я. Словарь - справочник. /Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М., 2000.

*Сорочайкина Е.В.*

## ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Коренные преобразования в экономической и политической сферах, которые в последние десятилетия наблюдаются в Кыргызстане, ведут к переменам в духовной культуре: рушатся привычные идеалы, меняются ценности, формируются новые традиции и способы поведения. Одной из значимой характеристик современной социальной среды выступает *аномия*. Термин, предложенный в свое время Э. Дюркгеймом, сегодня означает состояние разрегулированности ценностно-нормативной системы общества, проявляющееся в доминировании ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма, инфантилизации личности, деградации смыслов труда и трудовой этики, распаде традиционных форм социальности.

Ситуация социального кризиса сказывается на особенностях адаптации кыргызстанской молодежи к окружающей среде. В условиях экономической и политической нестабильности, размытых норм и ценностей, наличия так называемых «двойных стандартов» поведения проявляет себя феномен «расщепленного сознания», или «кризисного менталитета», когда традиционные ценности начинают отходить на второй план как «невыгодные» и «непрактичные» в современных условиях. В свою очередь, утверждение в социуме новых стандартов поведения способствует укоренению в массовой психологии ценностей агрессии, насилия, рвачества, беспринципности. В таких условиях, сочетающихся с социально-экономическим кризисом, образцом для подражания

у молодого поколения зачастую выступает асоциальный герой, который часто наделяется СМИ и Интернетом ореолом некой романтичности. Нельзя не отметить растущее чувство равнодушия и апатии к происходящему, связанное с атомизацией личности в современном мире, когда «каждый сам за себя» или за «своего», что в конечном итоге способствует размыванию нравственных ориентиров и укреплению традиционализма. «Человек, – пишет по этому поводу С.Я. Кара-Мурза, – не является сдержанным в силу своих нравственных норм, для него более не существует никаких нравственных норм. Он утратил чувство наследственности и долга, способность ощущения существования других людей. Аномический человек становится духовно стерильным, он ответственен лишь перед собой. Он скептически относится к жизненным ценностям других. Его единственная религия – философия отрицания. Он живет лишь непосредственными ощущениями, у него нет ни будущего, ни прошлого» [1, 57]. Подобная установка еще в большей степени способствует отчуждению подростка от общества, противопоставлению себя окружающим.

Отчуждение от социума во многом обусловлено формированием культа личности-эгоиста, представляемой СМИ как некой модели для подражания. Утверждение индивидуалистической психологии, сочетающееся с конфликтом как механизмом решения собственнических задач, порождает не только отчуждение людей друг от друга, но часто приводит к нарушению норм гражданственности. Социальная пассивность, дефицит неденежных мотиваций, когда в обществе отсутствуют так называемые «высокие мотивы и идеалы», формируют среди молодежи установку: «Я сам по себе, а государство – само по себе»; нередко социальная ситуация воспринимается молодежью как некоторая «данность», которая никак не зависит от самих молодых людей, что в свою очередь усиливает пассивность, отчаяние, чувство безысходности и страха перед завтрашним днем.

Чувство страха и безнадежности подкрепляется все более распространяющимися в социуме установками *социальной некрофилии* [2], когда в СМИ пропагандируется и повсеместно освещается образ жизни, связанный с разрушением, насилием, агрессией, смертью. При этом нередко смерть (суициды) романтизируется и представляется как одобряемый способ ухода от суровой действительности.

Нельзя не отметить также тот факт, что пропаганда красивой, легкой, беззаботной жизни, мода на лидерство, установка «добиваться своего любой ценой» и т.п. явления способствуют формированию амбициозного молодого поколения, не умеющего адекватно оценивать свои реальные возможности, и желающего любой ценой утвердить значимость своего «Я». Кроме того, ослабление межпоколенческих связей, кризис института семьи и брака, когда семья перестает выполнять воспитательную функцию, падение авторитета родителей и учителей (что нередко связано с противопоставлением мира детского и взрослого в СМИ и Интернете) препятствуют формированию адекватной картины мира подрастающего поколения, и нередко приводит к росту преступности в молодежной среде, детской беспризорности, суицидам и другим формам социальных девиаций.

Очевидно, что в подобных условиях актуальной становится *проблема идентификации* молодежи, т.е. соотнесения себя с определенной группой в социуме и соответствующей ей системой ценностей, позволяющих в какой-то степени упорядочить неструктурированную картину мира подростка, находящегося в нестабильном, хаотичном мире, и лишенном поддержки со стороны взрослых. Одним из способов «обретения самого себя» среди молодежи является вхождение в разнообразные субкультуры.

Термин «субкультура» в социологии рассматривается как система убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются меньшинством людей в рамках определенной культуры [3, 308].

Говоря о молодежных субкультурах, необходимо отметить, что в настоящее время не существует единой классификации молодежных субкультур. Так, А.В. Толстых предлагает следующую типологию молодежных субкультур [4]:

*политизированные субкультуры* – активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность;

*эколого-этические субкультуры* – занимаются построением философских концепций и ведут борьбу за окружающую среду;

*нетрадиционные религиозные субкультуры* – в основном это увлечение восточными религиями (буддизм, индуизм);

*радикальные молодежные субкультуры* – отличаются организованностью, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки, скинхеды);

*субкультуры образа жизни* – группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, панки);

*субкультуры по интересам* – молодые люди, объединенные общностью интересов – музыкальных, спортивных и др;

*субкультура «золотой молодежи»* – характерна для столичных городов – ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур).

Латышева Т.В. типологизирует молодёжные субкультуры по стадии внутреннего развития [5, с.93-101]:

*субкультуры прошлого (40-80-е гг. XX века)*, не существующие в настоящее время: тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы и пр.;

*реанимированные субкультуры* (воспроизводящие стилистику субкультур 60-90-х гг. XX века: хиппи, готы старой школы, гранджеры, глэм-рокеры и др.). Эти группы малочисленны сегодня, их идеология и основные ценностные ориентации подверглись значительной трансформации;

*современные субкультуры*. Ценностные ориентации и стиль жизни представителей таких субкультур, как байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты практически не изменились со времён их возникновения, они существуют стабильно на протяжении длительного времени. Хип-хоп, гламур, готика, индустриальная субкультура, фрик-культура и пр. находятся на стадии активного развития, появляются новые течения в их рамках, меняется стилистика (например, эмо-культура).

Исследователь С.С. Фролов в качестве основных субкультур рассматривает следующие [6]:

*Романтико-эскапистские субкультуры* – ориентированы на уход от реальной жизни, построение собственных философских систем (хиппи, толкиенисты, индианисты, байкеры).

*Анархо-нигилистические группы* – отвержение общепринятых стандартов, критическое отношение ко многим явлениям жизни (анархисты, панки).

*Развлекательно-гедонистические группы* – ориентированы на обеспечение досуга («золотая молодежь», рейверы, сноубордисты, рэперы).

*Криминальная субкультура* – ориентирована на противостояние закону и правопорядку (готы, скинхеды, банды, гопники).

Российский исследователь молодежной субкультуры Г.А. Нигматулина предлагает типологизировать молодежные субкультуры по характеру проявления в обществе, выделяя следующие виды [7]:

*толерантные типы субкультуры* (субкультура, отстраненная от внешнего мира и не демонстрирующая своего отношения к нему);

*нигилистические* (субкультура, демонстрирующая свой собственный стиль и ценности, но не в качестве протеста, а как альтернативу);

*негативно настроенные* (демонстрирующие свое отрицательное отношение к господствующей культуре, но не стремящиеся ее разрушить);

*агрессивные* (представляющие активные протесты против существующей культуры).

Российский исследователь С.С. Карпиленя основным критерием разделения субкультур выделяет степень открытости субкультур для других молодых людей. В

соответствии с этим автор выделяет *закрытые* молодежные субкультуры (членство в которых фиксируется); *полузакрытые* (допускающие некоторый приток в свои ряды, не полностью разделяющих идеи и взгляды данной группы); и *открытые* (состоящие из представителей различных молодежных течений и направлений и группирующегося вокруг одного идейного центра) [8].

Обобщая приведенные выше классификации, можно говорить о так называемых «позитивных» молодежных субкультурах, то есть ориентированные на сотрудничество с обществом и развитие его культуры, и «негативных», то есть противостоящие культуре и обществу.

При этом основными мотивами вступления в субкультуры выступает у молодежи стремление к обновлению, приключению, испытанию себя в необычных условиях, поиску смысла жизни, испытание своих волевых качеств, утверждение своей независимости. Это связано не только с возрастными особенностями, но и отсутствием в современной культуре (в том числе и в Кыргызстане) официально одобряемых форм перехода от мира детского к миру взрослому.

Важно также учитывать тот факт, что в целом социальное пространство, в котором живут кыргызстанцы, сегодня является не событийным. Так, например, в республике редко проходят масштабные мероприятия, практически отсутствуют культурно-развлекательные центры (либо они остаются недоступными для части населения, живущей на уровне ниже среднего), государство не предоставляет возможность бесплатного посещения кружков и секций, выступающих в качестве альтернативы субкультурам. В итоге молодежь мифологизирует неформальные объединения, романтизируя окружающий мир и таким образом как будто преодолевает ощущение рутинности и однообразия. Наиболее доступными при этом для молодежи являются разнообразные Интернет-сообщества.

Кроме того, для некоторой части молодых кыргызстанцев неформальные объединения заменяют фигуры Отца и Матери, выступая в качестве авторитета, в котором так нуждается молодой человек в период взросления, а также дают мнимое чувство опоры и поддержки в условиях нестабильной среды (здесь речь идет о семьях, которые оказались в так называемой трудной ситуации, а также о тех семьях, в которых нарушены коммуникации между родителями и детьми).

Таким образом, в качестве основных факторов, способствующих формированию субкультур в Кыргызстане, можно выделить следующие:

1. Кризис на макроуровне, проявляющейся на уровне социума в виде кризиса экономической, политической и духовной сферы, и характеризующийся неустойчивой системой ценностей.

2. Кризис на уровне отдельных групп – деформация ценностно-нормативной системы общества порождает феномен «кризисного менталитета», что в свою очередь затрудняет процессы адаптации молодого поколения к социальной среде.

3. Кризис на уровне индивида, проявляющийся в поиске субъектом референтных групп (то есть групп, выступающих в качестве образца для подражания) в условиях нестабильного мира.

## Литература

1. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.
2. Подробнее о социальной некрофилии см. в кн.: Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1990.
3. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т 2. / Пер. с англ. М., 2001.
4. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1990
5. Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: Сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 93-101.

6. Фролов С.С. Основы социологии. М., 1997.
7. Нигматулина Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи в конце XX века – начале XXI века. Казань, 2008.
8. Карпиленя С.С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи и в условиях модернизации российского общества: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-н/Д., 2009.

*А. А. Азимжанова*

## **ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЕКСТА: ОПИСАНИЕ.**

Основным внутренним мыслительным фактором порождения нового научного текста является познание непознанного. Эта деятельность начинается с описания объекта, явления, процесса, способствующих их представлению в целостности. Можно определить две основные части научного познания – это знание общенаучное и знание узкопрофессиональное. Общенаучное знание связано с понятиями, используемых в различных областях, а также методом, системой, структурой исследования. Понятие – это мысль, которая выделяет из некоторой предметной области (универсума) и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак. Данное определение является подтверждением того, что каждое понятие включает процесс описания, а затем классифицируется по общему признаку. Объекты, предметы, явления окружающего мира подвергаются описательной характеристике их качеств, свойств и только в этом случае возможно целостное представление о них. Наука не ограничивается только описаниями терминов. Она ведет работу по изучению явлений, процессов окружающей реальности, которые также подвергаются описательной работе. Без этого процесс исследования немислим. Например, в области геологии, истории, физики, географии, зоологии, ботаники, медицины, астрономии и других естественно-технических областях знаний, наука без описательной функции текста просто не состоятельна. Она способствует выделению каждого предмета, обобщению, классификации по родам и видам, представлению процессов, явлений. Но можно ли сказать, что описательная функция текста характерна только для научного текста и является ее прерогативой? Скорее нет, так как научное знание формировалось на основе обыденного, обиходного знания о мире.

Роль обиходно-бытового знания особенно ярко видна на текстах XVIII – начала XIX веков. В XVIII веке в естествознании и географии еще не было сложившейся системы научных знаний. Первые русские академики-путешественники И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин, П. С. Паллас, В. Ф. Зуев [1] строили тексты своих описаний, опираясь в основном на знание обиходное, на общенародную и местную диалектную лексику. Также ценную информацию мы можем получить о нашем крае. Описание жизни и быта наших предков из путешествий и оставленных книг Н. М. Пржевальским и В. П. Семенова-Тянь-Шаньским.[2]. Научное знание формировалось на основе преемственности донаучного, в которой закладывались основы представления об отдельных предметах, явлениях и процессах, существенных для той или иной науки. Например, историю формирования научных биологических текстов по фауне и флоре нельзя понять вне многовекового донаучного периода накопления народных знаний и представлений о мире рыб, зверей, птиц и растений. При этом изучение проблемы становления структуры текстов требует сведений об уровне знаний и картине мировидения не только у народа, говорящего на

данном языке, но и у многих других народов, с которыми он контактировал в разное время.

Описательная функция текста способствует образному представлению объекта, его целостному восприятию. Субъект, никогда не видевший и не слышавший о каких либо предметах, явлениях, через чтение может получить информацию и обрести знание. Так, великому философу И. Канту понадобились географические сведения о других странах для преподавания предмета. Но в XVIII веке отсутствовали учебные пособия, обобщенные труды по географии, сам он никогда не совершал путешествий и тогда философ пытался заменить этот пробел чтением. А. В. Гулыга отмечает, что, не покидая своего кабинета, Кант совершал кругосветные путешествия, переплывал моря, преодолевал пустыни. Преподаватель географии никогда не видел горных хребтов, а рассказывал о них так увлекательно, будто сам взбирался на недоступные вершины. И. Кант пишет: «Я черпал из всех источников, отыскал множество всевозможных сведений, просмотрел наиболее основательные описания отдельных стран» [3, 32]. Таким образом, великий философ черпал знания из книг, текстов, знакомивших его с разнообразием природы, знания, которые он передавал своим ученикам, студентам. Немаловажную роль при этом играет мыслительный процесс, воображение, позволявшее красочно, интересно и объективно передать информацию.

Огромную роль данная функция выполняет в художественных текстах. Описание природы, предметов, погоды, облика героев, стиль, интерьер и многое другое помогает читателю представить и дополнить основное содержание произведения, проникнуть в идеальный мир, почувствовать настроение автора. Ч. Т. Айтматов очень красиво и образно описывает фрагмент из жизни диких оленей. Прочитав его, представляешь картину, где на лоне природы бегают, резвятся и тягнутся силами величавые и гордые олени. «Очень интересно было наблюдать за тем, как эти обычно смиренные и кроткие животные, обычно дружно выбирающие себе подходящие пастбища и места для водопоя, вместе защищающиеся от хищников, вдруг собираются на открытой поляне и начинают меряться силой... Был среди этих самцов один рослый красавец, могучего телосложения, который годом раньше в такой схватке победил своих соперников и стал обладателем двадцати с лишним самочек. И в этот раз он легко и быстро разделался с восемью рогатыми самцами. Казалось, от сильных ударов мощных оленьих рогов вспыхивали искры. Побежденные самцы, поникнув, отходили в сторону. В конце концов на поле боя остались прошлогодний победитель и молодой строптивый самец. Схватка между ними затянулась дольше обычного. Никто из двух бойцов не думал сдаваться, не желая признать себя побежденным. Отважно доказывая свое превосходство, молодой олень собрал все силы и нанес своему сопернику сокрушительный удар, оглушив его, затем боднул напоследок под ребра и прогнал прочь с поляны» [4, 425]. Данный эпизод помогает представить мир этих животных. С каким проникновением автор описывает схватку двух оленей, показывая их силу, величие и даже волю к победе, показывает естественный мир животных восприятием человека. В этом фрагменте мы чувствуем восторг автора, любовь к природе, который передается и читателю. При чтении у нас формируется образ этого эпизода, за счет которого восполняется представление о животных, мире.

Описательная функция ярко выражена в биографических словарях, где дается материал о внешнем виде, месте и дате рождения, привычках, интересах человека. Прочитывание такой информации формирует у реципиента образное представление, симпатию, антипатию относительно интересующегося субъекта. Описание психологической характеристики человека помогают сравнивать, находить нечто общее, иногда вырабатывает подражательное поведение или осуждение, жалость, презрение к индивиду.

Таким образом, описательная функция текста выражает:

1. суть существующих вещей (а в художественной литературе представляет фон, время действия, историческое протекание времени);
2. социально-психологическую характеристику людей;
3. суть событий, содержание, теории вещи;
4. то, что автор текста хотел достичь, какую цель преследовал, и какие последствия это произведение вызывает.

В целом, прагматические свойства текста как познание и описание позволяют сохранить информацию о знаниях человека, в овладении им окружающей действительности. Описательная функция дополняет научное, публицистическое и художественное стили текста богатым материалом для целостного восприятия мира, помогает глубже понять предметы, явления природной и социальной действительности.

### **Литература**

1. См. Лепехин И. И., Фрадкин Н. Г. Путешествия И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецкого, В. Ф. Зуева; М., 1948. Гмелин С. Г. Путешествия по России для исследования трех царств природы. Ч. 2-3. СПб, 1777, 1785; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1809.
2. См. Пржевальский Н. М. Научные результаты путешествий по Центральной Азии. СПб., 1888. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 19. Туркестанский край. Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шаньского. С-Петербург, 1913.
3. См. в кн. Гулыга А. В. Кант. М., 1977.
4. Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века): Пер. с каз. Алматы, 1996.

*Демильханова А.М., Денисова О.Г.*

### **ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РИТУАЛОВ ПЕРЕХОДА В КУЛЬТУРЕ**

Наша повседневная жизнь полна ритуальных символических действий, на которые мы порой даже внимания не обращаем. Это и рукопожатие, и жест клятвы и многие другие, такие привычные для нас жесты. Они настолько прочно входят в повседневную жизнь, что мы выполняем данные действия почти автоматически. В действительности – и объектной и субъектной – нет такой области, которая была бы недостижима для ритуала, выражающего определенные социальные и культурные нормы и ценности. Соблюдение ритуалов ощущалось архаическим социумом как залог безопасности и процветания. Ритуальный жест или телодвижение сохраняются во многих достаточно поздних и светских ритуалах присяги, клятвы, а также нередко и, что очень важно, безотчетно – при неритуальных обещаниях. Доказательством глубокой укорененности в человеческой психике древних ритуальных движений могут быть также некоторые общезначимые жесты: например, жест «рука у груди» (т.е. «на сердце») в подкрепление обещания или намерения говорить полную правду или рукопожатие в знак достигнутого согласия [1].

Ритуал – чрезвычайно значимая культурная форма, представляющая собой способ общения с внешними силами, с иным бытием, способ вхождения в иную реальность, приобщения к иному, часто – к высшему. Как диалог с внешними силами, он представляет собой служение этим силам, жертвоприношение, просьбу, попытку получить какие-то гарантии бытия [2]. В психологии и психиатрии представлено несколько иное определение ритуала – это служба или церемония, проводимые с религиозной или терапевтической целью или намерением, как сознательным, так и бессознательным.

Идеологический аспект ритуала заключается в его трансформирующем влиянии на личность, в процессе которого закодированные смыслы и ценности, носящие нормативно-идеологический характер, раскрываются, переживаются эмоционально и, в конечном счете, интериоризируются.

Таким образом, в ритуальном поведении можно выделить ряд характеристик [3]:

- упорядоченность действий в ритуале, их стандартизированный набор, стереотипность;
- символический характер ритуальных действий, выражающих в стилизованной форме определенные ценности или проблемы группы;
- жесткие санкции в случае отклонения участников от правил поведения;
- устойчивость во времени, повторяемость, воспроизводимость: слова и действия, составляющие ритуал, определены очень точно и редко изменяются;
- неутилитарность, отсутствие материально фиксируемого результата, непосредственной целесообразности в ритуале.

Обычно выделяются следующие наиболее общепринятые подходы к проблеме сущности и происхождения ритуала.

1. Генетический подход представляет собой попытку объяснить ритуал, как религию в целом, при помощи теории их исторического происхождения. Подобные теории основываются на эволюционной гипотезе развития ритуала на протяжении истории человечества. Базисной посылкой этого подхода является идея о том, что онтогенез (развитие индивидуального организма) воспроизводит в ускоренной форме филогенез (эволюция вида). Например, человеческий эмбрион последовательно проходит в своем развитии все стадии эволюционной истории человека. Сторонники этого подхода считали, что если им удастся обнаружить этот исторический первокульт, они смогут с его помощью дать объяснение всем современным ритуалам.

2. Функциональный подход возник благодаря трудам Д. Фрэзера и Э. Дюркгейма, которые центральным понятием функционального подхода считают понятие «функции». Иначе говоря, они пытаются определить природу и сущность ритуала исходя из той функции, которую он выполняет в обществе.

Социальной функцией ритуала Э. Дюркгейм считал укрепление коллективных чувств и поддержание социальной солидарности. Также он говорил о таких функциях социальных ритуалов, как:

- воспроизводящая, направленная на обновление и поддержание традиций, норм, ценностей коллектива. Только в том случае, если социальный опыт постоянно актуализируется, коллектив может выжить.
- социализации индивида, подразумевающей, что ритуал готовит индивида к социальной жизни, воспитывая в нем необходимые качества, без которых невозможна его жизнь в обществе.
- интегрирующая (связующая), которая указывает на то, что с помощью ритуалов коллектив периодически обновляет и утверждает себя, свое единство.
- психотерапевтическая, подразумевающая, что ритуал служит для создания условий психологического комфорта социального бытия. Эта функция приобретает особое значение в тех случаях, когда коллектив сталкивается с кризисными ситуациями (смерть и пр.)

Функционализм пытается объяснить ритуальное поведение, используя такие понятия, как «индивидуальные потребности» и «социальное равновесие». Ритуал здесь рассматривается как адаптационная реакция человека на воздействие окружающей социальной и физической среды. Этот подход был принят большинством ведущих авторитетов социологии: Б. Малиновским, А. Р. Радклифф-Брауном, Э. Эванс-Причардом, Т. Парсонсом. Большинство связывают ритуальное поведение с потребностью общества в самосохранении.

3. Религиоведческий подход связан с исследованиями в области религиоведения и истории религии. Такие крупные историки религии, как Г. ван дер Леу, Р. Отто, И. Вах, М. Элиаде и др., придерживаются точки зрения, согласно которой смысл ритуального поведения состоит в выражении интуиции священного, то есть трансцендентной, предельной реальности.

Клод Леви-Стросс настаивает на вторичности ритуала, стремящегося в противовес мифу, имитировать непрерывность жизненного потока. Миф диктует определенную логику действий, поведения, он реализуется в жизненной практике как ритуал, как система ритуальных действий, соответствующих идеальному предназначению человека. Причем это соответствие является конкретным, исходящим из реального положения каждого человека в космосе и социуме. Миф упорядочивает жизнь интеллигибельно, а ритуал – действенно[4]. Ритуал – это, своего рода, поведенческая метафора, в которой одни предметы или действия заменены другими, то есть выступают в значении других. Подсознание не понимает этого и безоговорочно верит во все – как в происходящее в действительности. Ритуалы для него – реальность. Следовательно, подсознание и реагирует на них как на реальные события. А это означает, что оно соответствующим образом влияет на психические процессы, энергетику и физическое состояние организма.

В самом традиционном смысле ритуал можно обозначить как часть вечного, которая существует здесь и сейчас, вырывая человека из сферы обыденного к трансцендентному. Таким образом, особое значение уделяется категории перехода, который происходит во время ритуала, в результате чего осуществляется «переход из одной мифологически-религиозной зоны в другую». Этот переход с неизбежностью влечет за собой внутренние и внешние трансформации для его участников, чье наличное бытие разделяется им на определенные периоды и этапы.

А. ван Геннепом [5] в 1909 году была предложена схема ритуалов перехода, которая «теоретически состоит из обрядов прелиминарных (отделение), лиминарных (промежуток), постлиминарных (включение)». То есть, специфически социальная функция посвящений, проявляющаяся в трех последовательных стадиях инициации:

1. ритуал отлучения от статуса ребенка, символизирующий разрыв с половозрастной группой детей;
2. переходный период;
3. ритуал приема в общество взрослых.

Нередко этот обрядовый комплекс, как показал А. Ван Геннеп, был весьма растянут во времени. Мужские инициации обладают определенной публичностью. Женские же инициации отличались своей закрытостью, они проводились в узком кругу. Но все же женские инициации столь же значимы для культуры, как и мужские.

На начальной стадии имитировалась смерть посредством символического уничтожения тела – как бы разрубания, сжигания, прокалывания и т.п. На стадии отделения индивида удаляли из привычного для него окружения, что приводило его в пограничное состояние «ни тут, ни там». Во время этого периода человек мог тяжело переживать потерю старого образа жизни, у него возникали беспокойство и страх потери привычного, страх перед неожиданным и неизвестным. Вслед за этим иницируемый перемещался в изолированное пространство (например, в тайный лесной дом), где ему предстояло «позабыть», оставить в прошлом все связанное с детством, и ознакомиться с правами и обязанностями взрослых.

На следующей стадии - перехода - посвящаемые переходили от теоретического изучения мифов к мощному непосредственному переживанию измененных состояний сознания. В различных культурах для вызывания таких состояний использовались различные вещества и приемы: сенсорная изоляция или перегрузка, голодание, лишение сна, внушение, воздействие группы, боль, телесные увечья, предельное физическое и (или) эмоциональное напряжение, ситуации смертельной опасности, употребление психоактивных веществ. Однако возвращающийся в социум человек уже не совсем тот,

кем он был раньше. Вследствие глубокого психологического преобразования он обретает новое, гораздо более широкое мировоззрение, обладает новыми, ранее ему неизвестными навыками и новой системой ценностей. Результатом таких обрядов у прошедших испытания становилось значительное улучшение физического и эмоционального здоровья, рост ощущения личной силы и независимости, прочные чувства глубокой связи с природой и космосом, социальной принадлежности и сплоченности.

Внутренние переживания рождали в посвящаемом уверенность в том, что человек может пройти страх, боль и хаос страданий, испытать чувства полного душевного и физического уничтожения и, тем не менее, выйти из этого исцеленным, возрожденным и более сильным, нежели прежде. Это осознание в огромной степени повышает способность человека радоваться жизни и снижает страх смерти.

И только после этого на завершающей стадии ритуального комплекса он символически рождался уже взрослым человеком. Третья стадия ритуала - включение человека в его сообщество в новой социальной роли [6]. Если обратиться к психотерапевтической интерпретации данной стадии, то ее можно рассмотреть как стадию реадaptации.

Если в качестве неотъемлемой части ритуального акта подразумевается внутреннее изменение, которое влечет за собой внешнее, то следует признать, что все ритуалы являются в каком-то смысле ритуалами перехода и укладываются в предложенную схему. Жертвоприношение в данной схеме играет роль цены за этот переход. В архаических культурах и культурах, являющихся аналогами первобытности, инициации – мужские и женские – манифестировали связь поколений в аспекте гендерной идентичности.

Социальная функция инициации юношей прослеживается в трех аспектах.

Во-первых, происходило присвоение посвящаемому мужской сексуальной идентичности, сопровождающееся социальной самоидентификацией в качестве члена группы совместно иницируемых сверстников. Юноши, одновременно «родившиеся» взрослыми мужчинами в акте посвящения, сохраняли по отношению друг к другу чувство братства на всю последующую жизнь.

Во-вторых, во время инициации происходило формирование гендерной идентичности – осознание себя членом мужской, а не какой-либо иной социальной группы, причем эта группа рассматривалась как высоко статусная.

В-третьих, осуществлялось позитивное приобщение к исторической памяти этноса, принятие ее как незыблемого и священного наследия предков.

Ритуальная реальность, с точки зрения архаического сознания подлинная, единственно истинная реальность, поскольку ритуал дает возможность приблизиться и даже заново пережить ту драму, которой должен руководствоваться человек в своей жизни. Ритуал реализует духовные устремления человека, как бы высвечивает ту сторону вещей, действий, явлений, которые в обыденной жизни затемнены, не видны, но на самом деле определяют их истинную суть и назначение. Человек в ритуале совсем не тождественен себе в повседневной жизни, распространяя свою внутреннюю сущность, свою мысль, способность к творчеству, что, таким образом, позволяет представить иной тип освоения мира [3].

Как подчеркивает А. К. Байбурун, ритуал исполнялся и полностью реализовал свое назначение лишь в экстремальных ситуациях. Репертуар ритуалов был строго ограничен и соотносился с кризисными моментами в жизни социальной группы, вызванными либо преобразованиями в социальной структуре, либо изменениями в окружающем мире. Причем, все эти ситуации преодолевались исключительно с помощью ритуалов. Иного, неритуального оформления, перечисленные события не имели. Другими словами, ритуал можно определить как единственно возможный способ поведения человека и социальной группы в тех ситуациях, которые расцениваются данной группой как кризисные, поэтому требующие специальных (обязательных для всех членов) программ поведения [3].

Как указывает А. Г. Сулейманян, участие индивидуума в ритуале способствует успешному решению таких задач, как:

- эффективность обучения (важно, что почти всегда сам факт участия в ритуале создает дополнительную мотивацию; через ритуал личность включается в коллективную деятельность);
- участие в ритуале способствует личностной идентификации;
- в ритуале усваиваются духовные ценности той или иной культуры и личности, открывается конечный смысл существования.

Пройдя ритуал, личность получает новые знания, обретает новые свойства и «рождается заново» в новом качестве [7].

В современных, неизмеримо более сложных социальных системах, где взросление опосредовано спектром независимых друг от друга статусных переходов, ситуация изменилась. Если взять для примера такие утвердившиеся гражданские ритуалы, как последний школьный звонок, получение аттестата зрелости, проводы в армию, принятие воинской присяги, посвящение в студенты, свадьба, вручение диплома о высшем образовании, то становится очевидной невозможность выстроить их в обязательную для каждого индивида последовательность. При этом гендерный аспект отодвигается на задний план, уступая место иным формам социокультурной идентичности, но не исчезает вовсе

К сожалению, замечают О.В. Краля и М.В. Лисняк, подавляющее большинство людей в настоящее время выполняют эти ритуалы, отдавая «дань моде», а не по зову сердца; и в результате, не имея теоретической подготовки о проведении обряда, или имея лишь поверхностное ознакомление с «технологией процесса», не будучи осведомленными о его эзотерическом значении (первая стадия), не имеют того благотворного переживания, которое исконно вкладывалось в подобные действия [6]. Недоверие к измененным состояниям сознания, а также повсеместное упрощение всех ритуалов посвящения в какую-либо социальную группу, привело к лишению их исконного значения и психотерапевтических свойств.

Таким образом, религия рассматривает ритуальное поведение (приношение еды богам, крещение, брак, молитва и др.) как средство постижения божественных тайн. С точки зрения политики, через ритуальное поведение (инаугурация Президента, конференции, митинги, почитания и др.) можно познать базовые политические ценности: ценность государства, единства нации и др. В педагогике ритуалы играют роль идентификации личности с коллективом. Психология связывает ритуальное поведение с защитной функцией, когда личность находится под угрозой внешних или внутренних раздражителей, а также ритуальное поведение – как обмен сообщениями, значимо для всех участников взаимодействия в развитии личности. Ритуал можно определить как исторически сложившуюся форму сложного символического поведения, упорядоченную систему действий. Исходя из вышеописанного, можно заключить, что ритуальное поведение – это исторически сложившаяся форма неинстинктивного, предсказуемого, социально санкционированного, упорядоченного, символического поведения, в котором способ и порядок исполнения действий строго канонизированы и не поддаются рациональному объяснению. Смысл ритуала – в «должном поведении» в ответственных и критических обстоятельствах; при этом он характеризуется символическостью действий, утратой их утилитарного значения, строго установленной формой и демонстративностью[8].

#### **Литература:**

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. М., 1998

2. Кириленко Ю.Н. Ритуал как структура: проблема интерпретации смысла // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
4. Ермолин Е. Русская культура. Персоналистская парадигма образовательного процесса. М., 2005.
5. Теория культуры / Под редакцией С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Учебное пособие. СПб., 2008.
6. Краля О.В., Лисняк М.В. Ритуалы перехода – трансперсональная обыденность // Московский психологический журнал. 2003. №12.
7. Сулейманян А.Г. Ритуал как средство формирования произвольности действий // Психологическая наука и образование. 2001. № 2.
8. Философская энциклопедия; Словарь по этике / Под. ред. И. Кона. М., 1981.

*А.Х. Бугазов*

## СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ГЛОБАЛИЗМА

В культурно-историческом определении глобализм предстает как общечеловеческая культура, охватывающая национальные культуры во всех формах их проявления. В конце XIX в. осознание общности человеческой истории и судьбы обрело свои очертания в различных культурологических и политологических теориях как факт образования всемирной цивилизации. Понятно, что исследователи этого времени не использовали понятия глобализм, глобализация, тем не менее, вполне осознанно выражали стремление к образованию «общей всемирной цивилизации». Например, Б.Н. Чичерин в духе свойственного ему гегельянства считал, что Абсолют направляет процесс развития мира и человечества [1].

То, что логика современного социального развития представляет собой движение общества к системе глобальных социальных отношений, сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Однако, что именно представляет собой конечную цель этого движения – глобальная гармония или глобальный хаос - является сегодня одним из наиболее острых и обсуждаемых вопросов в социальной философии. Споры вызывает и ряд других, связанных с ним, проблем: совместима ли глобализация с культурной и цивилизационной многополярностью? Каковы перспективы национальной идентичности и политического суверенитета? Наконец, каким образом в глобализирующемся сообществе могут и должны складываться межцивилизационные и межкультурные взаимоотношения? Поиск ответов на эти и другие вопросы происходит в рамках двух принципиально противоположных точек зрения: первая воспринимает глобализацию как угрозу для социокультурного многообразия, вторая видит в ней новые перспективы и считает ее неотъемлемой частью социального роста.

Например, академик К.Я. Кондратьев, прослеживая ход исследований эволюционной динамики глобальных изменений природы и общества, приходит к весьма неутешительному выводу о «необходимости поиска новой социально-экономической парадигмы» [2]. Из этого справедливого замечания о необходимости поиска новой социально-экономической парадигмы следует сделать вывод, что данный поиск может быть осуществлен лишь в области политических решений. Но именно здесь заключен весь ряд противоречий, порождаемый тенденциями мирового развития. Большинство

специалистов определяют существо этих противоречий как этап обострения социального противостояния высокоразвитого «постиндустриального запада» и остального мира.

В литературе ключевыми особенностями глобализации называют: внедрение новых информационных технологий; усиление взаимозависимости, упоминаются и такие особенности глобализации, как «триумф либеральной демократии», «универсализация цивилизации», «мультикультуризм» и т.д. [3; 15-18, 13-16]. Однако главным действующим лицом экономических и политических процессов глобализации являются транснациональные компании (ТНК).

В свою очередь возникновение глобальной экономики и утверждение на мировых рынках транснациональных корпораций, как утверждает С. Хантингтон, принизили для многих людей важность их национальной идентичности, превратив ее в «нечто более камерное, более интимное» [4; 37,39]. Такая ситуация, по мнению антиглобалистов, ограничивает социо-культурный потенциал национальных сообществ и ставит под сомнение перспективы их национальной самоидентичности. Поэтому многим людям кажется, что нынешний глобализм предстает как процесс становления нового колониального порядка, который стремится поработить мир экономическими средствами и вызывает тем самым мощную ответную волну – антиглобализм.

Показательны в этом отношении высказывания французских социологов П.Бурдье и Ж.Бодриера. Первый утверждает, что глобализация – это некое объединение в угоду «доминирующей силе», под которой подразумеваются США [5; 1- 6], второй сравнивает это явление с терроризмом, полагая, что последний «является ответом на столь же аморальную глобализацию» [6]. Столь же категоричны в оценке глобализации российские исследователи, Например, А. Дугин рассматривает «претензии западной либеральной культуры» на свою «универсальность» как одно из основных отрицательных свойств глобализации, которому необходимо противопоставить «мобилизацию национального самосознания» [7]. В особенности, если «русские для Запада - это главные изгои, «евреи XXI века» [8; 246]. Собственно, по мысли данных авторов, конечная цель глобализма и состоит в уничтожении человеческой цивилизации и создании новой, где «в человеческих оболочках будут пребывать бесы».

Представление о глобализации как социальном хаосе возникает в рамках концепции постмодернистов, в частности, Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Как пишут авторы, «мир потерял свой стержень», он «превратился в хаос» [9], или, как утверждает Э. Гидденс, мир в процессе глобализации не только не стал более «управляемым», но, напротив, по выражению автора, вышел из-под контроля и «ускользает из рук» [10].

Словом, какой бы аспект обсуждаемого явления мы не взяли – международная и региональная безопасность, кооперация и разделение труда, национальная и культурная идентичность, - везде если не сама глобализация представляет собой «средство уничтожения человечества и природы», то произойти нечто подобное может только в условиях глобализации.

Чем обусловлены столь крайние, порой выходящие за рамки философской терминологии, оценки глобализма? Думается, в первую очередь из-за понимания самими «глобалистами» сущности и роли данного явления в формировании будущего социокультурного пространства. Наиболее яркое проявление «глобализм по-американски» получил в трудах небезызвестного З.Бжезинского, который сделал «негромкое» заявление по поводу превосходства США не только над всем миром, но и среди стран «золотого миллиарда». Он пишет: «глобализация по своей сути означает глобальную взаимозависимость», которая совсем «не гарантирует равного статуса или даже равной безопасности всем странам» [11; 10]. Императивная форма приведенного высказывания действительно заставляет задуматься над тенденциями, проявившимися в последнее время в решении некоторых международных проблем. В частности, являются ли нравственные и правовые принципы необходимым компонентом современной парадигмы социального развития? Может ли новый «мировой порядок», воспринимаемый людьми как

воплощение идей гуманизма и демократии, быть построен посредством применения силы?

Очевидно, что данная позиция воспринимает глобализацию как угрозу для социокультурного многообразия, перспективам национальной идентичности и политического суверенитета. Однако и отказ от глобализма в условиях интенсификации процессов мировой интеграции – это явная иллюзия. Проблема в том, как «цивилизационный» глобализм может противостоять глобализму разрушающему. Поскольку основной парадигмой современного философского осмысления происходящих трансформаций в обществе, отражающих дух времени, является диалог, представляется, что поиск ответов на заявленные и другие вопросы должен происходить в контексте социокультурного многообразия как неотъемлемой части социального роста. Практика свидетельствует: наибольших успехов в оптимизации процессов жизнедеятельности демонстрируют те типы социальных систем, которые открыты для взаимопроникновения и взаимодействия культур. Для диалога культур нет пределов и границ.

Думается, что отношение к глобализации в принципе не может быть однозначным. Достаточно мудро по этому поводу высказывался в свое время папа Иоанн Павел II: «Сама глобализация аргіогі ни хороша, ни плоха. Она будет таковой, какой ее сделают люди» [12].

Исторический прогресс, как известно, в том числе определяется способностью общества сформировать эффективную систему экономических, политических отношений, соответствующих его «культурно-историческому типу». При этом практика свидетельствует: наибольших успехов в оптимизации процессов жизнедеятельности сегодня демонстрируют те типы социальных систем, которые открыты для взаимопроникновения и взаимодействия культур. Для диалога культур нет пределов и границ.

Основной задачей в рамках концепции диалога цивилизаций является формирование модели будущего общества на основе взаимодействия и взаимообогащения национальных культур. Именно диалог как парадигма мышления позволяет представить мир в его целостности и одновременно культурной разносторонности.

В «несиловом» варианте взаимодействия современная цивилизация способна трансформироваться в единое целое с сохранением культурного разнообразия. Сохранение культурного разнообразия как возможности самовыражения, творчества и инноваций не должно противостоять межкультурной коммуникации. Взаимное узнавание и понимание цивилизационных основ жизни различных этносов является необходимым условием для диалога и взаимного уважения между народами. Разрешение возникающих при таком взаимодействии противоречий представляет собой в условиях глобализации основное условие социального развития.

## Литература

1. См.: Чичерин Б.Н. Философия права.– М., 1900.
2. Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф., Савиных В.П. Перспективы развития цивилизации: многомерный анализ.– М., 2003.
3. См.: Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // МЭ и МО, 2002, №4. - С.15-18. Холодковский К. Вызовы глобализации (внутриполитический аспект) // МЭиМО, 2002, №9. - С.13-16.
4. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004. С.37, 39.
5. См.: Bourdieu P. Uniting to Better Dominate // Coflicts over Civilization, Items & Issues, No.3 - Winter 2001. P.1-6.
6. См.: БодриярЖ. L'Esprit du Terrorisme // Le Mond, 3 ноября 2001г.

7. 7.См.: ДугинА. «Национализмлюбви» //URL: <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=8200633> (дата обращения 5.10.2011)
8. Мнение Г.О.Павловского, которое приводит И.И.Иванова в своей статье «Формирование национальной ментальности русской молодежи в инокультурной среде: возможности философии» // Вызовы современности и философия. Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО, 16-17 ноября 2005г. – Бишкек, 2006. С.246.
9. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения // URL: [http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deleuze\\_guattari-anti-edipe-ru-a.htm](http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deleuze_guattari-anti-edipe-ru-a.htm) (дата обращения 7.09.2012)
10. Энтони Гидденс. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004.
11. Бжезинский З. Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство. - М., 2004. С.10.
12. Выступление папы Иоанна Павла II 27 апреля 2001г. в Папской академии социальных наук.

*Хайбулина Ф.Д.*

## **СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ.**

Общемировая тенденция повышения интереса к проблеме развития гражданского общества в нашей стране проявляется особенно ярко в связи с необходимостью реформирования сложившейся социально-политической системы. Идея построения гражданского общества требует постоянного научного осмысления и относится к разряду приоритетных гуманистических целей человечества. Гражданское общество – открытое, демократическое, саморазвивающееся образование, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность. В гражданском обществе свободные индивиды-собственники объединяются для совместного удовлетворения своих интересов и служения общему благу [1, с.16]. В настоящее время понятием «гражданское общество» оперируют политики, узкие специалисты и некоторые чиновники, в то время как в широкие слои населения идея о гражданском обществе еще не проникла.

Следует отметить, что сущность гражданского общества состоит в том, что оно объединяет и выражает, прежде всего, интересы, граждан, их запросы, потребности, а не политической элиты. На сегодняшний день в Кыргызстане мы видим обратную тенденцию. Еще И. Кант, определял государство как организацию людей, объединенных законом. Перенеся концепцию антагонизма между индивидами как стимула их саморазвития на отношения между личностью и государством, Кант делает вывод о том, что для человечества величайшей проблемой является достижение всеобщего правового гражданского общества [2, 95]. Трактровка И. Канта в определенной степени перекликается с пониманием гражданского общества Г. В. Гегелем. Он видел в эпохе торжества гражданского общества, такое положение вещей, при котором люди благодаря участию государства собственным трудом приносят пользу себе и другим. Согласно Гегелю, гражданское общество включает в себя целенаправленную трудовую деятельность индивидов, свободу предпринимательства и другие свободы, собственность, правильное взаимодействие личности и общества, четко работающую судебную систему,

осуществляющую защиту на основе права, деятельность полиции и корпораций [3, 256 - 262].

Проблема взаимоотношений государства и личности является одной из ключевых и в классическом и в современном гуманитарном знании. При социокультурном подходе в центре внимания находится взаимодействие типа общества и личности, и характер этого взаимодействия рассматривается как одно из определяющих направлений социальных изменений. На разных исторических этапах решался неоднозначно вопрос о том, чьи интересы важнее государства или личности. В советский период коллективные и особенно общественные интересы считались приоритетными, со времени приобретения Кыргызстаном независимости большинство кыргызстанцев считают приоритетными свои собственные индивидуальные интересы. Это неудивительно, т.к. уже на протяжении всех лет независимости все население страны предоставлено самому себе. Нет практических никаких социальных, экономических, правовых гарантий со стороны государства, хотя государство дает немало подобных гарантий о свободе и правах личности «на бумаге». Так, например, изменение ценностных ориентаций в сфере гражданственности показательно прослеживается в Кыргызстане на снижении престижа службы в армии, отказе от выбора социально значимых, но мало оплачиваемых профессий, стремлении выехать за рубеж на ПМЖ и т.д. Ответить на поставленный вопрос невозможно однозначно. Потому как интересы государства и потребности личности чрезвычайно важны и не могут быть в полной мере реализованы с ущемлением одной из сторон. Только гармоничное сочетание интересов личности и государства может привести к полной самореализации личности, то есть использованию потенциала ее возможностей, способностей и талантов. И как следствие все перечисленное в комплексе будет способствовать эффективному развитию Кыргызской Республики. Но не требует доказательств тот факт, что наилучших результатов в собственной самореализации личность может добиться только в гражданском обществе. Ведь гражданское общество – это такая форма общественного устройства, где реализовать свои возможности могут большинство граждан. Гражданское общество – это общество личностей, активных индивидов, способных отстаивать свои интересы. Самим своим возникновением гражданское общество обязано распространению такой формы индивида как личность.

С другой стороны, отметим, что гражданское общество формируется с появлением самостоятельного индивида, наделенного определенным комплексом прав и свобод, и в то же время несущего перед обществом моральную и иную ответственность за свои действия. В этом тоже состоит огромная проблема для граждан нашей страны. Потому как из-за процветания трайболизма, зачастую общей правовой и экономической безграмотности наблюдаются различные девиантные и делинквентные формы поведения не сопоставимые с поведением личности в гражданском обществе. В качестве примера можно привести поведение некоторых заемщиков микрокредитной компании «Финка», когда, несмотря на подписанный заемщиками договор с «Финкой» и, не желанием выплачивать взятые кредиты устраивались митинги. Но когда мы говорим о возникновении гражданского общества мы имеем в виду следующий факт, что значительная часть граждан достигает высокой степени собственного развития и становится способной отстаивать свои интересы, основываясь на санкционированных обществом и государством нормах.

Еще одной проблемой формирования гражданского общества является также ликвидация явных сословных и имущественных привилегий, возрастание значения самой личности, ее возможности всесторонней реализации в обществе (основанной на личностных и профессиональных качествах личности и не зависящих от «связей» и материального благосостояния человека). Что на сегодняшний день достаточно болезненный вопрос для общественного сознания кыргызстанцев. Если человек богат, то

обязательно свое материальное благосостояние и социальный статус человек старается подчеркнуть престижными вещами и людьми, которыми он окружает себя.

Таким образом, перечисленные проблемы, препятствуют скорейшему становлению гражданского общества, главными из которых являются:

- расслоение общества, наличие социальных ярких контрастов, отчуждение по имущественному и территориальному признакам (один из самых болезненных вопросов для кыргызстанцев – это деление на север-юг);
- отсутствие системности гражданских структур, низкий уровень скооперированности гражданских образований, слабая правовая защита граждан и объединений, общая юридическая и экономическая безграмотность;
- слабость социальной основы, представленной средним классом (по различным оценкам, средний класс в Кыргызстане составляет от 10% до 25%);
- отсутствие интегративных, объединяющих культурных ценностей (доверия власти, солидарности, согласия, социальной ответственности, уважение к жизни, достоинству, свободе личности и др.);
- слабость структурированных интересов, отсутствие ясно выраженной идентификации индивидов с соответствующими группами, препятствующие формированию гражданских объединений;
- пассивность и низкий уровень участия граждан в общественно-политической жизни, отсутствие четко обозначенной гражданской позиции, зачастую посредством кровнородственных связей и денег решаются многие социально-политические вопросы в стране;
- слабое и неэффективное воздействие организаций гражданского общества на структуры власти.

Перечисленные тенденции, оказывающие влияние на облик формирующегося гражданского общества в Кыргызской Республике, вызваны как историческими особенностями развития нашего общества, так и современными.

Подчеркнем, что гражданское общество признает суверенитет личности как производное от суверенитета народа и первичность человека перед государством и обществом. Люди и их социальные объединения и составляют гражданское общество.

Анализируя современную социально-политическую и экономическую ситуацию в Кыргызстане, следует отметить то, что в стране национальная идея, которая способствовала бы духовному единению народа и формированию идеи гражданственности отсутствует. Национальная идея это достаточно гибкий механизм, краткий по содержанию, но объемный по смысловой расшифровке, включающий в себя элементы прямой аналогии современности или будущего с прошлым, а также доступный и воспринимаемый всеми слоями населения. Учитывая социальное различие внутри любого этнического общества, национальная идея может быть модифицирована под запросы определенных социальных слоев, но при этом она должна быть по содержанию абсолютно одинаковой и это будет, является основным объединительным фактором [4, 48]. Таким образом, создание гражданского общества становится одним из необходимых условий продвижения Кыргызстана по пути крупных социально-политических, экономических и правовых реформ, одной из целей модернизации кыргызстанского общества.

Современное кыргызстанское общество не стало гражданским, но такая идея была обозначена еще правительством А. Акаева. Следует отметить, что идеалы гражданского общества в нашей стране развивались своим особым и специфическим путем. Суть заключается в том, что тенденции по усилению государственной власти в стране еще со времен А. Акаева, которые происходят на фоне повышения социальной активности личности, приводят к всеобщему народному бунту и в конечном итоге заканчиваются сменой государственной власти. Не будет откровением, если мы отметим, что гражданственность у нас всегда обрастала различной мифологизацией, но, тем не менее,

развивалась в противовес государству, как сила, способная корректировать решения государства с учетом прав и свобод личности. Но, к сожалению, данная сила всегда шла на поводу у политической элиты. Наша специфика заключается еще и в том, что достижение социальной справедливости и порядка в Кыргызстане традиционно соотносилось с наличием сильного кровнородственного клана. Многовековой опыт развития нашего государства, анализ его сложной национальной, ресурсной, территориальной специфики показывают, что в периоды существования сильной централизованной власти развитие происходило наиболее эффективно.

Поэтому для многонационального Кыргызстана крайне важно, что при разработке моделей построения гражданского общества определяющими должны стать изменения в социокультурной и этнокультурной сферах. Необходим учет ментальности каждой этнической группы и опора на доминирующие в национальном сознании идеи духовности, нравственности, межэтнической толерантности и гражданственности.

Государство в идеале должно стать и гражданским, и правовым, и социальным. На формирование социально ориентированного государства воздействуют не только внутренние факторы становления гражданского общества. Определяющее влияние оказывает и общая эволюция государственности, направленная на формирование мировых надгосударственных органов и организаций, уничтожение государственных границ, развитие транснациональных экономических компаний, новых форм коммуникаций, мультимедиа, Интернета; решение глобальных проблем человечества через борьбу с сепаратистскими движениями, искоренение терроризма, наркомафии, государственных столкновений из-за энергосистем, нефтяных, газовых и иных сырьевых месторождений. Это и многое другое ведет к усилению значения государственных образований в жизни народов. Государственная организация продвигает этнос к лучшим условиям существования по сравнению с безгосударственным этносом. Следовательно, на эволюцию гражданского общества оказывают влияние две тенденции. Одна ведет к преобразованию, укрупнению государственных образований, появлению многих межгосударственных союзов, усилению роли международных организаций. Вторая тенденция ведет к идеологии и практике повышения социальной ценности государства, укреплению национальных основ государственности. Формирование гражданского общества всегда, так или иначе, увязывалось с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона. В настоящее время с целью повышения эффективности власти и формирования гражданского общества правительством КР предприняты ряд шагов, в том числе и создание института омбудсмена.

Признаками гражданского общества являются открытость, глобальность, новые права и свободы, в том числе право на доступ к информации. Средствам массовой информации принадлежит приоритетное значение в формировании гражданского общества. СМИ должны способствовать защите прав и свобод граждан, соблюдению демократических принципов функционирования государства, повышению уровня культуры, пропаганде человечности, правил поведения и норм морали. В духовной сфере пресса, радио и телевидение должны содействовать плюрализму мнений, защите гуманистических принципов и идеалов общества.

Эволюция системы СМИ в Кыргызстане изобилует частыми изменениями, характеризуемыми, прежде всего, отношением власти к СМИ. Исследователи Г. Ибраева и С. Куликова, историю развития кыргызстанского медиа сектора до 2002 года делят на четыре этапа:

1991-1992 гг. – провозглашение свободы прессы;

1993-1995 гг. – перелом в отношениях с властью и собственных ролей и функций;

1996-1999 гг. – окончательный «развод» с властью;

1999 г. по 2005 год – перераспределение и концентрация медиа-собственности путем образования медиа-холдингов.

Пятый этап начался с приходом к власти оппозиции после известных событий 6-7 апреля 2010 года. Данный этап можно обозначить как этап заигрывания власти со всеми средствами массовой коммуникации, а также можно назвать временем новых перераспределений и усиления концентрации медиа собственности [5, 24].

В настоящее время между государством и средствами массовой информации существует множество противоречий, главные из которых, на наш взгляд, заключаются в отсутствии по-настоящему независимых информационных источников и нарушении СМИ прав граждан на объективную информацию. Понятие «свобода слова» часто используется журналистами в корыстных целях.

В современном Кыргызстане новые коммуникационные технологии дают возможность очень быстро донести до читателя и зрителя любой контент. Сами распространители (местные и зарубежные) информации отдают себе отчет в том, что оказывают серьезное влияние на современную социально-политическую ситуацию, однако качество информации в СМИ зачастую оставляет желать лучшего.

В целом можно отметить, что информационное поле Кыргызстана со времени обретения независимости подверглось серьезным изменениям. В Кыргызстане СМИ сегодня, прежде всего, характеризуются разнообразием как направлений и назначения, так и источников финансирования. Последние два десятилетия были противоречивым периодом для СМИ, с одной стороны информационное поле существенно расширилось. Информация стала выходить с учетом разнообразных вкусов и запросов ее потребителей. Появились деловые, отраслевые, профессиональные, религиозные и другие источники информации. Возникло множество новых радио- и телевизионных каналов, печатных изданий. СМИ лучшим образом стали выполнять свою рекреационную функцию, в то же время просветительское и воспитательное значение современными СМИ утеряно. Возросло количество и качество региональных СМИ, но, с другой стороны, сказались коммерциализация средств массовой информации, падение покупательной способности читательской аудитории, финансовые трудности, смены учредителей и редакционных коллективов. Как мы отмечали уже выше, снизилось качество информации и авторитет самих СМИ. Таким образом, в современном Кыргызстане пока не сложились общественные институты, которые могли бы эффективно защищать свободу средств массовой информации и, самое главное, отстаивать права общества на получение объективной информации.

Отдельно нам нужно сказать об интернете, т.к. наша республика среди других стран СНГ по количеству пользователей и посетителей Интернет занимает ведущие позиции. При этом особое место, конечно, за ее столицей, каждый десятый житель которой пользуется всемирной сетью. По данным Общественного фонда «Информационное содействие», которое систематически проводит исследование в этой сфере, отдельно взятый город Бишкек по количеству активных пользователей Интернет опережает республиканские показатели стран Центральной Азии. Интересная статистика: за последние три года количество пользователей компьютерами в республике возросло в несколько раз. Все больше СМИ открывают свои интернет-странички. Из-за большого количества запросов к Интернет-провайдерам Кыргызстана из ближнего и дальнего зарубежья часто становятся недоступными многие новостные сайты республики. Такие случаи официально подтверждали представители самого крупного Интернет-провайдера – «Азия Инфо».

Время после 2005 года стало временем быстрого развития Интернет-изданий и усиления их влияния на общественно-политический климат страны. В частности, появляются новые информагентства «24.kg», которое быстро завоевало популярность и признание в республике, «Кыргызньос», «Страна.kg», Интернет-издание «Тазар. kg». Первый в республике информационный видеопортал «Stan.kg», а также первый в центральноазиатском Интернет пространстве Агентство фото новостной, репортажной и стоковой информации «Фото.kg». Действующее ИА «АКИpress» выходит на

центральноазиатский рынок, создает первый портал блогов в кыргызском Интернете и т.д. Многие газеты стали уделять больше внимания открытию электронных версий изданий. Особый прогресс в этом отношении проявляют кыргызскоязычные издания. Если до 2005 года Интернет сайты имели только 5-6 кыргызскоязычных изданий, то в настоящее время к ним прибавились сайты газет «Супер инфо», «Де факто», «Кыргыз туусу», «Жаны Ордо», «Кыргыз руху», «Маек», «Алиби». В республике запущен и активно работает первый портал на кыргызском языке [airis.kg](http://airis.kg), в котором собраны все сайты зоны kg.

Такое развитие Интернета объясняется высоким накалом общественно-политической жизни страны после марта 2005 года. События в Кыргызстане оказываются в эпицентре внимания мирового сообщества. Здесь надо учесть и закономерный интерес выходцев из республики к происходящим на родине событиям. По разным оценкам, около полумиллиона кыргызстанцев в настоящее время являются трудомигрантами. Интернет предоставляет уникальную возможность быть в курсе происходящего в Кыргызстане в реальном времени. Также отметим то, что Интернет-издания в отличие от традиционных СМИ трудно поддаются контролю и давлению со стороны властей, что дает возможность поддерживать развитие свободы слова в стране [6, 67].

К сожалению, электронные СМИ еще зависимы от государства, т.к. в законодательном порядке не отрегулированы четко в контексте конституционных норм все детали взаимоотношений между электронными СМИ и государственными органами контроля и регулирования. Слабое развитие экономики Кыргызстана ограничивает возможности СМИ в развитии, и потому они будут по-прежнему в зависимости от амбициозных желаний своих учредителей (спонсоров). Таким образом, средствам массовой информации принадлежит приоритетное значение в формировании гражданского общества. СМИ должны содействовать плюрализму мнений, защите гуманистических принципов и идеалов общества, реализации права граждан на объективную информацию.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время гражданское общество в Кыргызской Республике находится в зачаточном состоянии. Для его развития необходимо существенное улучшение качества жизни кыргызстанцев, многократное увеличение доли среднего класса в системе общественной стратификации, изменение правового самосознания граждан, государственные реформы, позволяющие увеличить эффективность развития страны. Мы считаем, что социокультурными условиями, определяющими становление гражданского общества, являются наличие баланса между интересами личности и государства, приоритет закона.

## Литература

1. Химишев З.К. Социокультурные факторы становления гражданского общества в современной России. Майкоп, 2009.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения на немецком и русских языках. Т. 1. М., 1994.
3. Гегель Г. В.Ф. Философия права. М., 1991.
4. Эшимбекова Н.С. Национальное самосознание как фактор этнической идентичности кыргызов. // Вестник КРСУ. 2011. № 6. Т. 11.
5. Ибраева Г., Куликова С. История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане. Бишкек, 2002.
6. Подходы к выработке политики обеспечения доступности телекоммуникационных услуг в Кыргызстане: Материалы и рекомендации. Бишкек, 2003.

## **ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.**

Понятие глобального гражданского общества возникло в 90-е годы прошлого века в работах западных исследователей (У. Бек, З. Бауман, А. Мартинелли, Дж. Кин, Б. Холл, Гидденс, Ю. Хабермас и др.) в связи с распространением воздействия глобализационных процессов и на институты гражданского общества. Вообще, идея «глобального гражданского общества» не нова. Еще в XVIII в. великий немецкий философ И. Кант в статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» выдвинул идею «всеобщего правового гражданского общества» как «всемирно-гражданского состояния» [3, 16]. Данное понятие впервые ввел в оборот американский политолог Х. Булл. По его мнению, глобальное гражданское общество является «глобальным» не только потому, что оно соткано из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через «глобальное, внетерриториальное пространство», но и потому, что среди членов глобального гражданского общества набирает силу глобальное мышление». Иначе говоря, все больше людей начинают понимать объективные интересы мирового сообщества как единого целого, в основе которых лежит их общий интерес - выжить перед лицом глобальных проблем – социальных, экономических, экологических, технологических, культурных и др. [4, 161].

Представитель концепта «социалистического» гражданского общества Дж. Кин также поддерживает идеи глобального гражданского общества и определяет его как «динамическую негосударственную систему взаимосвязанных социально-экономических институтов, охватывающих всю планету, создавая во всех ее уголках комплексный эффект от своей деятельности» [9, 8]. Глобальное гражданское общество как постоянно развивающийся социальный феномен является, согласно Дж. Кину, незавершенным проектом, «который состоит из порой развитых, а иногда неразвитых взаимосвязанных сетей, пирамид и коммуникативных (hubandspoke) кластеров социально-экономических институтов и акторов, самоорганизующихся через границы с осознанной целью объединить мир по-новому» [9, 8].

По мнению Э. Гидденса, на основе массовой символической интеракции и общей информационной культуры возникает глобальная общественная система. Господствующее ранее национальное государство уходит в прошлое. Власть осуществляется на уровне локальных, региональных центров, в которых на первый план выдвигаются влиятельные социальные движения и гражданские ассоциации [8, 54].

Немецкий философ Р. Дарендорф полагает, что в настоящее время «уже идет» становление глобального гражданского общества, которое представлено сетью международных неправительственных организаций, ставящих во главу угла своей деятельности борьбу с социальной anomie, а также религиозной и этнической нетерпимостью [1, 64].

Идея глобального гражданского общества, в той или иной степени и с теми или иными нюансами, получила поддержку представителей всех крупных социально-политических теоретических течений. Однако еще не сложилось четкого и единого представления о том, что следует понимать под этим термином. Пока это довольно

противоречивая мысленная конструкция. Тем не менее, все исследователи сходятся во мнении, что глобальное гражданское общество – это сфера идей, ценностей, институтов, организаций, сетей и граждан, расположенная между семьей, государством и рынком, действующая вне национальных обществ, политик и экономик. Основой такого общества выступают различные движения и организации в защиту окружающей среды, мира, прав человека и культурной самобытности коренного населения. Они в значительно большей степени, чем государственные системы, располагают свободой в создании новых политических и культурных пространств, объединяющих людей, разделенных территориально, институционально и информационно, в единые социальные сети.

Развал Советского Союза заставил постсоветские страны, в том числе и Кыргызстан, искать новые социальные и культурные ценности для замены старых ценностей, ориентированных на коммунистическую идеологию. На помощь в построении новой парадигмы общества и новых взаимоотношений между государством и гражданами пришли страны Западной Европы, США, а также ряд международных организаций. Западные страны считали, что процесс реформирования институтов государственной власти может затянуться на неопределенный срок, в то время как работа с институтами гражданского общества, в первую очередь с НПО, может привести к прочным налаженным связям и побудит к изменению тоталитарной государственной власти на демократическую.

Возникновение НПО в Кыргызстане, с нашей точки зрения, в большей мере оказалось результатом деятельности иностранных доноров, международных неправительственных организаций, или глобального гражданского общества. Основными представителями международных НПО, занимающимися вопросами становления институтов гражданского общества, являлись американские структуры, такие как: Агентство США по Международному Развитию, Каунтерпарт Консорциум, Американская Ассоциация Юристов, Национальный Демократический Институт. Кроме них в республике осуществляли свою деятельность Германское общество по техническому сотрудничеству (ГТЦ), Турецкое агентство по международному сотрудничеству (ТИКА), Швейцарская ассоциация международного развития Хельветас (Helvetas) и другие. Также было создано достаточно большое количество международных проектов, которые осуществлялись привлеченными специалистами, продвигающими подход и стиль работы американских НПО. Одним из таких проектов был проект ARD/CHECCI, направленный на реализацию судебной реформы. Все эти организации, включая проекты, являлись грантодающими субъектами, что также способствовало развитию институтов гражданского общества.

Иностранные компании имели достаточно большой эффект от деятельности местных НПО, начиная от исполнения контрактных целей, заканчивая вопросами изучения ситуации и разработки собственных стратегий «помощи» стране присутствия. Грантовая помощь увеличивалась, и в 1995 году понятие НПО для многих местных граждан перестало быть аморфным, а стало средством получения прибыли.

Анализируя деятельность доноров по содействию развитию НПО с середины 1990-х годов, можно выделить несколько принципов, которых они придерживались при оказании финансовой и технической помощи местным НПО. Во-первых, доноры отдавали предпочтение тем местным НПО, которые поддерживали западные ценности и взгляды, при этом полностью игнорируя уже существовавшие общественные организации, такие, например, как профсоюзы. Во-вторых, доноры в своей программе широко использовали секторальный подход, и на первый план выдвинулись такие области как защита прав человека, продвижение женских инициатив, защита окружающей среды. Выделение денежных средств организациям, работавшим по этим направлениям, привело к появлению большой армии новых других НПО именно в этих секторах. В-третьих, доноры иногда были вынуждены создавать НПО в тех областях, где они не смогли бы реализовать свои проекты и программы.

Можно также сказать, что организации, имеющие американское происхождение занимались больше «политической» поддержкой гражданскому обществу, уделяя особое внимание эффективному управлению, демократии, свободному рынку и государственной службе. Так, в 1998 году Национальный демократический институт США предложил Коалиции НПО «За демократию и гражданское общество» программу проведения общественного мониторинга проведения референдума, касающегося внесения поправок в Конституцию 17 октября 1998 г. С этого времени Коалиция «За демократию и гражданское общество» становится лидирующим объединением по организации широкомасштабных акций по наблюдению за выборами и гражданскому участию.

В период с 1995 по 1997 год создались наиболее крупные и стабильные на сегодня НПО, которые в основном и представляют наиболее политизированную часть сектора: Бюро по Правам Человека, Центр «Интербилим», Каунтерпарт Консорциум (ныне Каунтрепарт Интернешнл, КаунтерпартШериктеш и Ассоциация Центров Поддержки Гражданского Общества), Коалиция «За демократию и гражданское общество» и др.

К 1999 году в Кыргызской Республике было зарегистрировано около 4000 НПО. Они работали в различных сферах общественной жизни: права человека, гендерное развитие, этническая гармония, преодоление бедности, экология и др. Наиболее сильные НПО сконцентрировались в Бишкеке, областных и промышленных центрах [7].

В 2000 году в стране создана Наблюдательно-консультативная группа НПО, основной целью которой является мониторинг работы международных финансовых институтов, таких как Международный Валютный Фонд, Мировой Банк, Азиатский Банк Развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития. Основные требования со стороны НПО, входящих в данную группу, к крупнейшим международным инвесторам и государственным органам – это предоставление информации населению, участие населения, НПО в принятиях решений в процессах, происходящих в стране [5, 51].

Работа по развитию сообществ в Кыргызстане продвигалась более успешно, чем в Казахстане или Узбекистане, отчасти благодаря ранней работе ПРООН, их центров развития сообществ. Активные и влиятельные Центры Поддержки Гражданского Общества, созданные в разных уголках страны и получающие финансирование от ряда разных внешних доноров, способствовали росту местных НПО и организаций общинного типа. Так, например, Каунтерпарт Интернешнл в период 2003-2005 годов предоставил техническую и финансовую поддержку более чем 30 НПО по стране для создания и развития социальных предприятий. Швейцарская ассоциация международного развития Хельветас (Helvetas) способствовала созданию и дальнейшему развитию туризма, основанному на местных сообществах. Ряд международных организаций, таких как Международный Корпус Милосердия, ICCO (the International Communications Consultancy Organisation), HIVOS (Гуманистическая Организация по Сотрудничеству с Развивающимися Странами), способствовали развитию микро кредитных организаций, созданных на базе НПО.

Фонд «Сорос-Кыргызстан» занимается поддержкой широкого круга НПО через обучающие программы, направленные на развитие потенциала НПО в плане институционального и организационного управления, а также выделяет гранты для осуществления проектов в социальной сфере. Программы ПРООН также активно поддерживали процесс децентрализации и способствовали разнообразным мероприятиям по мобилизации местных сообществ. Они, в свою очередь, нередко привлекали дополнительное финансирование от других международных организаций. Двусторонние доноры, в особенности Великобритания и Швейцария, реализовали обширные программы на уровне сел в сельской местности, концентрирующиеся в частности на вопросах воды, санитарии и сельского жизнеобеспечения, часто в поддержку кредитов, предоставляемых банками развития. Особенно важной такая работа становится на уровне местных сообществ [6, 66]. В результате интенсивной деятельности доноров по содействию НПО, с

начала 90-х годов в Кыргызстане произошло быстрое увеличение количества НПО. Сегодня в Кыргызстане по разным данным насчитывается от 10 тысяч до 14 тысяч НПО.

Кыргызская Республика превратилась в государство с наибольшей концентрацией НПО среди стран Центральной Азии. Этот факт можно рассматривать как значительное достижение для Кыргызстана. Но, несмотря на быстрый рост и большую численность НПО в стране, немногие организации можно назвать устойчивыми и эффективными. Так, многие НПО создавались под «грант» для реализации определенного проекта, что являлось единственным мотивом для создания организации. Зачастую после окончания проекта деятельность НПО больше не возобновлялась.

Неправительственные организации действительно играют важную и всевозрастающую роль в развитых и развивающихся странах. Они формируют политику, оказывая давление на правительство и предоставляя аналитическую информацию публичным политикам. Они способствуют росту гражданской инициативы, ангажированию граждан в политику и росту гражданского самосознания. Они обеспечивают обучение навыкам лидерства молодых людей, стремящихся активно участвовать в общественной жизни, но не желающих идти путем политических партий.

НПО Кыргызстана начинают играть в стране ту же важную роль, какую НПО играют в экономически развитых государствах с устойчивой демократией. Они формируют ответственное гражданское общество и оказывают широкий спектр социальных услуг. В этом качестве они получили широкое признание в стране. Как среди населения, так и органов власти пользуются авторитетом многие НПО, оказывающие социальные услуги и помощь незащищенным группам, решающие проблемы экологии, защищающие права и интересы граждан и т.д.

Усилия гражданского общества по продвижению идей демократии, прозрачности и толерантности в обществе и в органах власти существенны и являются сильной стороной неправительственных организаций Кыргызстана. В большинстве регионов НПО могут свободно пользоваться своим правом критиковать местную власть, правительство, апеллируя к электронным и другим средствам массовой информации, международным организациям.

Во многом такая деятельность кыргызстанских НПО стала возможной благодаря влиянию международных неправительственных организаций. Так, в 2005 году каждые 8 из 10 НПО финансировались международными донорами. Под девизом построения гражданского общества глобальное гражданское общество в лице различных международных доноров способствовало развитию в первую очередь неправительственных организаций (НПО). Считая рост таких объединений признаком развития гражданского общества. Содействие процессу демократизации и сдерживание склонности государства к всеобщему господству стали конечной целью в деле продвижения НПО различными институтами глобального гражданского общества. В этом мы видим положительную сторону воздействия глобального гражданского общества на национальные гражданские общества. Кыргызстанские НПО сильны во многом благодаря именно такому содействию глобального гражданского общества.

Но с другой стороны, активная грантовая помощь акторов глобального гражданского общества делает кыргызстанские НПО финансово уязвимыми и зависимыми от международных доноров. Кроме того, есть реальная опасность того, что международные гражданские институты, внедряясь в переходные и развивающиеся общества, могут навязать свою программу действий и свою систему ценностей, что не всегда соответствует системе ценностей этих обществ. Опыт показал, что многие НПО легко подстраивали и подстраивают свою миссию и интересы под донорские программы. В свою очередь, зависимость к донорским потребностям и целям ведет к тому, что маленькие и вновь создаваемые НПО уходят от своих первоначальных истинных целей и задач. В итоге, определенная группа организаций некоммерческого сектора теряет свою автономность, независимость, критичность, приводя деятельность «третьей» власти к

неэффективности и нежизнеспособности. По мнению экспертов, одной из причин неэффективных программ, проводимых международными институтами, является недостаточная оценка потенциала местных НПО [6, 61]. Так, многие технологии и концепции развития местных организаций или сообществ были привнесены из развивающихся стран так называемого «третьего» мира, к которым относится большинство африканских государств, стран Латинской Америки Юго-Восточной Азии. Страны бывшего СССР, в том числе и Кыргызстан, отличаются более высоким уровнем образования населения, социальной защищенности, относительно низким уровнем заболеваемости и смертности по сравнению со странами «третьего» мира. И стратегия международных неправительственных организаций по поддержке НПО сектора должна отражать эту ситуацию. Но это происходит не всегда. Поэтому влияние глобального гражданского общества на НПО в Кыргызстане, на наш взгляд, не является однозначно положительным. Есть и негативные моменты в его воздействии. И это относится не только к Кыргызстану, но и к большинству стран, строящих демократию.

Таким образом, в условиях глобализации, размывания экономических, политических и иных границ между государствами, с перспективой утраты многими из них национальной самоидентификации роль гражданского общества неизмеримо возрастает. Создание и развитие организаций гражданского общества, таких как политические партии, независимые средства массовой информации, НПО, частные университеты, религиозные организации, профессиональные ассоциации, является неотъемлемой частью формирования демократического общества и построения рыночной экономики. Для Кыргызстана с его ослабленным статусом и деградирующей социально-экономической базой эта проблема актуальна вдвойне.

В содействии становлению гражданского общества в посткоммунистических странах, к которым относится и Кыргызстан, особую роль играет глобальное гражданское общество. Переживаемый в этих странах процесс ускоренной, догоняющей политической модернизации невозможен без участия международных демократических институтов. В этой связи очень важно включение неправительственных организаций конкретных направлений – экологических, благотворительных, правозащитных, феминистских и т.д. – в сети международных неправительственных организаций соответствующего профиля. Кроме того, международное сообщество, через свое влияние на правительственные круги, может поддержать и активистов неправительственных организаций посткоммунистических стран в случае их конфликтов со своими властями. Такую поддержку ощутили на себе и кыргызстанские неправительственные организации.

В Кыргызстане третий сектор, или НПО, уверенно занял свою нишу в обществе. Сегодня государство, стесненное в средствах и не имеющее достаточно квалифицированных кадров, не всегда имеет возможность ответить на новые вызовы и проблемы в социальной сфере. Эти проблемы усугубляются экономическим кризисом и консервативными подходами бюджетных социальных учреждений. Сервисные социальные услуги, предоставляемые НПО Кыргызстана уже давно успешно конкурируют с государственными. Также важно отметить, что адресные группы НПО – это часто самые уязвимые слои населения: уличные дети, сироты, ВИЧ-инфицированные, пожилые люди, т.е. те группы, которые остро нуждаются в поддержке, но финансируются государственными программами по остаточному принципу.

НПО Кыргызстана – важнейшие участники процесса удерживания Кыргызстана на пути демократизации и сохранения основных прав человека как приоритетов развития страны. Последние события в нашей стране показали политическую составляющую роли НПО как медиаторов и активных участников в процессах мирных митингов и переговоров на самом высоком уровне. И в этом – немалая заслуга институтов глобального гражданского общества.

Вообще, несмотря на противоречивость взглядов, роль и авторитет глобального гражданского общества неуклонно усиливаются. Эффективность влияния глобального

гражданского общества и представляющих его международных организаций обуславливают наличие морального авторитета и реальных достижений этих организаций, а также их экспертное специализированное знание в конкретных сферах своей политики. В то же время следует также признать, что стратегии международных организаций, традиционно акцентирующих внимание в своей деятельности на глобальные структуры, не учитывают особенностей социокультурной среды и в определенных аспектах просто неадекватны. Думается, что «национализация» проектов гражданского общества и поиск оптимальных моделей сочетания специфических национальных интересов с универсальными демократическими идеалами – это единственный оптимальный путь формирования эффективного поля гражданской политики в разных странах.

### Литература

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Пер. с нем. М., 2002.
2. Иванов Д. В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. 2002. №5.
3. Кант И. 1966. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане.// Сочинения. В 6-ти томах. М., 1966. Т.6.
4. Макарычев А.С., Сергунин А.А. Постмодернизм и западная политическая наука. // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 151-168.
5. Муратова А. М. Новый этап в развитии гражданского общества: мы говорим о доступе к ресурсам и о защите экономических прав // Сборник статей Международного Центра «Интербилим» «Гражданское общество и НКО Кыргызстана: взгляд изнутри». Бишкек, 2005. С. 50-57.
6. Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане. /АЦПГО, Аллавида, фонд «Сорос-Кыргызстан». Бишкек, 2006.
7. Отчет по исследованию «НПО Кыргызстана: цифры и факты». Бишкек, 2006.
8. Резник Ю. Человек в гражданском обществе: проблема идентичности. // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. М., 2007. С. 47-58.
9. Keane J. Global Civil Society? Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

*Денисова О.Г.*

### СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Социальный конфликт представляет собой достаточно сложное, многогранное явление, анализ которого возможен с разных позиций: философской, социологической, исторической и т.д. В данном случае, выделяя в конфликте достаточно весомую роль психологических, в том числе социально-психологических факторов, мы выделили для анализа такую составляющую любого конфликта, как «образ врага».

С одной стороны, «образ другого» - один из наиболее популярных объектов социально гуманитарных исследований. В частности, проблема «Другого» относится к числу традиционных для европейской философской мысли. Двоичное деление общества и природы является универсальным для человеческого мышления в целом и отражается в ряде характеристик, таких как полярность, дополнительность, антагонизм. Бинарные оппозиции продолжают существовать и в современном сознании, а также в исследованиях культуры и социокультурных институтов. «Сохранившееся преобладание бинарной

логики – справедливо замечает Ю.А.Киричек, – отмечается, в частности, в лингвистике, психоанализе, структурализме и даже в области информационных наук»[1, 13, 4].

С другой стороны, некоторые исследователи, например, Л.Гудков указывает на отсутствие в современной отечественной науке должного интереса к тематике врага. Ученый предполагает, что данная проблематика не вызывает особого интереса в силу того, что «и так всем все понятно и известно», либо «именно в силу сверхзначимости подобных символических образований их теоретическое осмысление крайне затруднено из-за мощнейшего действия внутренних табу и защитных национальных мифов» [2, 7-79].

В любом случае, в современном обществе конфликт между большими социальными группами, такими как конфессии, нации, этносы, является одним из наиболее заметных социальных явлений. В последнее время проявления открытых конфликтов (начиная со второй половины XX в.) все больше переходят на локально-региональный уровень. Согласно данным Всемирного банка, за последние пятнадцать лет 16 из 20 беднейших стран мира пережили крупные гражданские войны. Тем же государствам, которым удастся выйти из состояния войны, в половине случаев снова в нем оказываются в течение первых пяти лет мира. Даже в случае быстрого прогресса после достижения мира только возвращение к довоенному уровню жизни потребует усилий не одного поколения.

В процессе эскалации конфликта происходит сужение когнитивной сферы в поведении, рост эмоционального напряжения как реакция на размер возможного ущерба, снижение управляемости противоположной стороной, сопротивление оппонента, невозможность реализовать свои интересы в желаемом объеме в короткое время. «Образ врага» вытесняет объективный образ, становится доминирующим в информационной модели мира. Об этом свидетельствует широкое распространение в сфере массового сознания таких социально-психологических состояний как недоверие, возложение вины на врага, негативное ожидание, отождествление врага со злом, деиндивидуализация (всякий, кто принадлежит к той группе, автоматически становится нашим врагом), отказ в сочувствии и т.п.[3, 249-253].

Кроме того, отражение реальных конфликтных взаимодействий переносятся в «другую реальность», а именно – виртуальную. «Информационное оружие, – справедливо утверждают М.Ч. Залиханов и Г.Н. Лихачева, – изменяет обычное представление о международном конфликте, ... через игры навязывается насилие, человек не отличается от животного»[4, 174]. Хотя конечно, степень влияния «образа врага» в компьютерных играх на восприятие игроками представителей конкретных наций, разная.

Интерес к обозначенной теме обусловлен тем, что в настоящее время гейм-индустрия представляет собой значительный сегмент современного рынка. В этой связи, важно иметь в виду, что транслирование определенного образа посредством компьютерных игр будет оказывать влияние на отношение «геймеров» (игроков) к представителям различных этносов. Прежде всего, речь идет о формировании и закреплении образа врага в сознании «играющей» молодежи. Объективно, этому процессу способствует растущая конфликтность в обществе и связанное с этим возрастание негативных эмоций, ожидание деструктивных действий, негативные стереотипы, установки и т.д.

Собственно внимание ученых обращено не только к особенностям восприятия игроков своих оппонентов. Например, французский писатель и социолог Роже Кайюа, рассматривает игру, прежде всего, как культуuroобразующий феномен. В своем классическом труде «Игры и люди», он условно выделяется четыре типа игр: *Agôn* (соревнование), *Alea* (игры с судьбой или с удачей), *Mimicry* (игры с масками и перевоплощениями) и *Pinx* (игры-головокружения). С точки зрения Р. Кайюа все игровые типы находятся в постоянном взаимодействии. *Agôn* с *Alea*, означает, что игра-соревнование связана не только с умениями и навыками участников, но и с удачей. Взаимосвязь *Mimicry* и *Pinx* предполагает, что использование масок или вхождение в роль, связано с изменением сознания: состоянием транса, катарсиса или головокружения.

При этом связь успеха с соблюдением правил, характерных для мира спорта, наряду с везением, образуют основу современной цивилизации. С другой стороны, по мнению автора, мир перевоплощения и масок из пространства ритуала или культуры постепенно перемещается в пространство искусства и религии [5, 30-66].

Так, например, возможности карьерного роста могут быть связаны не только с личными достоинствами и работоспособностью, но и с происхождением или социальной средой, которые не зависят от человека, а оказываются, даны ему при рождении. Также очевидно, что ощущения и эмоции, связанные с массовыми событиями, такими как античные мистерии или средневековые карнавалы, сегодня можно получить только в ограниченных пространствах, присоединившись к какому-то сообществу или приняв участие в зрелищном мероприятии [6].

В процессе исследования, мы пришли к выводу, что в наибольшей степени конфликт как сюжетная проявляет себя в играх, посвященных полностью вымышленным мирам (фэнтези), и в исторических играх основанные на реальных событиях [7,14,1].

В исторических играх чаще всего существует альтернатива реально-историческим событиям в изначально задаваемом сценарии. Есть возможность «пересмотреть историю». Число сценариев в исторической игре ограничено, хотя существует возможность их увеличения за счет роста популярности игры в режиме on-lain. В играх жанра «фэнтези», вариативность сценариев значительно выше, она ограничивается лишь фантазией авторов (компании-производителя) игры. Таким образом, в обоих случаях, мы наблюдаем имитацию мира. Происходит, по выражению постмодернистов, симуляция реальности, т.е. создается «симулякр». Копия, не имеющая оригинала в реальности, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Как утверждал автор данного термина Ж. Бодрийяр, симулякр это «семиотический знак, «псевдовещь», замещающая «агонизирующую реальность» постреальностью посредством симуляции» [8]. Это означает, что социальный конфликт, как основа игрового сюжета, выдается за действительность. В сознании же игрока в результате длительного игрового времени происходит своеобразная аберрация, вследствие чего реальные конфликты воспринимаются как отражение виртуальной реальности.

В большей мере это утверждение относится к ситуациям, создаваемым в рамках жанра «фэнтези». Конфликтность в «историческом жанре» носит более реалистичный характер и на первый взгляд не имеет признаков симуляции. Однако точное отображение объективной реальности в рамках игры невозможно. Модель в любом случае будет приближительной. В первую очередь, из-за ограниченности технических возможностей компьютерного моделирования. Невозможно воспроизвести все особенности факторов оказавших влияние на ход реальных событий, личностные характеристики конкретных людей и т.д. Существует и культурно историческая, идеологическая обусловленность игрового материала. Поэтому получаемая в итоге социальная конфликтность опять-таки является симулякром, поскольку она не отражает реального исторического процесса.

Если сравнивать ситуации, представляемые в «фэнтези-играх» и исторических играх, то для современных геймеров и те, и другие являются внешними. То есть **такими**, к которым они не имеют прямого отношения, не принимали в них непосредственного участия. Соответственно, можно предположить, что и восприятие этих ситуаций будет сходным. В то же время, геймеры, интересующиеся историей и имеющие реальное представление о содержании различных социальных конфликтов, более критически воспринимают несоответствия в деталях, воссозданных в рамках игры. Исторические несоответствия будут выступать в качестве «раздражителя».

В рамках игр «фэнтези» допускаются любые несоответствия, поскольку этот мир существует гипотетически. Его местоположение не оговаривается, а действующие в нем законы не соответствуют «земным». Наравне с реальными законами и персонажами действуют магические, которые не являются чем-то из ряда вон выходящим, а воспринимаются как обычные [7,14,1].

В пространстве компьютерной игры «Реальное» действительно исчезает. Это мир, подчиненный правилам, с одной стороны, и готовым характеристикам персонажей – с другой. В нем не бывает случайностей или незапрограммированных проблем. Зная правила, рано или поздно можно понять, как добиться успеха в тех или других обстоятельствах, даже если игра происходит в режиме on-lain, и действия противника могут казаться поначалу непредсказуемыми. Непредсказуемые проблемы здесь могут возникать только по желанию «авторов» игры, которые поддерживают ее в Интернете и получают от этого доход. Разумеется, эти действия трудно сравнить с вмешательством судьбы или Божественной силы, их сложно сопоставить даже с неожиданными ситуациями, возникающими в ситуациях «реального соревнования» в играх с жесткими правилами: футболе, баскетболе, шахматах. Человек, играющий в компьютерную игру, может сам выбирать для себя подходящую роль и средства для достижения успеха. У игрока сохраняется достаточно сильное чувство контроля над ситуацией в режиме конфликта и с опытом оно становится все сильнее. Если использовать игровые модели поведения как своеобразные тренажеры, это может положительно повлиять на формирование профессиональных навыков «игрока», например, в экстремальных условиях. Такая аналогия успешно применяется в разных видах обучения.

В социальной действительности игровые модели решения конфликтов далеко не всегда могут быть использованы. Как верно заметил Славой Жижек, процесс социальной коммуникации в Интернете лишь отчасти отражает реальные характеристики этого взаимодействия. Например, далеко не всегда удается понять реакции собеседника, более того, снижается предсказуемость своего собственного поведения [9; 10].

Объяснение этому можно найти в рамках философии постмодернизма, где игра может быть рассмотрена как нарратив, т.е., способ бытия текста, «инструкция» по определению и пониманию некой реальности [11, 3, 29-42]. История, в данном контексте, рассматривается как некий рассказ, с определенной интерпретацией событий. Смысл в рассказ привносится извне, самим «рассказчиком» (нарратором), посредством его участия в написании финала истории. Таким же образом, все происходит в игре, где игрок имеет возможность в процессе игры совмещать или менять позиции субъекта как «читателя текста» и субъекта как автора-рассказчика «знающего конец истории». Интерактивная природа игр, таким образом, создает иллюзию контроля собственной судьбы и позволяет конструировать завершение событий самому игроку. Как автор-рассказчик, игрок знает, что в конечном итоге он выиграет, если не с первого раза, то используя дополнительные возможности, игра в любом случае закончится победой игрока [12, 4, 93-96].

Следует обратить внимание, что смысловым центром нарратива всегда является конфликт. Ролевые игры в основном строятся вокруг определенной конфликтной ситуации, которую представляется разрешить игроку, что и является целью игры. Завершение конфликта в играх носит деструктивный характер, поскольку конечной целью игры как серии квестов, является уничтожение противника. Поскольку авторы игры всегда знают, что, в конце концов, «зло» будет наказано и противник будет уничтожен, то игра, в этом смысле, всегда обладает определенным «предпониманием».

Представляется, что выбор деструктивного сценария развития игровой ситуации обусловлен тем, что в социальной реальности присутствует запрет на явно агрессивные формы поведения. Это может спровоцировать внутреннюю напряженность индивида. Разрядка напряженности происходит в пределах игры, где уничтожается противник, на которого проецируется образ реального раздражителя. «Что касается конструктивного разрешения конфликтов в игровой ситуации, то подобный вариант заложен как один из возможных сценариев, но в силу своей сложности и меньшей компоненты действия он не вызывает обычно интереса у геймеров» [7, 1, 99].

Игра, по справедливому замечанию А.А. Брудного, способна создавать особый мир, который временно, в силу принятых участниками игры условий и по мере исполнения ее правил, становится таким же значимым, как действительный [13]. В

большинстве случаев (порядка 80%) в пределах игры геймеры предпочитают деструктивное разрешение конфликта, даже если есть возможность мирного урегулирования. Такой вариант не является достаточно привлекательным для большинства геймеров, поскольку он не позволяет эмоционально отреагировать на имеющиеся агрессивные импульсы.

Все компьютерные игры содержат в себе конфликт в той, или иной форме – политический, военный, экономический. Посредством разрешения конфликта в игре у геймера создается ощущение творения истории. «Выращивая», наворачивая своего компьютерного персонажа, игрок «растет» вместе с ним, совершенствуется, приобретает новые знания и навыки. Данный процесс можно сравнить с процессом инициации, предполагающим прохождение определенных испытаний, конечной целью которых является переход на новый этап развития. В этой связи определенное беспокойство вызывает тот факт, что всякий конфликт формирует негативный образ «другого», чаще всего, это образ «врага». Например, в ролевых играх в жанре «фэнтези» поляризация игрового социума носит ярко выраженный характер, разделяя героев на противоположные стороны добра и зла.

В нашем исследовании при сравнении характеристик групп «Мы» (персонаж) и «Они» (противник) персонаж в играх жанра «фэнтези» оценивается как более значимый и сильный, способный влиять на ход событий. В исторических играх он более активный, твердый и напряженный. Данные характеристики могут быть объяснены тем, что в исторических играх исход битвы известен, в «фэнтези», несмотря на использование магических приемов, ситуация носит неопределенный характер. Успешное разрешение конфликта здесь зависит только от усилий игрока. При этом, образ противника в фантазийных и исторических играх не имеет прямой зависимости от жанра. В «фэнтези», он в принципе не имеет отношения к объективной реальности и вне игры по «человеческим» качествам не оценивается. В исторических играх противник рассматривается как реальный человек, к которому применяются соответствующие характеристики.

В некоторых исследованиях существует мнение о том, что образ «врага», создаваемый в компьютерных играх влияет на восприятие представителей конкретных наций. Согласимся, что для таких утверждений есть основания. Однако, в рамках проводимого нами исследования данный факт не нашел подтверждения. «Образ врага» в компьютерных играх у опрашиваемых нами респондентов, не оказывал заметного влияния на восприятие реального человека, принадлежащего к той или иной группе. Образ «героя» у геймеров складывается в пределах игровой реальности вне зависимости от социального пространства и времени.

Можно говорить о большей или меньшей популярности того или иного типа игр. Так, одной из причин большей популярности игр в жанре «фэнтези» является то, что создание исторических игр требует очень тщательного изучения атрибутики и техники соответствующей эпохи. К тому же воссоздание достоверных подробностей реально-исторических событий в рамках игры достаточно проблематично с технической точки зрения. Игры в жанре «фэнтези» предъявляют не столь строгие требования к согласованию различных деталей, что упрощает процесс их создания и сокращает затраты как временные, так и финансовые.

В заключение следует отметить, что социальный конфликт в объективной реальности является довольно распространенным явлением. Он в одинаковой мере имеет место как в жизни общества в целом, так и отдельной личности. Распространенность данного явления определяет интерес исследователей к рассмотрению конфликтов, моделируемых в различных типах компьютерных игр. Игра здесь выступает не только как симулякр, т.е. реальность без реального, но и как нарратив, позволяющий геймеру переходить от позиции субъекта-героя на позицию субъекта-автора (рассказчика), что позволяет ему создавать альтернативные варианты развития событий. Позитивное

значение таких игр заключается в том, что симуляция конфликтов в пределах игровой реальности, позволяет геймеру сублимировать свои эмоции, не нарушая социальных и моральных норм.

### Литература

1. Киричек Ю.А. Дискурс «другого»: от философских традиций к теории идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4
2. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / *сост.* Гудков Л.; ред. Конрадова Н. М., 2005. С. 7 - 79
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб., 2008.
4. Залиханов М.Ч., Лихачева Г.Н. Информационные войны и межнациональные конфликты// Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 6,
5. Кайюа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М., 2007. С. 30-66
6. Брудный А.А., Демильханова А.М. Двойники. Психология игры и виртуальная реальность. Бишкек, 2016.
7. Демильханова А.М. Денисова О.Г. Образ врага и героя в компьютерных играх// Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 1. С.97-101
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция - *Simulacresetsimulation* / Пер. с англ. А. Качалова . М., 2015
9. Жижек Славой. Чума фантазий. М., 2012.
10. Брудный А.А, Демильханова А. М. Двойники. Психология игры и виртуальная реальность. Бишкек, 2016.
11. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. №3. С.29-42.
12. Денисова О.Г., Демильханова А.М. Компьютерная игра как нарратив и симулякр // Общечеловеческое и национальное в философии. Сборник научных статей. Выпуск 4. Бишкек, 2014.
13. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1998.
14. Дорогавцева И.С. Тенденции репрезентации Другого в современной российской культуре: образ врага // Вопросы культурологии. 2010. № 11.

## ЧАСТЬ 2.

Халикова А.  
(ГФ, гр.ГФС-1-15)

### СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Составной частью философской проблемы человека, является проблема личности и ее взаимодействие с обществом, которое было бы невозможным без успешного процесса социализации. Однако прежде чем говорить о социализации личности следует разграничить такие понятия как «индивид», «индивидуальность» и «личность».

В понятии индивид отражена родовая принадлежность человека, его биологическая сущность, отнесенность к биологическому виду *Homo Sapiens* [3, 116]. Понятие «индивидуальность» является более целостной характеристикой отдельного человека, взятого в самобытном многообразии его свойств. К таковым относятся особенности характера, уникальные биологические, психические и социальные качества такие как: разум, воля, наличие интересов, потребностей и т.п., с помощью которых возможно отличить одного индивидуума от другого. Понятие «Личность» характеризует человеческое существование, как не сводимое к его биологическому виду. «Личность», как она понимается в социальной философии, – это человек, наделенный социальными качествами, которые он приобретает только при взаимодействии с обществом. Данное взаимодействие и будет выступать процессом социализации (термин впервые употребил Э. Гидденс в 1887 году [2, 53]), т. к. данный процесс функционирует на протяжении всей сознательной жизни человека.

Личность формируется и раскрывается в ходе усвоения индивидом общественно-выработанного опыта, в котором расположились такие человеческие качества, как система представлений о нормах и ценностях жизни, об отношении к себе и другим, а также к обществу в целом. В истории философии по вопросу формирования личности высказывались разные мнения. Так, в философии марксизма определяющим условием становления и развития личности признается коллективная трудовая деятельность. Труд рассматривается как основной механизм для формирования социальных качеств человека таких как: язык, мышление, убеждения, ценностные ориентации и т.п. В религиозном экзистенциализме Н.А. Бердяева личность в первую очередь представляет собой явление духовное, а сущностью человеческой личности выступают свобода и творчество, которые реализуются только во взаимодействии с другими людьми. «Человеческая личность, – писал Н.А. Бердяев, – единственная, неповторимая, независимая – есть верховная ценность» [1, 61]. В разные времена и на разных этапах развития эти системы норм и ценностей различны, но их смысл в формировании человека, необходимого данному обществу от этого не меняется.

Проблема социализации личности является столь же актуальной и сегодня. Радикальные преобразования, происходящие в современном обществе, такие как: развитие новых технологий и формирование информационной культуры, безусловно, влияют на условия социализации и механизмы «включения» личности в общественную систему, что ведет за собой ряд характерных проблем социализации. Например, одной из основных проблем успешной социализации на сегодня, является преодоление традиционализма и других форм «отсталости», сохраняющихся в современном обществе.

Во многом данная трудность обусловлена низкой информационной культурой и медленными темпами информатизации традиционного общества. Указанная проблема актуальна практически для всего постсоветского пространства, особенно в

центральноазиатском регионе. Различные социальные группы здесь, еще не обладают достаточными возможностями и необходимой мотивацией для формирования той культуры, которая свойственна современному информационному обществу. В этой связи в обществе складывается тревожная и парадоксальная ситуация. С одной стороны, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям мы имеем свободный доступ к новым научным знаниям, однако недостаточно полно и эффективно используем данную возможность. С другой, благодаря тем же технологиям – наблюдается чрезмерное потребление «развлекательной» информации, сетевых игр с девиантными формами поведения и прочего интеллектуального «мусора». Все это никак не способствует формированию адекватной и успешной модели поведения, напротив, снижает интеллектуальные, творческие способности человека и, как следствие, его социальную активность. Социальные группы, в первую очередь молодежные, становятся еще больше социально незащищенными.

Ситуация осложняется тем, что одновременно с процессом развития новых информационных технологий, в сознании общества происходили и происходят радикальные изменения, сопровождающиеся сменой, а иногда и просто разрушением сложившейся ранее системы ценностей. В результате старшее поколение не всегда способно подготовить молодежь к жизни в новых условиях. В результате возникает дезориентация и «расстыковка» поколений. Качественный анализ данной проблемы содержится в трудах известного антрополога Маргарет Мид. В частности, она выделила несколько типов передачи опыта, и одним из таких типов является передача знаний от младшего поколения к старшему [6, 32]. Однако в настоящий момент мы находимся в новой эре префигуративной культуры, где основными условиями ее существования стали новые техногенные элементы, а именно бесконечное поле знаний и информации – интернет пространство. Это обстоятельство, по мнению М. Мид способствует потере интереса у молодежи к опыту старшего поколения. Мудрость старейшин, наставления учителей, жизненный опыт родителей развеялись как дым [6, 202].

Приходится констатировать, что наибольшим спросом у современного молодого поколения пользуются продвинутые и успешные люди, демонстрирующие примеры эффективной «раскрутки», создания имиджа, веры в успех и быстрого достижения материального благополучия. Казалось бы, все верно – зачем нам нужны устаревшие знания и опыт, когда новая реальность требует новых взглядов и подходов? Но есть и обратная сторона префигуративной культуры, в условиях быстрых темпов ее трансформации, старшее поколение не успевает усваивать инновации и соответственно постепенно вытесняется на обочину былого опыта. С одной стороны, данная культура ориентирована на ближайшее будущее, основное значение в котором играет духовный потенциал молодого поколения. С другой стороны, – данные изменения ведут к появлению, по определению Г. Маркузе, одномерного человека [5, 54].

Так как, ограничение интеллекта рамками информационной культуры, в ее технологическом аспекте, оказывает негативное влияние на духовный мир человека. Из этого следуют такие побочные феномены социализации как ограничение мышления, деятельность в строго рациональных формах, ослабление межличностного общения, а также технократизация мышления.

Как известно, доминирующим ориентиром социокультурного развития информационного общества является приоритет индивидуального, личного над социальным, общественным. Соответственно, основным фактором социализации здесь становится способность личности к самодетерминации познания и поведения в обществе. В то же время, развитие культурного процесса в современном обществе определяться фактором одновременного бытия множества культур. Происходит своеобразный межкультурный диалог, который осуществляется при помощи различных коммуникационных каналов, главным образом на просторах Интернета. Можно сказать, что сегодня интернет пространство заменяет реальные межличностные отношения. Но

при переизбытке различного рода информации, значительная часть которой может включать в себя крайне негативный контент, такой диалог (часто не контролируемый и не проверяемый) подвергается серьезной опасности. В этой ситуации, например, вполне реально мир может расколоться не только по оси вероисповеданий, но и в аспекте этнокультурных расхождений и приоритетных культурных предпочтений развитых стран перед странами третьего мира [4, 518].

Сказанное означает, что в формирующемся информационном обществе складываются новые социокультурные условия, которые влекут за собой трансформацию задач и целей социализации, возникает ситуация культурного кризиса. Изменение типа социализации ведет за собой возникновение нового типа личности – личности противоречивой, переходной, совмещающей в себе ценности и нормы индустриальной и постиндустриальной эпох.

Нравственная дезориентация и моральная распущенность в социальных сетях обуславливают очередную проблему социализации, т.к. усвоение социального опыта не заканчивается стадией целенаправленного привития человеку общепринятых норм и ценностей. Все это вместе ведет к ослаблению системы формального и неформального социального контроля, как фактора социализации. Еще опаснее, если это происходит в чьих-либо частных интересах, тогда неполноценная, несозревшая личность, чаще всего дети и подростки, превращаются в недовольного жизнью человека, которому трудно найти свое место в обществе.

В этих условиях, человеческий разум должен быть ориентирован на постоянный поиск «вечных истин», а развитие информационной культуры личности не выходить из контекста общей культуры человека. Информационная культура личности должна обеспечить целенаправленную, самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей. Необходимым условием информационной культуры должны стать контроль, возрастное ограничение и ограничение вседозволенности в интернет сетях и порталах, обеспечение позитивного взаимодействия этических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества.

В условиях быстрых темпов развития информационной культуры возрастает значимость образования молодого поколения, и соответственно информационного образования. Педагогам, как и всему институту образования необходимо использовать весь потенциал социальных сетей, самому являться активным пользователем интернет ресурсов для того чтобы содействовать плодотворной социализации молодежи.

Таким образом, социализация – процесс, несомненно, играющий главную роль, как в жизни общества, так и в жизни личности. Социализация должна быть направлена на формирования человека, который не только безопасен, но и нужен и полезен для общества.

## Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Париж, 1931.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология: учебник. СПб., 2006.
4. Комиссаренко С. С. Интернет-пространство как коммуникативная среда диалога культур // URL: <http://lihachev.ru-pic/site/files...2011...KomissarenkoSS.pdf> (дата обращения 17.09.2018)
5. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Москва, 1994.
6. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

7. Философский энциклопедический словарь. / Ред. Колл. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев, С.М. Ковалев, Н.М. Ланда, В.Г. Панов, В.С. Степин, П.Н. Федосеев. М., 1989.

*Урманбетова Р.  
(ГФ, гр.ГФП-1-14)*

## **ИСТОРИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Стремление государств в различных регионах земного шара к политической и экономической интеграции – устойчивая общемировая тенденция. Со временем приходит понимание того, что преодоление ряда как региональных, так и мировых проблем во многом зависит от участия государств и народов в интеграционных процессах. Во многом это объясняется процессами глобализации, а именно, острой конкуренцией национальных экономик, где государства вынуждены объединять ресурсы, усилия, чтобы не отстать от этого процесса.

Распад Советского Союза обозначил новый этап развития региона. Новые независимые государства Центральной Азии обрели ряд проблем, которые требовали решения. Политический кризис в регионе, начавшийся с момента обретения независимости, привел к тому, что как правовые, так и социальные и нравственные нормы, где-то в большей, а где-то в меньшей степени, отделились от реально функционирующей политической системы, что спровоцировало несостоятельность системы своевременно и эффективно разрешать накопившиеся проблемы. На данном этапе путь государств Центральной Азии к региональной интеграции является одним из возможных успешных выходов в сложившейся ситуации, чтобы не стать объектом для поглощения более крупными, развитыми соседями и не воспроизводить отсталость [1, 87].

Начиная с распада СССР одним из основных векторов в стратегии развития государств региона являлся поиск моделей создания интеграционного образования и, тем самым, определения позиции региона на мировой политической и экономической арене. Тенденция к сближению государств Центрально-Азиатского региона, которые имеют общую историю, культуру, географию, и даже религию, кажется вполне закономерной. Схожие политические и экономические проблемы, исторически и традиционно сложившиеся хозяйственные и социальные связи являются реальными предпосылками для дальнейшего активного сотрудничества, значительного снижения издержек затянувшегося транзитного периода и смягчения сложностей, вызванных процессом развития либеральной модели экономики. Однако, до сегодняшнего дня, успешное взаимодействие в рамках интеграционных объединений среди пяти государств региона не получило какого-либо эффективного развития.

Существует огромное количество мнений экспертов касательно данного вопроса. Одна из позиций исследователей основывается на том, что государства региона не готовы к глубокой интеграции хозяйственной и финансовой сферы. Кроме того, не разработана единая модель и интеграционная стратегия, которая была бы способна выступить сценарием для дальнейшего политического и экономического развития. Так, известный эксперт Н. Омаров однажды выделил следующие причины, препятствующие интеграции:

- начальный этап национально-государственного строительства;
- наличие латентных конфликтов в отношениях между государствами региона;
- экономической и технологическое отставание от других государств мира;
- отличное друг от друга видение механизмов и моделей региональной интеграции;
- неготовность политических элит к созданию эффективных надгосударственных политических и экономических структур;

- поиски государствами региона сильных союзников вне его пределов, что, свою очередь, используют внешние акторы для закрепления своего влияния [См. 2].

Известный политолог Князев А. вообще полагает, что модель интеграции всего региона отсутствует, инициативы выдвигаются лишь со стороны президента Казахстана, которые сами по себе не реальные перспективы развития, а политический пиар [См. 3]. Однако, вопрос о возможности региональной интеграции является наиболее актуальным при рассмотрении стратегий развития государств региона.

Безусловно, экономическая и политическая интеграция региона кажется успешным вектором развития Центральной Азии. Нельзя не учитывать тот факт, что регион обладает большим ресурсным потенциалом – значительными запасами газа, урана, черных, цветных и редких металлов. В мировой добыче угля региону принадлежит 10-е место, по выработке электроэнергии – 19-е, по совокупному производству золота – 9-е. [См. 4]. Объединив ресурсы, обеспечив условия их переработки и обмена, регион способен ступить на путь стабильного развития и экономического роста, а подобное интеграционное объединение вполне могло бы выступить одним из наиболее динамично развивающихся на постсоветском пространстве [5, 127].

Попытки интеграции в регионе начались еще в 1990 году, когда главы пяти государств провели первую встречу в Алматы. По ее итогам были приняты ряд документов, где закреплялась координация действий в политической, экономической и социальной сферах. Далее, в январе 1993 года был проведен саммит в Ташкенте, по итогам которого был подписан Протокол о создании Общего рынка, а также обрел значение и сам термин «Центральная Азия». Кроме этого, было подписано Соглашение о создании региональной газеты, предполагалось, что она будет издаваться в столице Республики Казахстан и телеканала, который должен был вещать из столицы Узбекистана. Однако, следует отметить, что немедленно начались противоречия на тему того, какой язык будет использоваться в качестве языка вещания, а также по поводу уровня свободы СМИ. В конечном итоге, государства так и не смогли договориться.

Новый этап интеграции начался 10 января 1994 года, когда между Узбекистаном и Казахстаном был подписан Протокол о создании Единого экономического пространства (ЕЭП). 16 января к Протоколу присоединился Кыргызстан. В рамках Протокола предполагалась координация ценовой, таможенной, фискальной и бюджетной политики, а также открытие национальных границ для свободного перемещения товаров и услуг. На начальном этапе данное интеграционное объединение получило название Центрально-Азиатского Союза (ЦАС). В дальнейшем, 8 июля 1994 года было принято решение сформировать наднациональный орган – Межгосударственный совет. Он состоял из глав государств и премьер-министров стран-участниц, а его структура состояла из Совета премьер-министров, Совета министров обороны и Совета министров иностранных дел. Кроме того, был сформирован Исполнительный комитет Межгосударственного совета, который был призван выполнять координационно-консультативные, прогнозно-аналитические и информационные функции. 5 августа 1994 года был основан Центрально-Азиатский банк сотрудничества и развития, уставной капитал которого составил 9 млн долларов США [См. 6].

26 июня 1998 года к интеграционному объединению присоединился Таджикистан, состав регионального образования расширился и появилось новое название – Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС). По итогам встречи глав участников ЦАЭС в апреле 2000 года был подписан Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности. Затем состоялось заседание Межгосударственного совета ЦАЭС, по итогам которого была сформулирована стратегия интеграционного развития до 2005 года и программа первоочередных действий по формированию ЕЭП в Центральной Азии. Планировалось, в первую очередь, создание

зоны свободной торговли, затем таможенного, платежного и валютного союзов, и далее, единого рынка капиталов, товаров и услуг.

В 2001 году на основе ЦАЭС была сформирована Организация Центрально-Азиатский Союз (ОЦАС). Цели ОЦАС были обозначены следующим образом: диверсификация политического диалога, совершенствование механизмов и форм региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе [См. 2]. Однако, и такая, на первый взгляд, успешная инициатива имела под собой ряд сложностей. Попытки формирования единого экономического пространства в Центральной Азии реализовывались не столь быстрыми темпами, и не так эффективно, как планировалось. Участникам так и не удалось согласовать вопросы, касающиеся таможенной, фискальной и финансовой политики. Подписанные соглашения не выполнялись либо выполнялись не в полном объеме. Не были решены вопросы, касающиеся энергетического, газового, транспортного, водного комплексов. Не было единой координации в экономической политике.

Отсутствию достижения консенсуса также способствовало постоянное соперничество между Казахстаном и Узбекистаном за лидерство в регионе. Казахстан настаивал на своем статусе связующего звена между Азией и Европой, на своем соседстве и тесных взаимоотношениях с Россией. Узбекистан апеллировал к тому, что является наиболее населенным государством. Также следует отметить, что и у Казахстана, и у Узбекистана отсутствовала необходимость внутрирегиональной кооперации и интеграции, так как их основные торговые партнеры были расположены вне региона. Интеграция была важна для них лишь как способ достижения влияния в регионе.

Затем, в октябре 2000 года в Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В подписании участвовали главы России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Впоследствии на основе ЕврАзЭС в августе 2006 года было принято решение о создании Единого экономического пространства и Таможенного союза, который первоначально состоял из трех государств: России, Беларусь и Казахстана. В 2014 году на платформе существующих интеграционных объединений главами трех вышеуказанных республик был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал свою работу 1 января 2015 года. ЕАЭС – это организация, которая предполагает создание общего экономического, политического и военного пространства. Затем, в 2015 году к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу присоединились Кыргызстан и Армения. На сегодняшний день, ЕАЭС – самое успешное экономической интеграционное образование за свою историю Центрально-Азиатской интеграции, хотя и не включает в себя все пять республик региона.

Еще одно успешное интеграционное объединение, действующее на территории региона – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ШОС была основана в июне 2001 года главами России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Китая. Ранее эти государства, за исключением Узбекистана, являлись участниками «шанхайской пятерки» – политического объединения, основывающегося на двух соглашениях – «Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы» и «Соглашении о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Данные соглашения стали основой взаимного доверия в военной сфере в отношении приграничных районов государств-участников, что способствовало дальнейшему развитию партнерских отношений. На сегодняшний день состав организации достаточно широк: четыре государства – Иран, Индия, Пакистан и Монголия – обладают статусом наблюдателя, Белоруссия и Шри-Ланка являются партнерами по диалогу.

Основной причиной создания ШОС являлось стремление государств создать успешную структуру для противодействия опасным тенденциям современного мира: терроризму, экстремизму, сепаратизму, нарко-проблеме, организованной преступности. С

данными опасностями государства региона перманентно сталкиваются в силу их географической близости с Афганистаном, который на протяжении долгого времени является очагом дестабилизирующим фактором не только в регионе, но и далеко за его пределами. Каждое из государств-участников ШОС, принимая решение о вхождении в организацию, преследовало свои собственные политические, экономические и иные цели. Тем не менее, именно осознание важности противодействия центробежным силам и распространению влияния в регионе неконтролируемых режимов явилось основной целью интеграции на базе ШОС.

Исследователи выделяют различные цели и задачи каждого участника в ШОС: стремление России удержать свое влияние в Центральной Азии; стремление Китая реализовать в регионе свои экономические и энергетические стратегии; стремление неразвитых государств ЦА получить за счет сотрудничества экономические преференции и помощь в развитии.

На сегодняшний день взаимодействие в рамках ШОС охватывает энергетику, транспорт, сельское хозяйство, телекоммуникации и многие другие отрасли экономики, а также научно-техническую, культурную, образовательную, туристическую и другие гуманитарные сферы [7, 250].

Присоединение в перспективе Ирана к ШОС выведет Энергетический клуб ШОС, созданный по инициативе РФ и КНР в 2013 году, на совершенно другой уровень. Поскольку это даст возможность объединить крупнейших мировых экспортеров (Россию, Казахстан и Иран) и импортеров (Индию и Китай) энергоресурсов, так как доказанные запасы нефти на территории Ирана составляют 10% от общих мировых запасов [5, 57].

Таким образом, история интеграции в Центрально-Азиатском регионе берет свое начало с обретения государствами независимости и продолжается до настоящего момента. Несмотря на то, что сближение государств региона, которые имеют общую историю, культуру, географию, схожие политические и экономические проблемы, исторически и традиционно сложившиеся хозяйственные и социальные связи, кажется вполне закономерным. Объединив ресурсы, обеспечив условия их переработки и обмена, интеграционное объединение вполне могло бы выступить одним из наиболее динамично развивающихся на постсоветском пространстве. Однако до настоящего момента какого-либо успешного самостоятельного регионального интеграционного объединения пяти Центрально-Азиатских государств создано не было. Несмотря на ряд предпринимаемых попыток самостоятельно создать интеграционное объединение без присутствия внерегиональных игроков, участникам так и не удалось достигнуть консенсуса, а подписанные соглашения не выполнялись либо выполнялись не в полном объеме. Эффективными интеграционными объединениями, в которых участвуют государства региона являются Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз.

## Литература

1. Губайдуллина М. Интеграционный процесс в Центральной Азии: опыт, уроки, будущее // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. 2004. № 4 (29). С. 87.
2. Омаров Н. Центрально-азиатская интеграция: миф или реальность? // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1223448120> (дата обращения: 2.04.2018)
3. Мураталиева Н. Место России в интеграционных процессах Центральной Азии // URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/132.html> (дата обращения: 25.07.2018)
4. Алшанов Р, Ашимбаева А. Интеграционные процессы в Центральной Азии // URL: <http://www.apn.kz/publications/article263.htm> (дата обращения: 5.04.2018)

5. Тофан А. Интеграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Центрально-Азиатский регион: современная политическая и социально-экономическая динамика. Бишкек, 2011.
6. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности // URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/10.Saidazim.shtml> (дата обращения: 12.08.2017)
7. Колегова О.Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1(28).

**Картаева Ж.Н.**  
(ЭФ, группа Э-1-17)

### **ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ**

Затрагивая подобную актуальную для дискуссий тему о влиянии глобализации на ту или иную нацию и ее самосознание, необходимо непосредственно рассмотреть глобализацию в качестве явления планетарного масштаба.

Глобализация как неизбежный процесс современности затрагивает все стороны жизнедеятельности человека, стремится свести мир к единой системе с единым миропорядком и берет свое начало в плодотворную эпоху научно-технических революций (НТР). Открытие новых способов передачи информации на большие расстояния, т.е. обнаружение электромагнетизма и изучение свойств электромагнитных волн, а также успехи в изобретении и совершенствовании различных видов транспорта: наземного, воздушного и водного – прокладывают пути во всевозможного рода взаимодействия между странами и континентами. Наиболее значительными из которых оказываются экономические. Возникновение международной интернет-паутины способствует усилению глобализации за счет интеграции людей в виртуальном пространстве. В совокупности вышеперечисленное облегчает ход обмена в любой сфере, ускоряет его и придает мобильность.

Глобализация становится причиной возникновения мирового капитала, его движения и оборота на мировой арене. Увеличение масштаба сбыта производственных товаров и услуг стимулирует рост инвестиций в производство, укрепление и улучшение рыночных структур, повышение индекса качества жизни и Национального Богатства государств. Однако, это наблюдается не повсеместно, а лишь в странах с рыночным типом экономики и, открытых к товарно-денежному сотрудничеству с остальным миром. И существующие на данный момент колоссальные различия в уровнях экономического развития отдельных стран нужно воспринимать следствием необратимых исторических событий и несовершенности иных типов экономики.

Но, если горит лампа, то она отбрасывает тень – глобализация имеет множество положительных и отрицательных черт, проявляющихся относительно рассматриваемого случая или выбранного объекта, в частности: национального самосознания.

А что же значит «национальное самосознание»? Исключая из примера канадскую, американскую и австралийскую нации, следует отметить, что основа любой другой нации составляет определенный этнос, наличие которого и становится предпосылкой возникновения национального государства. Осознавая собственную самобытность, каждая нация придерживается некоторых воззрений и оценок касательно уровня своего развития, истории, духовных ценностей, культуры. И в целях сохранения идентичности и

уникальности национально-этнической составляющей государство в условиях глобализации по-своему отвечает на поставленные ею вызовы и проблемы.

Информация – вот настоящий вызов и проблема глобализации современности. Ее бесконтрольность и непрерывность порождения, распространения, опасность чего в первую очередь сказывается на экономически шатких государствах. Почему? Внутриэкономическая нестабильность государства ставит в невозможность оказания должного внимания социальной и политической жизни нации, так как оно в основе своем целенаправленно на стабилизацию экономического положения. Ценностная ориентировка таких социально-политически уязвимых наций оказывается под воздействием получаемой информации, будь она достоверной или ложной. Целостность государства ставится под прицел заинтересованных в ее территориальных и человеческих ресурсах организаций, приходится на область влияния стран, борющихся за мировое господство.

В случае с Кыргызстаном последствия глобализации на национальном самосознании выражаются в расколе общества на приверженцев западно-светских и религиозно-традиционных ценностных установок.

Однако данная проблема – результат переплетения большого числа явлений, из которых мы рассмотрим только два: глобализацию информационного обмена и глобализацию капитализма.

Для осуществления информационного обмена глобализация интернет-сетей создает наиболее благоприятные условия.

Молодое население страны, в частности в городах, непрерывно получая информацию о социально-политическом положении других наций, чей уровень жизни превышает наш на приличное количество показателей, склоняется к отрицанию большинства традиционных пережитков и взглядов, препятствующих улучшению качества жизни кыргызстанского общества. Естественным образом отпадает необходимость в соблюдении строгих обычаев и традиций в связи со светским образом жизни, упрощением ведения быта благодаря доступности технологических продуктов и наличию медицины, развитию образования, смягчению гендерной ущемленности. Обычай воровства невест и принуждения малолетних девушек к замужеству вызывает резкое негодование у молодежи и городского населения в целом, выражаясь в борьбе с данным традиционным реликтом и подобными традициями. Еще одной немаловажной причиной неведения народных обрядов и обычаев является отсутствие полного знания традиционных устоев у старшего поколения и искаженной интерпретации и передачи этого знания. Если нет единой национальной идеологии, то нация начинает искать и перенимать ее из различных источников, будь то идеология иной нации, или религия, вследствие чего под угрозу ставится национальная самобытность.

Установление капиталистических производственных отношений формирует соответствующее мировосприятие, ставит в приоритет индивидуалистический подход в получение экономической прибыли, создает условия живой конкуренции, из-за которой население обретает потребность в повышении дохода и улучшении качества образа жизни. И проблема сохранения национального самосознания начинает волновать нацию в последнюю очередь, когда первостепенную важность обретает нужда в экономическом благосостоянии.

Противоположный полюс представляет собой совокупность социальных общностей и групп, занимающих региональные территории высокогорья и местности, отдаленных от административных центров. Тяжелые условия ведения хозяйства, обусловленные географическими, климатическими характеристиками, а также резком отставании в индустриальном развитии от городов, выступают препятствием в получении людьми должной доли информации. Под вопросом наличие у населения доступа к полному среднему образованию, медицинским услугам и продовольствию, не говоря уже о других благах. Люди пытаются обращаться за помощью к государству и, оставшись без ответа, становятся нуждающимися в покровительстве. Веря на слово представителям

религиозных сект и идеалистических организаций, которые сами в принципе и не обладают теологическим образованием, стараются подстроиться под ошибочные нововведения, при этом не отказываясь от имеющихся обычаев и традиций.

Молодое поколение – носитель национального самосознания, и для любого государства, для которого сохранение этнической самобытности имеет особую важность, молодежь и дети нации становятся ключевыми фигурами в борьбе против пагубных последствий глобализации. К слову, хотелось бы привести немного статической информации и обратить внимание на действительно насущные проблемы, что мы имеем на данный момент.

В нашей стране 2.1 миллиона детей, которые составляют 36.5% от всего населения. Детская бедность - одна из самых острых проблем. Уровень бедности повышается (32.1%) и дети составляют большую долю нуждающихся (40.5% в 2015 г.). Из-за этого они имеют плохой доступ к услугам и защите, а также более уязвимы в случае чрезвычайных ситуаций. Дети, живущие в бедности, пропускают школу и не ходят в детские сады, страдают от недоедания. Самые бедные дети живут в сельской местности в южных регионах страны, многие из них из многодетных семей, где взрослые не работают. Около 900,000 детей в Кыргызстане живут в бедности, каждый день преодолевая трудности.

Низкорослость или хроническое недоедание наблюдается у 21% детей младше 5 лет в бедных и сельских районах, и у 9% в городах. Показатели безработицы среди молодежи и частичной занятости очень высокие, и многие молодые люди чувствуют несправедливость и неравноправие. Дети и молодые люди живут в среде, где распространены местные конфликты, слабые межкоммунные отношения и разрозненные этнические группы.

По данным UNICEF в Кыргызстане дети с инвалидностью имеют ограниченный доступ к качественному здравоохранению, образованию и социальным услугам, отвечающим их потребностям, включая основные услуги по раннему выявлению, развитию и реабилитации. Еще одной угрозой благополучия детей стало увеличивающееся число дисфункциональных семей, алкогольная и наркотическая зависимости, что приводит к конфликтам, насилию и эксплуатации. Около 57% детей в возрасте от года до 14 лет испытывали насилие в семье. Почти 73% детей рассказывали о пренебрежении со стороны семьи.

Проблем бесчисленное количество, и проблема влияния глобализации на национальное самосознание тесно связано с рядом проблем, касающихся, в первую очередь, экономической действительности. Поэтому, отстранив свои усилия от сохранения и прививания народу традиций, изживших себя и свою надобность, стоит взять на вооружение позитивную черту глобализации. Путем единения со всем миром в числе существующих институтов, формирования гражданского общества в стране, создания государством потенциально реализуемых стратегических планов и целенаправленностью на инвестиции в налаживание внутренней экономической ситуации, исключения затрат на бессмысленные кампании, учета опытов других государств и укреплению международных каналов сбыта и связей достичь стабильности социальной, политической и экономической, и затем уже, выбрав курс на укрепление национального самосознания, возродить его в качестве государственной идеологии.

*Гудкова О.  
(ЕТФ, гр. ЕЭ 1-17)*

## **ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Одним из главных процессов происходящих в XXI веке является глобализация. Она влияет не только на мировую экономику, политику, но и на повседневную жизнь людей.

В данном докладе мы попытаемся рассмотреть категории «глобализация» и «национализм», их взаимосвязь и проявление в нашей республике. Предметом изучения является не экономико-политические стороны, а социально-философские аспекты данных феноменов.

Понятие «глобализация» было впервые использовано 40 лет назад в примечании в статье в "Экономисте". Однако идея модернизации в рамках единого рынка относится еще к работам А. Сен-Симона и К. Маркса. Глобализация в современном мире проявляется в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями. Однако за последние десятилетия темпы этой глобальной интеграции стали гораздо более высокими и впечатляющими благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как технологии, средства связи, наука, транспорт и промышленность.

Одни возлагают на глобализацию огромные надежды как на средство от различных проблем экономики, видят в ней неодолимую движущую силу всеобщего прогресса и благополучия. А другие – антиглобалисты – всячески ругают все, что связано с ней, видят угрозу жизненным интересам и стабильности мира. Хотя глобализация ускоряет развитие человечества и является его следствием, она представляет собой непростой процесс, к которому нужно приспосабливаться и который создает серьезные проблемы и трудности. Такие быстрые темпы перемен могут принять угрожающий характер, и большинство стран пытаются их контролировать или управлять ими.

Технические средства способны на сегодняшний день глобализировать все: науку, культуру, искусство, спорт, туризм, моду и т. д. Технический прогресс условно можно назвать геополитическим. Речь идёт о том, что железные дороги, телеграф и многие другие технические достижения активизируют международное общение, способствуют интернационализации жизни.

Кроме прочего примерно три десятилетия назад глобализация охватила и область культуры. Новый уровень культурной интеграции стал возможен благодаря высоким технологиям, информатизации и пока касается только достаточно развитых и богатых стран. В целом это позволяет унификации сочетаться с локальным культурным кодом, а где-то локальные культуры оказывают сопротивление глобализации. Массовая культура становится глобальной и универсальной, универсальность строится на обращении к базовым институтам, к потребностям релаксации, отдыха, развлечения.

Центральная идея, лежащая в основе глобализации, заключается в том, что многие проблемы невозможно адекватно оценить и изучить на уровне национального государства, т. е. на уровне отдельной страны и ее международных отношений с другими странами. Вместо этого их необходимо формулировать с точки зрения глобальных процессов. Некоторые исследователи (Вейгерт, Стефансон, Гаррисон) зашли в этом настолько далеко, что они предсказывают, что глобальные силы (под которыми имеются в виду транснациональные компании, другие глобальные экономические образования, глобальная культура или различные глобализирующие идеологии) становятся настолько сильными, что ставится под вопрос дальнейшее существование отдельных национальных государств.

Национализм – идеология и политика, базовым принципом которых, является тезис о высшей ценности нации, её первичности в государство образующем процессе. Отличается многообразием течений, некоторые из которых находятся в противоречии друг с другом. В силу националистической окраски многих современных радикальных движений, ряд течений национализма ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью.

«Нация – первична, государство – вторично», – основной лозунг национализма. Национализм проповедует не вражду и ненависть к представителям иных наций и

народов, но скорее политическую независимость и работу на благо собственного народа. Последнее замечание относится, прежде всего, к государственной власти.

Национализм зародился в конце XVII века и противопоставил феодальной преданности монарху, хозяину или религии преданность государственному образованию на основе этнической или языковой принадлежности.

На протяжении более ста лет, с первой половины XIX по вторую половину XX века, национализм представлял собой самую мощную политическую силу, успешно конкурировавшую с либерализмом и социализмом. Неслучайно американский историк Джон Лукас описывал его как единственную «популярную религию» нового времени. Явное присутствие сакрального и религиозного в национализме отмечали и представители Коллежа социологии. Наблюдая развитие немецкого национал-социализма, один из представителей коллежа Дени де Ружмон писал: «Современные массы, лишённые духовной культуры и пропитанные атеизмом настолько, что христиане даже не способны себе этого представить, оказываются в отношении религиозных фактов более несведущими, более разоружёнными, в большей степени «варварами», чем полинезийские народности с их ритуалами и колдунами. А если в этих массах пробуждается религиозный голод, то он также рискует найти удовлетворение в средствах самого грубого характера... Это не просто гипотеза: достаточно оказаться по ту сторону Рейна, чтобы до дрожи священного ужаса ощутить чудовищную реальность одной из этих религий, находящейся на стадии личинки» [6, 52-72].

Однако с окончанием Второй мировой войны и в условиях глобализации, означающей процесс объединения, интеграции человеческой деятельности в масштабах всего мира, традиционное государство постепенно теряет классические атрибуты собственного суверенитета в самых разных сферах. Соответственно, у исследователей возникли основания предполагать, что национализм, лежащий в основе формирования и функционирования современных национальных государств, должен быть обречен вытесняться на идеологическую периферию, а его эпоха близка к завершению. Иными словами, была объявлена смерть национализма. Однако этого не произошло.

Националистические идеи вновь продемонстрировали свой мобилизационный потенциал после 1989 года в разных местах планеты, в частности, на пространстве бывшего социалистического лагеря. Более того, в результате ряда негативных последствий глобализации, не только наблюдаются тенденции национального обособления и межнациональное противостояние на мировом уровне, но и усиливается напряженность между этническими группами на внутригосударственном уровне. В ряде национальных государств западной Европы начинает пользоваться большой популярностью идея этнонационализма и культурной самобытности.

После распада СССР Кыргызстан был ввергнут в глубокий системный кризис, оказался в положении объекта и жертвы глобализации. Кыргызстан испытал на себе шоковое воздействие негативных последствий быстрого включения в мировой рынок и не смог по-настоящему защитить свои национальные интересы. Это привело к усилению национализма в Кыргызстане, как и в других республиках бывшего СССР, но здесь это касалось в основном бытового уровня. Примерно ко второй половине 90-х гг. националистические настроения значительно ослабли, и всё чаще стали звучать призывы о необходимости объединения всех этносов, построения мультикультурного общества, где все народы равноправны.

Сегодня Кыргызстан живет в эпоху глобализации, интеграции и культурного обмена. В силу своего невысокого экономического уровня, Кыргызстан не стоит на доминантной позиции, поэтому стране приходится искать компромиссные пути между интересами мировой политической системы и собственными интересами. Тем более Кыргызстан, находясь в нестабильной социальной и экономической зоне, воспринимает глобализацию не как путь освоения новых возможностей, а как объективные вызовы мирового развития. В таких нестабильных условиях глобализму в Кыргызстане пытаются

противопоставить национализм. Как общественное явление национализм имеет своей исходной точкой осознание своего национального «Я». Национальное сознание основано на исторической памяти, на культурных традициях, оно складывается в психологическую установку личности. Однако важно, чтобы национальная культура не изолировалась и не противопоставляла себя другим. Она должна обращаться в диалоге с другими культурами. Прямолинейность, однозначность и примитивизм в рассуждении лишь мешают понять сущность проявления национального «Я», патриотические чувства каждого народа, найти ту грань, которая бы в полной мере позволила отделить рациональное содержание от его искажения или перерождения в нечто другое. Для нашего государства важно в данном процессе выявить и определить наиболее благоприятное развитие для нашего народа. «...необходимо найти разумный баланс между глобальными жизненными интересами, с одной стороны и более узкими... Это подразумевает, прежде всего, исключение насилия в жизни общества» [1, 290].

Кыргызстан сегодня живет в эпоху глобализации, интеграции и культурного обмена. Растущие темпы глобализации полностью меняют сами принципы человеческой деятельности, уклад, быт, традиции народов. Глобализация способствует изменению системы национальной безопасности, которая трансформируется в общую систему международной безопасности, охватывающую государства-нации. Однако глобализация несет как положительные, так и негативные результаты для мира, в частности для Кыргызстана. Активное развитие глобализма в ряде случаев ведет к усилению националистических настроений в обществе. Источником этого процесса является историческая предрасположенность народов и этносов националистическим настроениям. В течение долгого времени во многих обществах национально-государственная ориентация фактически была единственно возможной. Государство, представлявшее территориальную общность (землю, княжество, город), а позднее – нацию, нередко было единственным реальным политическим субъектом.

В современном мире националистическая или национал-государственная ориентация выражает определенную систему политических предпочтений. Ее источниками являются протест против национального неравноправия и стремление наций или этносов, не имеющих собственного государства, к независимости. Угроза, реальная или воображаемая, национальной независимости и интересам со стороны других государств. Межнациональные конфликты из-за спорных территорий; культурная экспансия извне, грозящая подорвать национальную идентичность. Иммиграция представителей других национально-расовых групп, обостряющая конкуренцию за рабочие места и вносящая элементы «чужой» культуры в жизнь нации. Особо высокий экономический статус национальных меньшинств (например, китайцев в ряде стран Юго-Восточной Азии); великодержавные амбиции и милитаристские тенденции, за которыми стоят прагматические интересы определенных социальных групп. В связи с этим важно сохранить национальное своеобразие и единство народа в условиях глобализации.

## Литература

1. Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. Избранные труды. Бишкек, 2002.
2. Роман Перин. Психология национализма. СПб., 2013.
3. Матецкая А.В. Национализм как религия // Культура и религия. 2011. №1.
4. Психология национализма // URL: <https://studopedia.org/9-44564.html> (дата обращения 23.09.2017)
5. Баканов Р.П.. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: Программа дисциплины, методические указания и материалы к лекциям. Гл.

Мировая глобализация // URL: <https://knigi.link/uchebniki-jurnalistika/mirovaya-globalizatsiya-15046.html> (дата обращения 12.02.2018)

6. Любовь и Запад (главы из книги)// Новое литературное обозрение, 1998, № 31, с.52-72.

*Бердибек кызы Албина,*

*(ФМО, гр. ЭМ-3-17)*

### **ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ(ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ)**

По итогам января-мая с начала 2017 года Кыргызстан осуществлял торговлю со 116 странами мира – товары вывозились в 77 государств, ввозились из 106. В структуре товарооборота на долю экспорта пришлось 28.9% (\$657.7 млн), импорта – 71.1% (\$1 млрд 614.6 млн). В целом же внешнеторговый оборот КР, по предварительным данным, за пять месяцев составил \$2 млрд 272.3 млн (рост на 15.8% по сравнению с 2016-м).

Несмотря на желание правительства Кыргызстана продавать за рубеж больше отечественной продукции, импорт в республику сейчас в четыре раза превышает экспорт. И хотя интеграция с ЕАЭС и сыграла свою роль в страновой доле товаров на рынке Кыргызстана, фаворитом импорта по-прежнему остается соседний Китай. Объем импорта китайских товаров в Кыргызстан превышает объем экспорта в 50 раз. Согласно данным китайской таможни, за первые 6 месяцев 2017г Китай импортировала в Кыргызстан товары на \$2,4 млрд: мясо и мясные субпродукты, съедобные фрукты и орехи, овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды, пластмассы и изделия из них (древесина и изделия из него), древесный уголь, бумага и картон, изделия из бумажной массы, предметы одежды и прочие готовые текстильные изделия.

За 11 месяцев 2017 года Россия импортировала в Кыргызстан мяса птицы и пищевых субпродуктов в 3,2 раза больше, чем за аналогичный период 2016 года. Рост объема поставок автомобильных шин – на 130%, мучных кондитерских изделий – на 40,5%, прутков из нелегированной стали – на 36,7%, шоколада и других пищевых продуктов – на 12,3%, труб и профилей – на 26,1%, лакокрасочной продукции – на 16% и лекарств – на 13,5%.

Казахстанский экспорт больше кыргызстанского импорта в два раза. Большая часть товарооборота между двумя странами приходится на казахстанский экспорт, который за январь-июль текущего года достиг \$263,37 млн, увеличившись на 43,7%, или \$80,13 млн. Основная часть казахстанского экспорта состоит из товаров обрабатывающей промышленности, 13,5% от совокупного экспорта Казахстана в Кыргызстан занимают изделия из драгоценных металлов, а также широкий ассортимент изделий из черных и цветных металлов.

Второй категорией товаров по величине экспорта являются лекарства, продукция химической промышленности и связанных с ней отраслей, объем которых за рассматриваемый период достиг \$26,09 млн, наибольшую долю среди данной категории занимают минеральные или химические удобрения – \$5,42 млн, смеси строительные – \$4,62 млн, мыло и моющие средства – \$4,09 млн, лекарственные средства – \$2,61 млн. Нефть и нефтепродукты занимают третью позицию в экспорте Казахстана в КР – \$25,36 млн за семь месяцев. Большую часть их них (\$15,64 млн) составляют мазуты и другие виды жидкого топлива для специфических процессов переработки.

Принято считать, что превышение импорта над экспортом - негативная тенденция, так как чрезмерный импорт способствует наводнению рынка импортными товарами, ущемлению интересов отечественного производителя и, как следствие, приводит к резкому росту цен и снижению уровня жизни в стране в целом.

Для развития экспорта очень важно внедрение культуры управления, включая международные системы управления качеством и экологией.

1. Расширение ассортимента и улучшение качества производимой и экспортируемой продукции предприятиями.

2. Вовлечение во внешнеэкономическую деятельность субъектов малого предпринимательства.

3. Оперативный маркетинг, информационно-аналитическое и прогностическое обеспечение экспортно-импортных отношений дипломатическими и торговыми представительствами Кыргызской Республики за рубежом.

4. Обеспечение доступности информации о стандартах и законах стран-импортеров для отечественных товаропроизводителей.

Основой системы стимулирования экспорта на ближайшую перспективу должна стать поддержка экспортеров посредством комплекса мер:

- активизация деятельности торговых и дипломатических представительств Кыргызской Республики по продвижению отечественных товаров на внешние рынки;
- разработка и внедрение механизма кредитования экспорта республиканских товаропроизводителей;
- стимулирование создания и развития экспорт ориентированных и импортозамещающих производств, в том числе малого предпринимательства;
- создание системы поощрения экспортеров;
- разработка и внедрение механизмов компенсаций начинающим экспортерам по освоению внешних рынков (проведение ярмарок и участие в зарубежных ярмарках).

Необходимо создать систему страхования экспортных кредитов, которая должна обеспечить комплексную страховую защиту экспортеров от политических и долгосрочных коммерческих рисков, а также содействовать привлечению внебюджетного долгосрочного кредитования для реализации экспортных контрактов.

Одним из основных направлений диверсификации структуры экспорта должно стать развитие экспорта услуг, в первую очередь – транспортных. Необходимо создавать условия для увеличения объемов транзитных перевозок отечественными компаниями путем упрощения процедур таможенного регулирования и формирования инфраструктуры транзитных перевозок. Диверсификации кыргызского экспорта будет способствовать увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе путем реализации мер, направленных на устранение дискриминационных барьеров, в частности, в области технических регламентов, и отмену экспортных ограничений.

Конкурентным преимуществом в международной торговле является профессиональная подготовка и переквалификация кадров в области торговой политики с целью развития и применения инструментов торговой политики и мер защиты внутреннего рынка, разрешение торговых споров. Необходимо уделять внимание формированию благоприятного имиджа республики на международном уровне. Проведение комплекса мероприятий по формированию благоприятного имиджа республики на международном уровне, наряду с повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции, позволит укрепить статус республиканских товаропроизводителей как полноправных участников внешнеторговой деятельности.

В 2017 г было подписано распоряжение, согласно которому предприятия, ориентированные на экспорт или замещение импорта, смогут получить государственную финансовую поддержку. Согласно распоряжению утвержден проект «Финансирование

экспорт ориентированных и импортозамещающих предприятий. Министерству финансов КР поручено профинансировать этот проект на общую сумму 350 млн сомов в рамках республиканского бюджета нынешнего года.

Цель проекта – оказать государственную поддержку субъектам предпринимательства, которые вывозят свою продукцию за рубеж, а также тем, чья продукция позволяет заменить импортные товары или сырье. Такие предприятия смогут получить льготный кредит для снижения финансовых затрат на обслуживание кредита и приобретение оборудования для качественного улучшения продукции.

Реализация данного проекта даст значительный социально-экономический эффект, а именно:

- увеличится количество рабочих мест на производстве;
- снизится уровень миграции трудоспособного населения за рубеж;
- улучшится конкурентоспособность отечественных производителей. Благодаря льготным кредитам они смогут приобрести современное оборудование, снизить себестоимость выпускаемой продукции, уменьшить затраты на погашение кредитов;
- увеличатся объемы экспортируемой продукции;
- будут созданы новые современные технологические линии и производства.

Таким образом, реализация данной программы окажет множественный эффект в целом на всю экономику Кыргызстана. Решение поставленных задач поможет не только повысить конкурентоспособность отечественных производителей, но и даст толчок дальнейшему росту экономического потенциала республики. В частности, увеличится объем и качество продукции, поступающей на местный рынок и на экспорт.

*Гельметдинов А.Н.*  
*(МФ гр. СД-3-16)*

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.**

Общество, являясь динамической системой, не может находиться в состоянии неизменности. В процессе своего функционирования и развития оно постоянно изменяется, что сопровождается обострением политической ситуации, нагнетанием социальных противоречий, падением духовно-нравственного состояния общества, ростом страстей и амбиций в борьбе за политическую власть. Такое состояние политической системы проявляется, в том числе, в виде многочисленных конфликтов в разных сферах жизни общества.

Межгрупповые отношения состоят из неразрывной связи конфликтов и сотрудничества, но главные проблемы для любого общества вносятся, конечно, конфликтами. Когда мы говорим – «межгрупповые конфликты», на ум приходят революции, религиозная нетерпимость, межэтнические столкновения, соперничество между племенами. Русско-американский социолог П. Сорокин подсчитал, что за 24 века в истории человечества на четыре мирных года приходится один год, сопровождающийся насильственными конфликтами – войнами, революциями, бунтами. Среди межгрупповых (или социальных в широком смысле слова) конфликтов обычно выделяют:

политические конфликты, когда борьба идет за власть, доминирование, влияние, авторитет;

социально-экономические – «между трудом и капиталом», например между профсоюзами и работодателями;

этнические – по поводу прав и интересов этнических общностей.

Конфликт как социальный феномен – неизбежное явление в динамично развивающихся социальных системах. Конфликт имеет место там, где сталкиваются интересы различных социальных сил. В наиболее общей трактовке, социальный конфликт – это явно выраженное состояние борьбы социальных групп, где участники оспаривают свои претензии на общественные ценности или ресурсы.

Исходя из того, что этносы – это разновидности больших социальных групп, на них распространяются законы социальных взаимодействий.

Значит, межэтнические конфликты с полным основанием можно отнести к социальным конфликтам. Одной из важнейших причин противоречий здесь является этническое своеобразие, в том числе, различия в самоидентификации, в мировосприятии, в понимании окружающей действительности, разных нормах и ценностях. Исследователи предлагают самые разные классификации этнических конфликтов. При классификации по целям, которые ставят перед собой вовлеченные в конфликт стороны в борьбе за ограниченные ресурсы, их можно подразделить

- социально-экономические конфликты, при которых выдвигаются требования гражданского равноправия;
- культурно-языковые конфликты, при которых выдвигаются проблемы сохранения или возрождения функций языка и культуры этнической общности;
- политические конфликты, при которых участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав;
- территориальные конфликты, при которых требуют изменения границ, присоединения к другому – «родственному» с культурно-исторической точки зрения – государству или создания нового независимого государства.

Между тем, опыт истории показывает, что эти конфликты могли приобретать значительные масштабы. Дело в том, что любой этнический конфликт одновременно выступает и как политический. По этому поводу исследователь Г.Т. Тавадов заметил: «Этнический конфликт – всегда явление политическое, потому что для решения задач в культурно-языковой или социально-экономической области и достижения других национальных целей, как правило, необходимо использовать политические пути и методы» [1, 139].

На стадии конфликтного взаимодействия этнические конфликты имеют тенденцию к саморазрастанию, или эскалации. Она означает, что стороны переходят от «легких» к «тяжелым» тактикам. От массовых действий ненасильственного характера (митингов, манифестаций) к столкновениям, которые рано или поздно приводят к крови, как например, между киргизами и узбеками в Ошской области. Российский исследователь Э.Н. Ожиганов, рассматривая этнополитический конфликт, определяет его как «спор, в котором, по крайней мере, одна из сторон, опирающаяся на этнический принцип социальной солидарности, рассматривает возможность или демонстрирует желание и готовность применить вооруженную силу для реализации своих интересов» [2, 276].

В психологии межэтнических отношений исследуются три основные проблемы: как конфликты возникают, как протекают и как их можно урегулировать. Причины возникновения конфликтов многообразны. Не менее многообразны и объяснения этих причин. В настоящее время наибольшее признание получила структурная концепция (некоторые авторы называют ее системной). Механизм возникновения таких конфликтов достаточно прост. Модернизация активизирует этническое сознание, способствует росту устремлений к национальной автономии. Неравномерность социально-экономического развития отдельных частей государства, различия в уровне жизни населения порождают убеждения одних, что они живут плохо, потому что вынуждены «кормить» других, другие убеждены в том, что их «грабят». Объективный более низкий уровень развития периферии в процессе модернизации воспринимается населением как сознательная политика центра. Ответной реакцией этнической периферии на такую политику обычно бывает формирование этнонационализма.

Нельзя, наконец, не сказать и о конфессиональных причинах. События последних десятилетий убедительно свидетельствуют, что религиозный фактор может способствовать серьезному противостоянию различных групп населения.

В науке общепринято, что этнонационализм существует в основном в двух формах – как политический и культурный этнонационализм.

Первый ратует за создание этнических государств, причем радикальный этнонационализм оправдывает любые формы борьбы за «этнически чистое государство».

Второй выступает главным образом за удовлетворение особых культурных запросов этносов и этнических групп. Правда, сами эти культурные запросы нередко могут приобретать форму требований «безусловного культурного приоритета» для этносов и этнических групп, Статус же этих групп искусственно завышен путем определенных политических решений.

Можно рассматривать причины конфликтов, как продукта универсальных психологических характеристик. По мнению З. Фрейда благотворность враждебности для человека, группы и даже объединений групп, приводит к неизбежности насилия и конфликтам [3]. Среди подходов, анализирующих индивидуальные различия в отношениях человека с другими группами, наиболее известна концепция «авторитарной личности» Т. Адорно. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем индивид себя не идентифицирует, т.е. на внешние группы [6., 5-19]. Теория «реального конфликта» исходит из предположения, что межгрупповые конфликты есть результат несовместимых групповых интересов, когда только одна из взаимодействующих групп может стать победительницей, причем в ущерб интересов другой. Социально-психологический подход в изучении межгрупповых отношений начинает развиваться с исследований М. Шерифа. Источник межгрупповой враждебности ищут не в особенностях индивидов – всех людей, обладающих агрессивностью, или отдельных представителей рода человеческого, а в характеристиках самого межгруппового взаимодействия [4]. В 60-70-е годы прошлого столетия британскими социальными психологами во главе с А. Тэджфелом была сформулирована «теория социальной идентичности». Получены впечатляющие результаты, продемонстрировавшие, что несовместимые групповые цели не являются обязательным условием для возникновения межгрупповой конкуренции и враждебности. Достаточным основанием может оказаться осознание принадлежности к группе, т.е. социальная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы.

По мнению А. Тэджфела сама социальная категоризация достаточна для межгрупповой дискриминации и враждебности по отношению к чужой группе. Невозможно привести пример реального конфликта интересов, на который не оказывали бы влияния психологические процессы, связанные с групповым членством. Поэтому психологические и социальные причины подавляющего большинства этнических конфликтов должны рассматриваться как взаимозависимые [5].

Кроме поисков причин конфликтов психология межгрупповых отношений пытается ответить еще на один вопрос: как протекает конфликт, как изменяются в его ходе конфликтующие стороны. Большое внимание исследователи уделяют продолжительным, носящим базовый характер изменениям в когнитивной сфере. Начать рассмотрение когнитивных процессов, влияющих на протекание этнических конфликтов, следует с социальной категоризации, которая, обеспечивает индивидов системой ориентации в мире, определяет их место в обществе. В ходе конфликта возрастает значение двух важных последствий социальной категоризации:

1. Члены одной группы воспринимаются как более похожие друг на друга, чем они есть на самом деле. Акцент на внутригрупповом сходстве приводит к деиндивидуализации. Последняя, в свою очередь, облегчает осуществление агрессивных действий по отношению к «врагам». При исследовании традиционных культур было

обнаружено, что чем больше сходных элементов оформления внешности (одежда, прически, раскраска лица и тела), способствующих деиндивидуализации, у членов племени, тем более оно агрессивно.

2. Члены двух групп воспринимаются как более отличающиеся друг от друга, чем они есть на самом деле. Часто культурные и даже языковые границы между этническими общностями достаточно трудно уловить, но в конфликтной ситуации субъективно они воспринимаются как яркие и четкие. Так, задолго до начала конфликтного взаимодействия между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха в средствах массовой коммуникации обеих республик стал планомерно формироваться образ врага как географически близкого, но культурно далекого народа.

Еще одним когнитивным феноменом, а точнее – акцентом в принятии социальной информации, влияющим на протекание этнических конфликтов, является иллюзорная корреляция. Последняя означает, что два класса явлений воспринимаются как тесно связанные между собой, хотя на самом деле связь между ними либо вообще отсутствует, либо она намного слабее, чем воспринимается. Например, почему возникает страх перед группами меньшинства, почему на них возлагается ответственность за все беды и несчастья какой-либо группы или всего общества? На этот вопрос попытался ответить французский социальный психолог С. Московичи. По его мнению, это происходит потому, что любое меньшинство, даже не подозревая об этом, нарушает запреты, обязательные для каждого в обществе. Своим стилем жизни, взглядами, действиями оно бросает вызов тому, что принято, что привычно для людей, среди которых живет.

Таким образом, в глазах большинства членам группы меньшинства, почему то «позволено делать то, что они хотят». Но чтобы нарушать табу, они должны обладать какими-то таинственными силами, какой-то тайной властью. Этой верой в их всемогущество их способность контролировать весь мир, действовать необыкновенным образом проникнуты все концепции заговора. Кроме ненависти и презрения к меньшинству, большинство испытывает чувства подчиненности, страха и скрытой зависти. Люди говорят, что они запуганы, потеряли свои права, что их лишили их собственной страны маленькие группы «чужаков». Вот и в России в последние годы – в ситуации социального и экономического кризиса – постоянно раздаются голоса о геноциде русского народа, заговоре против русских со стороны международного масонства и кавказской мафии, формируются общества защиты русских в России.

В своей работе «Век толп» С. Московичи отмечает, что целях управления массами политика должна опираться на какую-то высшую идею (революции, Родины и т. д.), которую внедряют и возвращают в сознании людей. В результате такого внушения она превращается в коллективные образы и действия. Исследователь подчеркивает, что они выражают определенные представления о человеческой природе – скрытые, пока мы в одиночестве, и заявляющие о себе, когда мы собираемся вместе. Иначе говоря, фундаментальный факт состоит в следующем: «взятый в отдельности, каждый из нас, в конечном счете, разумен; взятые же вместе, в толпе, во время политического митинга, даже в кругу друзей, мы все готовы на самые последние сумасбродства» [7]. Для автора очень важно, что в группе стираются различия между людьми, и люди выплескивают свои страсти и грезы в разрушительных и жестоких действиях. Такие процессы играют особенно большую роль именно в XX столетии (в результате индустриализации, урбанизации и т. д.). Поэтому, по мнению С. Московичи, психология масс наравне с политэкономией является одной из двух наук о человеке, идеи которых составили историю. Именно эти науки конкретно указали на главные события нашей эпохи, на «массификацию» многих стран.

Во многих странах мира уже многие десятилетия существуют службы, нацеленные на разрешение этнических конфликтов. Программой максимумом – трудно достижимой в реальности – должно стать изменение всего законодательства в полиэтнических государствах. Когда же говорят об информационном пути разрешения конфликтов,

имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. В данном случае считается, что следует отказаться от подхода, согласно которому межэтнический конфликт лучше не обсуждать в средствах массовой коммуникации, чтобы не будоражить большинство населения. Также необходимо признать ошибочной популярную среди журналистов точку зрения, согласно которой конфликты достойны внимания лишь тогда, когда они разразились и стали материалом для сенсаций. Подход в освещении конфликта должен быть ориентирован на информационное содержание, а не на сенсационность. Информация о сходстве и различиях между культурами и их представителями также способствует улучшению отношений между ними.

Полное разрешение этнических конфликтов психологическими методами – утопия. К столь нерадостному заключению приходят практически все исследователи данной проблемы, какой бы теоретической ориентации они не придерживались. Несколько способов, помогающих справиться с деструктивной агрессией, предлагает К. Лоренц. Он вводит понятие «переориентированная агрессия», которая, с его точки зрения, способна предотвратить социально вредные проявления агрессии. Например, может быть использована культурно-ритуализированная форма борьбы – спорт. Но самыми мощными силами, противостоящими агрессии, австрийский исследователь считает личное знакомство людей разных наций, так как именно незнание других облегчает прорывы агрессивности [8]. Более оптимистичной выглядит концепция Т. Адорно. Так как личность авторитарного типа формируется в процессе семейной социализации, то общество и изменения в семье способны повлиять на тип отношений между родителями и детьми и формировать новую толерантную личность. Действительно, исследования психологических причин авторитарных режимов способствовали тому, что в послевоенные годы в Европе произошли значительные изменения в характере семейных отношений. На смену строгости и эмоциональной сухости пришли отношения более непосредственные и свободные [9].

Известный турецкий психолог М. Шериф видел цель своих исследований в выявлении стратегий для трансформации враждебных межгрупповых отношений в кооперативные. Он предложил простое лекарство для лечения межгрупповых конфликтов. Это введение надгрупповых целей, имеющих равную привлекательность для обеих групп, но достичь которых они могут, только объединив усилия. В качестве надгрупповых целей для человечества, способных предотвратить глобальную войну, сторонники теории реального конфликта рассматривают решение экологических задач, ликвидацию последствий стихийных бедствий, борьбу со смертельными болезнями [9].

Впрочем, эта психологическая модель урегулирования межгрупповых конфликтов далеко не всегда оказывается действенной. Успех, может быть, достигнут, как правило, только на тех этапах конфликта, когда он существует в восприятии сторон – до начала конфликтных действий и после их завершения. Ни один из психологических способов урегулирования конфликтов не является идеальным, так как ни один психологический механизм не способен разрешить социальные проблемы.

### *Литература*

1. Тавадов Г.Т. этнология. Учебник для вузов. М., 2002.
2. Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты в России. М., 1994.
3. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. СПб., 1998.
4. Култыгин В.П. Классическая социология. М., 2004.
5. Социальная идентичность и межгрупповые отношения // URL: [https://studme.org/36499/psihologiya/sotsialnaya\\_identichnost\\_mezhgruppovye\\_otnoshe\\_niya](https://studme.org/36499/psihologiya/sotsialnaya_identichnost_mezhgruppovye_otnoshe_niya) (дата обращения 4.03.2017)

6. Климин Ю.Д. Этнополитические конфликты: теоретико-методологические подходы // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т.149. кн.3. С.5-19.
7. Брушлинский А.П. Социальная психология в России и теория С. Московичи. М., 2006.
8. Лоренц К. Агрессия. Человек находит друга / Перевод с нем. М., 2013.
9. Черепанова Е.С. Философия конфликта. Учебное пособие. Екатеринбург, 2016.

**Тагаев Н.Н.**  
(ЭФ, гр. Э-2-17)

### **РОЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.**

Перед началом повествования, следует дать определение и функции среднего класса. Добавление более или менее объективного взгляда на картину в целом. В сфере экономических отношений, средний класс играет очень важную роль – «роль экономического донора» – не только как производитель огромной части доходов общества, но и как крупный потребитель, инвестор и налогоплательщик. Именно средний класс поставляет кадры чиновников и управленцев разного ранга- как для государственного аппарата, так и для бизнеса. Также, средний класс выполняет ряд не менее важных функций в обществе (социального стабилизатора, культурного интегратора, административно-исполнительного регулятора).

Исходя из этих суждений, можно сделать вывод – среднего класса в Кыргызстане практически нет, либо он составляет очень малую долю от общего. «Мы являемся страной третьего мира» – скажете вы мне, – «у страны есть своя специфика, свои ценности, общая тенденция, соответственно критерии для развитых стран по отбору среднего класса не подходят нам». Нет, вы будете правы только отчасти. Ведь если подходить к выбору критериев с точки зрения цивилизационного подхода: то наше общество стремиться в сторону прогресса всегда, а результат, становится только вопросом времени. Статистика, взятая из одного информационного портала, говорит (в частности утверждает Роман Могилевский – старший научный сотрудник государственного управления и политики Университета Центральной Азии), что средний класс это 25-30%, опираясь на то, что средняя зарплата в Кыргызстане составляет 200 долларов США. Но ведь средний класс это не только относительно «толстый кошелек», но и образ жизни. Это люди, которым не все равно где они живут, и не все равно, что будет через 10-15 лет с их страной. Люди, которые добросовестно уплачивают налоги и не берут взятку. Функции, приведенные выше, взятые из прямого определения среднего класса, говорят именно об этом. Споры по поводу критерий отбора среднего класса очень много и никто так и не пришел к единому выводу. В Кыргызстане, например, современные экономисты сводят средний класс к простейшему количественно-потребительскому критерию, что делает любого коррупционера или индивида занимающегося противозаконной деятельностью – «столпом гражданского общества», поэтому нельзя определять средний класс только рассматривая его доходы. Следовательно, можно выделить критерии по которым определяется средний класс в Кыргызстане:

1. Доход (от 700 до 1600\$ на среднестатистическую семью).
2. Имущество (своя квартира, дом).
3. Профессионалы (постоянно повышающие свои навыки),
4. Заинтересованность в стабильном развитии экономики страны и ее политической системы.

Возможно, это может показаться лишним, но я все же думаю нужно сказать несколько слов об экономике в условиях глобализации. Глобализация является одной из основных тенденций общественного развития и по возможности ведет к формированию нового типа мироустройства. Глобализация на первый взгляд может показаться однозначной, но по сути это многовариантный процесс становления. Результаты процесса глобализации зависят от совокупности социально-экономических, геоэкономических и геополитических факторов. Она может служить объединению ограниченных ресурсов в целях их эффективного и рационального использования. Но также, при определенных условиях для экономического и политического подчинения со стороны более могущественных стран. Как правило, это приводит к обострению экономических противоречий, то есть к снижению производительной силы в мире. Иначе говоря, глобализация, может послужить фактором стабилизации социально-экономического общества, или наоборот, десинхронизации.

Краткий экскурс по истории для полноты влияния глобализации на Кыргызстан. С 1917 года начинаются кардинальные изменения общественно-политической и экономической системы Центральной Азии в рамках смены формации и появление нового геополитического центра – СССР, и продолжавшийся до 1991 года. В этот период, произошло множество экономической, политической, социальной и культурной областях, преимущественно – положительных. Самое главное – в обществе был доступ к образованию, расширению информационных и коммуникативных возможностей. Тем не менее, страны региона являлись лишь гипофизом центра, что скажется на их экономических возможностях после распада СССР. Это был пример влияния глобализации, которая в основном принесла больше пользы. На нынешнем же этапе, глобализация становится тенденцией в развитии всемирных отношений, что не позволяет нам оставаться в стороне всех глобальных процессов. В связи с этим, следует обратить внимание на изменение этой тенденции таким образом, чтобы не утратить свое национальное своеобразие народа.

Теперь хотелось бы поговорить о роли среднего класса в национальной экономике в условиях глобализации. Мне импонируют работы Ричарда Флорида по этому вопросу, который связывал экономические успехи США с термином, который дал он сам (креативным классом). Так вот, по мнению Р. Флорида, экономическим успехом государства являются люди, которые занимаются самой разной деятельности, а их экономическая функция заключается в создании новых идей, технологий и креативного содержания. Это люди, которые отличаются от рабочего класса и приносят новшества в нынешнюю структуру экономики.

Существующая практика говорит о том, что представители нового среднего класса, как правило, выступают в качестве организаторов научных центров, техно комплексов, учебных заведений, информационно-телекоммуникационных технологий и т.п. Хотя этих людей мало, по сравнению с общим показателем экономически-активного населения КР, но они все же есть. Эти люди талантливые, способные на генерацию новых идей. Они производят экономические ценности в процессе творческой деятельности. Отсюда следует, что креативность становится одним из важнейших факторов стратификации кыргызского общества и экономического роста в стране. Так, в целом отражается не только проблема национальной экономики, как система оценивания креативности, творчества людей в стране.

Таким образом, по соображениям из работ Р. Флорида, в условиях формирования инновационной экономики на становление среднего класса оказывают влияние четыре основных фактора:

- а) доход;
- б) образование;
- в) самоидентификация;

г) степень вовлеченности в инновационный процесс. Он является основным носителем инновационно-креативного потенциала.

В настоящее время новый средний класс высокоразвитых стран составляет, примерно, 60% всей массы экономически активного населения. Он играет важную роль в развитии такого общества, которое дает возможность каждому его члену проявить инициативу, развивать свой интеллект, творческую созидательную деятельность. Наличие определенных материальных ресурсов позволяет среднему классу быть массовым пользователем высокотехнологичных и инновационных товаров. Инновационная экономика движется спросом на знания и инновации, основным потребителем которых выступает преимущественно средний класс.

В этом смысле следует брать пример с таких индустриально-развитых государств, как: США, Япония, Китай, стран Европейского союза, показывающие, что для устойчивого развития социально-экономических систем, обеспечения опережающего становления науки и динамичной реализации ее достижений, решающее значение имеют такие позиции среднего класса, как масштабы и поведение. Это обусловлено тем, что только в «массовости» средний класс может быть основным налогоплательщиком государственного и местных бюджетов. А также крупным инвестором, проводником инновационной деятельности. Без этого осуществить в полном объеме модернизацию кыргызской экономики невозможно, из-за отсутствия средств. Иначе говоря, следует пересмотреть систему государственных расходов, выделить приоритетную сферу.

Хотелось бы немного сказать о статистике экономических показателей, которые должны заставить нас задуматься о методах решения указанной проблемы.

В настоящее время экономика Кыргызстана еще не достигла уровня 1990 года. По результатам 2008 года ВВП страны составил 96,3% от уровня 1990 года. Ситуация усугубляется еще и тем, что начиная с 2009 года мировой экономический кризис оказал негативное воздействие на экономику Кыргызстана. Это проявилось, прежде всего, резким снижением объемов промышленного производства и внешнеторгового оборота. Экономический кризис в первые годы независимости Кыргызской Республики нанес основной урон промышленному производству. Объем промышленного производства в 1995 году составил лишь 27% от уровня 1990 года. Страна из аграрно-индустриальной превратилась в аграрно-сырьевую. Реализация крупного инвестиционного проекта по разработке золоторудного месторождения «Кумтор» приостановил данную тенденцию. Но в дальнейшем тенденция снижения доли секторов реальной экономики в структуре ВВП продолжилась. Этот процесс сопровождался стабильным ростом сектора услуг, доля которого в ВВП в 2008 году превысила 43%. Таким образом, в настоящее время с учетом доли всех секторов экономику Кыргызской Республики можно квалифицировать как сервисную. Другая особенность экономики страны заключается в том, что реализация в ней крупных проектов может существенно повлиять на показатели экономического развития.

Далее поговорим о способах решения проблемы с национальной экономикой. Хочу отметить, что заметно уменьшилось количество учащихся в аспирантуре и докторантуре. Все это говорит о том, что если мы хотим существенно укрепить ядро среднего класса – людей с креативным мышлением, то надо провести существенные изменения в самой системе подготовке кадров. В целях привлечения талантливых людей в науку, государству необходимо разработать комплекс мер по мотивации, который бы включал в себя совокупность материальных и нематериальных стимулов к творческой деятельности.

В процессе формирования среднего класса важно учитывать экономические интересы разных социальных групп. Если говорить о творческой интеллигенции, например, основное место в системе мотивации занимает возможность самовыражения, самореализации. Для различных групп предпринимателей в качестве особых экономических интересов могут выступать: сохранение или расширение доли рынка; получение максимального объема прибыли; получение госзаказа и др. Соответственно

нужно принять ряд как законодательных, так и практических мер по обеспечению этих возможностей.

Таким образом, строительство постиндустриальной экономики в Кыргызстане объективно нуждается в формировании современного среднего класса способного креативно мыслить и принимать активное участие в модернизации экономики, превращении отечественных достижений в области науки и техники – в инновации. С другой стороны, он должен быть не только обладателем определенной части собственности, но и носителем базовых ценностей гражданского общества.

*Сулайманов И.Б.  
(МФ гр. СД- 3-16)*

### **СМИ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Развитие личности – процесс, в результате которого происходят определенные изменения социально значимых свойств: возвышаются потребности, трансформируются интересы и ориентации. На протяжении всей истории человечества роль информации в развитии личности постепенно возрастала. В то же время происходил процесс формирования пропаганды – сознательного, целенаправленного и планомерного распространения разного рода идей в обществе. Австрийский ученый А. Штурмингер выпустил книгу, которую назвал «3000 лет политической пропаганды» [1], в которой он отмечает, что господствующие классы во все времена стремились воздействовать на сознание населения как своих, так и других стран. Хорошо известны примеры пропаганды «панэллинизма» Александром Македонским, религиозной пропаганды в поддержку крестовых походов на восток, лозунги Великой французской революции и Октябрьской революции 1917 года в России.

Массовое применение новых технических средств меняет образ жизни людей, ибо электронная связь порождает новые формы общения как профессионального, так и личного. Ярким примером может служить Интернет. Развитие этой сети и связанных с ней технологий уже в ближайшем будущем может привести к тому, что она станет ведущим средством СМИ. Укрепление в результате информатизации коммуникативной составляющей социальных отношений отражается и на специфике развития личности в современную эпоху.

Усиление роли средств массовой информации в развитии личности шло в несколько этапов. Изобретение Иоганном Гуттенбергом в середине XV века печатного станка сделало информацию достоянием многих. Содержание процесса развития личности стало более насыщенным. Власти, меценаты определяют с тех пор, что именно публиковать и в каких количествах. Изобретение телефона и радио изменило в некоторой степени сам характер развития личности. Данный процесс перестал быть только локальным явлением. Границы для соответствующего воздействия на человека фактически перестали существовать. Развитые государства сразу же превратили радиовещание в активный инструмент политики. Телевидение сделало влияние СМИ более действенным, эффективным. Взаимодействие персональных компьютеров с телекоммуникационными сетями дало развитие информационным технологиям с невиданными ранее возможностями. Компьютерные и телекоммуникационные сети открыли доступ к мировым информационным ресурсам, способствуя тем самым тому или теперь уже иному саморазвитию личности.

В настоящее время в мире имеет место определенное информационное насилие над личностью. Власти, корпорации, осуществляющие контроль или владеющие определенными СМИ, целенаправленно манипулируют сознанием личности. Человек погружен в информационное пространство, ежедневно черпая сведения из прессы, радио- и телепередач. Он получает самую свежую информацию со всех концов планеты, но только ту, которую сознательно поставляют ему представители СМИ (по инструкции своих хозяев или властей). Средства массовой информации и коммуникации формируют «массового» человека нашей эпохи. Влияние посредством СМИ направлено на разобщение личностей (появление своего маленького «мирка»), на вытеснение непосредственных живых контактов и замену их телевизором и компьютером. Средства массовой информации являются определенной структурой общества, распространяющей с помощью специальной системы средств не только сведения, но идеи, установки, ценности и цели общества или отдельных социальных групп.

Как отмечает Л. А. Мясникова, «вместо предсказанного Д. Беллом общества информационной свободы, где знание замещает товарные отношения (почти по К. Марксу), формируется общество с жесткой сетевой несвободой, где сущность человека еще сильнее отчуждается от его существования, а знание все в большей степени само становится товаром. Происходит сетевое отчуждение труда, которое ведет к отчуждению человека от человека»[2, 12]. Складывается парадоксальная ситуация: СМИ и объединяют, и разъединяют людей, делают процессы общения и обособления более интенсивными и полярными. И. С. Кон отмечает, что средства массовой информации (радио, телевидение, печать и т. д.) – чрезвычайно важный институт социализации. Их значение быстро растет. Вместе с тем философ и социолог подчеркивает, что СМИ также не всемогущи. Во-первых, налицо механизм индивидуального и группового отбора, оценки и интерпретации сообщаемой информации[3, 99].

Во - первых, как ни много времени проводят люди у голубых экранов, они смотрят не все подряд. Их реакция на увиденное и услышанное существенно зависит от установок, господствующих в их первоначальных группах (семья, сверстники и т. д.).

Во-вторых, сама массовость прессы и телевидения делает их в чем-то ограниченными, вызывая быструю стандартизацию и, как следствие этого, эмоциональную инфляцию.

В-третьих, существует угроза избыточного, потребления телевизионной и прочей массовой культуры, что отрицательно сказывается на развитии творческих потенций, индивидуальности и социальной активности личности.

Мы можем рассматривать СМИ как специфическое общение. Некоторые философы и психологи относят СМИ к так называемому «косвенному» общению. Оно по сравнению с прямым взаимодействием более обобщенно и абстрактно (сейчас мы не говорим об социальных сетях). Без непосредственного личностного контакта это общение носит преимущественно односторонний характер, но эта форма имеет немалое значение для расширения пространственно-временных рамок бытия личности и обогащения всей системы ее отношений с миром. Для гармоничного развития личности важны обе формы общения (прямое и косвенное), их оптимальное соотношение. Британский ученый Р. Уильямс выдвинул «четыре теории прессы», согласно которой система СМИ может быть авторитарной, патерналистской, коммерческой и демократической.

Авторитарной считается такая система СМИ, в которой «основной задачей коммуникации является передача инструкций, идей и подходов правящей группы». Патерналистская система – авторитарная модель, в которой у правящей группы сохраняется ответственность перед обществом, то есть ценности и цели, выходящие только за рамки удержания власти. Так, согласно Р. Уильямсу, советская модель СМИ была либо авторитарной, либо патерналистской, предполагающей наличие меньшинства, управляющего обществом.

Коммерческая система отличается от первой и второй большей степенью внутренней свободы. Вместе с тем, как замечает автор, «можно говорить все, что угодно, при условии, что вы можете позволить себе говорить, и говорить с прибылью» [4, 91-92].

Демократической модели СМИ британскому исследователю так и не удалось найти. Очевидно, в самом общем виде демократическую модель СМИ можно представить, когда журналисты выступают в качестве нейтральных посредников, свою задачу они видят в том, чтобы не столько высказывать мнение, о чем либо, сколько давать такую возможность представителям различных социальных групп. В данном случае человек, являющийся реципиентом тех или иных сведений, может на основе своего опыта, знаний предпочтений истолковывать для себя освещающиеся в СМИ события, делать выводы, и даже вносить определенные коррективы в свои предпочтения. Но это идеал, который недостижим в классовом обществе, в условиях социального неравенства. СМИ призваны выступать в роли оперативного и правдивого источника информации (а не выразителя, проводника позиций, предпочтений и пристрастий власть предержащих, групп, которым принадлежит то или иное СМИ). Они должны оказывать влияние на развитие ценностных ориентаций различных категорий населения, предоставляя возможность более широкого выбора взглядов, убеждений [4, 92].

Личность, активная по своей природе, способна выбирать из того, что ей предлагается, и чем совершеннее и богаче СМИ, тем шире возможности выбора. Информация – основа развития личности. Потребность же человека в социальной информации является объективной потребностью, связана с положением личности в обществе, характеризует современного человека. Процессы общения и обособления личности проходят более конструктивно, если личность обладает широкой, разноплановой информацией. Предлагаемая информация всегда оказывается ориентированной на определенные ценности. Именно в них реализуются отношения между индивидом, его потребностями и объектами во внешнем мире, зависящие от положения данного индивида в определенном типе общества.

Информация, ориентированная таким образом, организуется с расчетом на то, чтобы ее понимание создавало у личности интерес к этим ценностям и стремление к определенным целям. Часто в предлагаемой информации прямо или косвенно излагается способ поведения и деятельности, которые реально ведут к достижению этих ценностей и целей. Это нередко может сказаться на особенностях развития личности того или иного возраста. В современном обществе распространение, развитие СМИ изменяет и ситуацию, в процессе которой формируются потребности, возникают интересы личности. Если еще каких-нибудь полвека назад уровень потребностей большинства людей, особенно в нашей стране, лишь ненамного опережал имеющийся у них потенциал возможностей, то в настоящее время СМИ нередко порождают такие потребности, которые не могут соотноситься с возможностями большинства индивидов. Например, идеалы богатства, роскоши, власти, амбиций и т.д.

Особое значение, данное влияние имеет для молодых людей, если оно не корректируется в процессе общения личности в семье, в коллективе сверстников, в процессе образования. Оно может способствовать выработке изначально завышенного уровня притязаний. При невозможности удовлетворения этих притязаний, человек чувствует себя неудачником, считая свою жизнь несчастливой. Негативное воздействие не только на процесс развития личности в целом, но и на развитие психики, в частности, оказывает современная реклама. Рекламодатели нередко утверждают, что реклама является непосредственным проводником демократических начал в общество, предоставляет гарантию выбора. На самом деле реклама нередко освобождает человека от необходимости мыслить самому. У личности, часто пользующейся услугами рекламы, постепенно снижается уровень критичности, внутренней и внешней активности. Используя элементы гипнотического внушения, техники «внедрения в подсознание», властные структуры и лидеры финансово-промышленных групп сделали рекламу

многогранным выразителем своих собственных политических и коммерческих интересов. Личностью, которая не способна и не желает критически мыслить, пассивна. Ею достаточно легко управлять, манипулировать сознанием, а значит и дальнейшим ее развитием. Политико-экономическая элита разных стран давно осознала силу рекламы и ее значение в формировании послушной личности, охотно пользующейся регламентирующей информацией.

Система воспитания и образования (в основном, естественно, ее среднее звено – общеобразовательная школа) должна ставить перед собой задачу научить хотя бы в некоторой мере, культуре восприятия: учить смотреть и слушать, выбирать и оценивать полученные сведения. И здесь встает серьезная проблема. Родители и педагоги должны культивировать у детей известную толику скептицизма. Дети не должны воспринимать все, что видят на телеэкране, с доверием и благодарностью. Необходимо задать учащимся определенные установки на дальнейший поиск позитивной информации, что, в свою очередь, способствует выработке конструктивных ориентаций.

Сегодня, благодаря Интернету, открыт доступ к любой информации, любого содержания. Те, кого называют «сетевыми людьми» или «сетевым поколением», отличаются от всех остальных именно владением определенными навыками навигации в этом океане. А это дает возможности для самостоятельного дальнейшего саморазвития, только какого – неизвестно. Что смотрит ребенок или подросток и как он интерпретирует увиденное и услышанное? Родители, упустившие момент контроля над СМИ, часто утрачивают влияние на него, передав воспитательную роль телевидению и Интернету. Роли индивида в обществе, как известно, видоизменяются на разных стадиях развития детей. В подростковом возрасте, когда начинается освоение системы социальных норм взрослых, формирующаяся личность оказывается в неустойчивом положении. С одной стороны, подросток пока привычен к детским ролям, с другой – он нередко желает вести себя как взрослый. Не имея необходимого опыта, часто подражает поведению телезвезд, киноактеров, героев телеэкрана или Интернета.

Да, СМИ могут быть помощником личности на непростом пути ее формирования и развития, но в то же время могут быть и «троянским конем» (по меткому выражению Ю. Борева), который вползает в душу человека и предает его [5]. Л. А. Мясникова в уже упоминавшейся статье приводит такие факты: «Изучение “нетизеров” (фанатиков Интернета) в США показало, что их психология, менталитет и даже внешние черты быстро (за 1–2 года) изменяются в сторону ценностных ориентиров, которые им задает мир виртуальной информации. В результате реальная жизнь часто становится досадной помехой. Анимационные персонажи из мультфильмов и компьютерных игр для них гораздо ближе и понятнее реальным людям. Мир превращается в подобие грез и сновидений, где все возможно. Личность преступников из числа молодежи, поработавшей с сетью, связана с экспансией иррациональных образов и эмоций, а также с разрушительным отношением к реальности» [2, 10-11].

Воздействие такой структуры общества, как СМИ, на личность отличается и тем, что у человека уменьшается время на практическую деятельность, на проявление внешней активности в тех или иных сферах, на работу над собой, что негативно сказывается на развитии личности в целом. Естественно, что данный вопрос наиболее актуален для подрастающего поколения. Все меньше остается времени для реализации имеющихся ориентаций и целей. Особенности воздействия СМИ приводят к заметному повышению уровня информированности личности, но часто это лишь пассивное знание. Кроме того, информация, которой обладают молодые люди хоть и достаточно значима, но фрагментарна, не имеет системы, часто просто бесполезна и даже вредна. Информацию, отражающую взгляды и позиции тех или иных доминирующих социальных групп и личностей, естественно, легче всего впитывать, просматривая телепередачи, видеофильмы, слушая аудиозаписи. Но это не способствует выработке ориентации на самообразование, самосовершенствование, активную самостоятельную деятельность.

Таким образом, общество посредством СМИ может угрожать ценностному и интеллектуальному миру и, следовательно, выработке социально значимых качеств личности. Психолог миланского университета Э. Бороло, еще в 1993 году отмечал, что информация, поступающая в сознание в виде зримых образов, непосредственно и без критического анализа просачивается в самые потайные уголки нашей психики. Школа неизбежно сталкивается здесь с двойной трудностью: она и безоружна перед новыми методами влияния на интеллект, и не способна компенсировать некритичное, навязчивое преподнесение информации [6, 15].

Сейчас же поток информации стал гораздо мощнее, технические средства – изощреннее. У потребителей такого рода продукции нередко может вырабатываться представление о достаточно высоком уровне собственной эрудиции, кругозора. Но, например, информация о спорте, полученная посредством СМИ, совсем не обязательно способствует приобщению личности к тому или иному виду спорта. Общество в лице СМИ, в особенности теле и видеопродукция, средства компьютеризации порождают в сознании личности мифы и стереотипы. Следует отметить, что, очевидно, одной из причин отрицательного воздействия СМИ на эмоционально-интеллектуальный мир личности выступает узкий круг интересов, неразвитость ценностной системы личности, возраст, низкий образовательный уровень личности, проблемы и нестабильность в семье. Малые дети или малограмотные люди не испытывают потребностей в информации глубокого или серьезного содержания. Поэтому человека, начиная с малых лет, следует учить, как разумно, и с пользой использовать потенциальные возможности данных средств информации и коммуникации. И именно системе образования в решении данной задачи, принадлежит возрастающая роль. Естественно, что одной из причин негативного воздействия СМИ на ценностный мир личности выступает их принадлежность различным лицам, группам, отстаивающих не гуманистические идеалы и принципы, а преследующих собственные узкие интересы. Степень независимости всех типов и видов масс медиа все эти годы неуклонно и значительно падала. Журналисты в своей деятельности стали ориентироваться не столько на население, сколько на различные группы элит. СМИ нужны не как источник информации, а как инструмент решения политических и иных задач [7, 21].

Сегодня, в условиях возрастающих темпов развития СМИ, возможности саморазвития личности наталкиваются на серьезную преграду, которая именуется «массовая культура». Это явление формирует такие свойства личности, как бестактность, релятивизм, всеядность, безудержное потребление. Согласно Э. Фромму, возник новый тип личности – так называемая «рыночная личность». Рыночная личность ведет себя подобно товару. Она предлагает свои достоинства (красоту, молодость, ум, обаяние) в обмен на разного рода блага (общественное положение, престиж, дружбу, любовь). Спрос на тот или иной товар колеблется, мода изменчива. Эти стихийные явления СМИ легко отражают и преподносят человеку, способствуя выработке у него таких качества, как гибкость, способность приспосабливаться к любым переменам. «Я буду таким, каким вы хотите меня видеть!» [8, 144]. Рыночная личность часто лишена внутренней целостности, взгляды ее поверхностны, ориентации непостоянны, противоречивы, эклектичны, обычно несут на себе след откровенного утилитаризма. По мысли Э. Фромма, имеются как положительные, так и отрицательные черты такой личности. «Целеустремленная, пользующаяся случаем, готовая к обмену, непоследовательная, моложавая, ребячливая, устремленная вперед, не считающаяся с будущим или прошлым, свободомыслящая, без принципов и ценностей, общительная, не способна к уединению, экспериментирующая, бесцельная, релятивистская, сверхактивная, любознательная, бестактная, понятливая, умничающая, контактная, неразборчивая, терпимая, безразличная, остроумная, глуповатая, щедрая, расточительная» [8, 144]. В современном обществе под воздействием СМИ все больше появляется людей, стремящихся лишь к одному – дорого себя продать. Хотелось бы также подчеркнуть, что за последние десятилетия словарь русского языка

существенно расширился за счет многих иностранных слов, в основном английских. Особый интерес вызывает большое распространение в последнее десятилетие, главным образом под влиянием СМИ, в молодежной среде англицизмов. Даже те, кто не изучал никогда английский язык, постоянно сталкиваются с ним в радио- и телепередачах, в журналах, газетах, книгах, работая в Интернете. В любое время можно смотреть англоязычные видео- и кинофильмы, где перевод позволяет слышать английскую речь. Хозяевам современных СМИ удалось выполнить свою задачу – сделать престижной англоязычную культуру в молодежной среде. Отсюда и большое количество заимствованных английских слов в русском языке. Уже сама мода на все британское и североамериканское предписывает употребление данного языка. Кроме того, мощнейшее воздействие СМИ, имеющее в своей основе англоязычную культуру и язык, способствует формированию у части подростков снисходительно-иронического отношения к своей культуре, по их мнению, закостеневшей и неинтересной, в лучшем случае, лишь пытающейся неудачно подражать британо-американской. Таким образом, можно сделать следующие выводы.

С одной стороны, СМИ создают благоприятные возможности для коллективного творчества людей, способствуют укреплению их коллективной интеллектуальной силы, способны развивать у личности такие свойства, как солидарность, коллективизм. С другой стороны, они создают условия для подавления индивидуального творческого начала в человеке, для деградации здоровых интересов, нередко формируют ориентации на пассивный отдых, бездеятельные развлечения, то есть способствуют в некоторых случаях ослаблению активности личности. Участие того или иного СМИ в общественной жизни заметно, иногда оно принадлежит какой-либо мощной группе.

Планомерность в социализирующем влиянии СМИ всегда преобладала, в настоящее время – явно доминирует. С момента закрепления принципа свободы слова в конституциях развитых стран средства массовой информации стали оружием в руках различных групп, элит по распространению выгодной им информации, идей, оценок, взглядов, навязыванию стереотипов. Информационное поле стало полем идеологической борьбы. Большая часть каналов ТВ и радио, – средство сознательно организуемого, планомерного воздействия на аудиторию. Основная цель – «выполоть» все остатки социалистического сознания, сформировать новую систему ценностей: страсть к обогащению, вседозволенность в качестве морального принципа, покорность экономической и политической власти в качестве поведенческого принципа, дух делячества и цинизма, индивидуализма и преклонения перед традициями и ценностями Запада. В настоящем же времени СМИ имеют своей главной задачей беспристрастно отражать и доводить до личности события, происходящие в мире в глобальном масштабе, дополнять влияние групп, в которые входит личность.

### *Литература*

1. Sturminger A. 3000 jars Politics Propaganda. Wien, 1960.
2. Мясникова, Л. А. Экономика постмодерна и отношения собственности // Вопросы философии. 2002. № 7.
3. Кон И. С. Эстафета поколений // Коммунист. 1987. № 4.
4. Williams A. Communications. London, 1962.
5. Борев Ю. Б. Эстетика: Учебник. М., 2002.
6. Бороло Э. ТВ и компьютеры – угроза интеллекту // Литературная газета. 1993. 21 сентября.
7. Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М., 2001.
8. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск, 1992.

## **ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Экономическая глобализация является одной из основных тенденций развития общества и в будущем ведет к формированию нового типа мироустройства. Глобализация – процесс противоречивый и многовариантный. В зависимости от совокупности социально-экономических, геоэкономических, геополитических и других факторов результаты процессов глобализации могут быть различными. Она может способствовать межнациональному объединению ограниченных естественных и других материальных ресурсов в целях их эффективного и рационального использования. Но она же, при определенных условиях, может использоваться как средство установления экономического и политического подчинения и эксплуатации одних (преимущественно развивающихся, ресурсообеспеченных) стран другими. Это приведет к обострению экономических противоречий, к замедлению развития производительных сил в мире. То есть глобализация может стать фактором, стабилизации социально-экономического развития в разных регионах мира, но в тот же момент может подрывать такую стабилизацию.

В настоящее время Кыргызстан находится в состоянии поиска его будущей социально-экономической модели. Без этого весьма сложно разрабатывать стратегию развития государства, приходится просто следовать ходу событий, подчиняясь логике движения. Безусловно, в экономической политике можно постоянно исходить из решения тактических вопросов. Но в этом случае возникает вопрос об эффективности тех или иных действий в экономической сфере. И может случиться так, что положительные результаты действий в краткосрочном периоде окажутся отрицательными в долгосрочном периоде. Чтобы этого не происходило, необходимо руководствоваться критерием по достижению стратегической цели, к которой страна должна стремиться. В этих условиях необходимо выработать отношение к процессам глобализации и регионализации, которые будут соответствовать новым тенденциям в изменении общественных отношений.

Одной из актуальных проблем является развитие интеграционного процесса на пространстве бывшего СССР, в частности в экономической сфере. При этом весьма важно сопоставлять формирование отношений в рамках СНГ с процессом глобализации мировой экономики, а также с развитием региональных объединений. Все это делает необходимым нахождение таких путей развития внутренних и внешних интеграционных и глобализационных связей Кыргызстана и других стран СНГ, которые бы позволили реализовать позитивные аспекты глобализации и интеграции в интересах каждой страны Содружества.

Отметим, что на сегодняшний день экономическая глобализация является вновь возникшим процессом, результаты которого неопределенны и могут различаться в зависимости от социально-экономической среды, в которой она развивается, а также от стратегии развития тех или иных государств.

Процессы глобализации оказывает большое влияние на состояние и развитие национальной экономики, которые условно можно разделить на две группы: макроэкономические и институциональные. В настоящее время национальная экономика переживает очень сложный период рецессии, общей стагнации экономики.

Это подтверждают данные официальной статистики за 2016-2017 гг. – динамика значений основных макроэкономических показателей. На общее кризисное состояние экономики Кыргызстана указывает ряд отрицательных тенденций: снижение доходов населения, перекредитование потребителей, сокращение инвестиций и государственных расходов. Существуют внешние и внутренние причины кризисных явлений в

экономической системе. Главные причины существующей рецессии экономики – внутренние.

Министерство финансов республики опубликовало предварительное бюджетное заявление на 2016-2018 годы.

Главными целями экономической политики на ближайшие три года для страны будет обеспечение устойчивого экономического роста и макроэкономической стабильности.

Так, ожидается, что ВВП будет только расти – с 1,8% (как ожидается по результатам текущего года) до 4,2% (в 2018 году).

Рост экономике Кыргызстана обеспечат строительство, сфера услуг, развитие сельского хозяйства (за счет предоставления льготных кредитов сельхозпроизводителям) и промышленности (в том числе за счет ввода новых месторождений).

#### Ключевые макроэкономические показатели на 2015-2018 гг.

	2015 г. ожид.	2016 г. прогноз	2017 г. прогноз	2018 г. прогноз
<b>Номинальный ВВП, млрд.сомов</b>	437,8	488,6	540,1	600,3
<b>Реальный ВВП, %</b>	1,8	4,1	3,4	4,2
<b>Инфляция, %</b>	9,4	11,0	7,7	6,9

На уровень инфляции будет влиять ряд факторов:

- зависимость от внешней ценовой конъюнктуры;
- бюджетно-налоговая и тарифная политики;
- условия вхождения в ЕАЭС;
- волатильность обменного курса доллара США.

Исходя из этого, Минфин прогнозирует уровень инфляции в 2016-2018 годы на уровне 11%, 7,7% и 6,9% соответственно.

К внутренним причинам относятся такие, как:

- исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели экономического роста;
- экстенсивных источников роста – труда и капитала вследствие углубления противоречий в области обновления основного капитала;
- существующей институциональной среды;
- глобальные ошибки денежно-кредитной политики государственных финансовых институтов, в частности, допущенные ошибки в проводимой политике Банка Кыргызстана, которая направлена на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией, но в ущерб целям национального экономического развития и долгосрочного роста;
- чрезмерная открытость экономики – ослабленные защитные механизмы от внешних шоков и др.

К внешним факторам следует отнести такие, как:

- повышение зависимости экономики Кыргызстана от мирового хозяйства;
- геополитические риски в связи с событиями на Украине и Ближнем Востоке;
- мировой экономический кризис, изменение мировых цен на ресурсы.

В настоящее время в национальной экономике четко видны причины необходимости ее неоиндустриализации: последние четверть века – это период устойчивой деиндустриализации страны с ориентацией ее экономики на импорт продукции большинства отраслей промышленности; современные экономические реалии свидетельствуют о том, что экспортно-сырьевая модель роста себя исчерпала и не способна реально решить существующие проблемы; в глобальной экономике появляются

признаки новой промышленной революции, экономика же Кыргызстана не может находиться от них в стороне; важность улучшения позиций экономики Кыргызстана в международном разделении труда; необходимость решения задач по обеспечению баланса внутренних и внешних факторов спроса; необходимость восстановления народнохозяйственной целостности экономики страны, ее экономической безопасности и суверенитета.

Современная стратегия развития промышленности – это часть общей стратегии развития реального сектора национальной экономики: следствие изменения стратегии и идеологии социально-экономического развития страны, активизации промышленной политики и нацеленности на возрождение реальной экономики, условия реализации политики импортозамещения.

К числу основных проблем отраслевого характера, следует отнести:

- высокий уровень монополизации рынков;
- высокий физический и моральный износ производственных фондов промышленности; дефицит инвестиционных ресурсов;
- дефицит крупных проектов;
- неэффективные системы государственного регулирования и управления; низкий уровень рентабельности разработки ресурсов;
- большие структурные диспропорции.

Необходимо совершенствовать законодательную базу, формы и методы межкорпоративных взаимодействий, действенность государственно-частного партнерства на уровне территорий, реформировать налоговую систему, повышать конкурентоспособность страны. На фоне протекания общих отрицательных тенденций в национальной экономике на базе сохраняющегося высокого производственного потенциала в отдельных отраслях промышленности создаются и внедряются технологии.

В тоже время продолжающаяся «утечка мозгов» не сокращающийся вывоз капитала, что снижает общий инвестиционный потенциал национальной – высокий физический и моральный износ основных производственных фондов, достигший в ряде отраслей промышленности критического уровня и при этом их обновление далеко не всегда на инновационной основе – на основе современных информационных технологий и электроники; общее технологическое отставание от ведущих промышленно развитых стран, за исключением отдельных отраслей промышленности; высокая затратность и ресурсоемкость промышленного производства; существенное отставание от многих стран мира по уровню производительности труда в промышленности; экономики сохраняющиеся – сохраняющаяся неравномерность экономического развития регионов; теневизация, коррупция и криминализации экономики.

Настоящий мировой экономический кризис говорит о том, что мировая экономика совсем не устойчива, а принципы ее функционирования не абсолютно схожи с принципами функционирования национальной экономики. Мировой экономический кризис обнажил противоречия между национальной и глобальной экономикой. Современный мир очень разнообразен и противоречив. Скажем геополитические, факторы развития мировой экономики взаимодействуют с национально-специфическими условиями в формировании условий направления экономического развития государства. Поэтому необходимо усилить внимание к особенностям национальной экономики в экономической науке и хозяйственной практике принципиально, при этом учитывая общее направление развития мировой экономики.

Современная экономическая теория должна «развернуться к реальности». Без этого невозможно понимание сути сложившегося социально-экономического строя, разработка и обоснование прорывных направлений преодоления острых деформаций и противоречий, системная трансформация существующих институтов.

В рамках экономической теории как науки должно быть осознание того, что пришло время создавать евразийскую политическую экономию, способствующую теоретическому

сопровождению становления новой модели экономического развития с учетом особенностей национальной экономики и существующих в нашей стране формальных и неформальных институтов.

Усложнение политических ситуаций в мировой экономике – причина необходимости усилить внимание к факторам развития, к обеспечению самодостаточности экономики, к созданию национальной экономической модели, которая могла бы адекватно и эффективно адаптироваться к условиям современности и отвечать на существующие угрозы.

Однако, действующие тенденции деиндустриализации способствуют массовой декавалификации рабочей силы. Сложившаяся система производственных отношений воспроизводит модель экономики, в которой существует симбиоз ручного управления и декларируемого капитализма, а собственность принадлежит инсайдерам. В настоящее время особенно нужна социализация собственности – в производстве, науке, образовании. Без этого условия невозможно включение социальных стимулов и обеспечения социально-экономического прогресса общегосударственными системами накопления.

В современных условиях необходима новая индустриализация, а это возможно именно в мобилизационной экономике: жесткой государственной экономической политики, жесточайшем контроле над движением финансовых потоков, преодолением и пресечением коррупции, экономических преступлений, теневизации экономики. Мобилизационный путь экономического прорыва и недопущения колониальной зависимости от развитых стран экономики лежит в направлении социализации производственных отношений и демократической системы народовластия.

Все положительное в опыте индустриализации 30-х – 50-х гг. прошлого столетия в нашей стране необходимо использовать с учетом современных макроэкономических, институциональных и геополитических реалий. В настоящее время назрела необходимость менять приоритеты в проводимой государством экономической политике. Должно быть четкое понимание на всех уровнях управления экономикой необходимости перехода от политики экономического роста к политике экономического развития и импортозамещения.

На сегодняшний день глобализация порождает регионализацию, в основе которой, с одной стороны, лежит стремление ограничить использование национально-государственных ресурсов капиталами третьих стран, с другой – необходимость формирования экономически более эффективных территориальных межгосударственных образований, соответствующих уровню развития современных производительных сил. Это приводит к формированию региональных интеграционных воспроизводственных комплексов, в значительной степени замыкающих процесс воспроизводства в собственных рамках;

Интеграция в рамках СНГ будет укрепляться только в том случае, если страны СНГ будут стремиться развивать собственное высокотехнологичное промышленное производство. В связи с чем, необходимо осуществить четкий выбор долгосрочной социально-экономической стратегии развития, как Кыргызстана, так и других стран СНГ, которая будет определять характер их взаимосвязей в долгосрочной перспективе, социальные и экономические интересы, определяющие условия взаимосвязи государств Содружества и возможность их интеграции. Необходимо выбрать вариант изменения их социально-экономического устройства, позволяющий реализовать тенденции общемирового развития и национально-экономических интересы государств Содружества.

### *Литература*

1. Бачурин А.В. Преимущества подъема экономики стран СНГ на базе общего рынка. М., 1997.

2. Ворота в глобальную экономику./ Пер. с англ. М., 2001.
3. Глобализация и постсоветское общество. Аспекты 2001. М., 2001.
4. Голанский М.М. Взлет и падение глобальной экономики: (Что ждет отставшие страны). М., 1999.
5. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление. М., 1998.
6. Клеер Е. Всемирное хозяйство. Закономерности развития./ Пер. с польского. М., 1979.
7. Найяр Д. Глобализация и стратегия развития./ Пер. с англ. Бангкок, 2000.

*Бегунова Эльвира  
(ЭФ гр. М-1-17)*

### **САМОУБИЙСТВО КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Известный французский писатель и философ Альбер Камю в своем известном эссе «Миф о Сизифе» утверждал: «Таковы условия игры: прежде всего, нужно дать ответ – стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. Решить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии». Действительно, проблема добровольного ухода из жизни неизменно привлекает внимание людей на всем протяжении человеческой истории, так как является одним из главных вопросов тайны бытия.

Отношение к самоубийству менялось – от терпимого в ранних греческих государствах к законодательно запрещенному в поздней римской империи. От греховного в эпоху Средневековья до героического поступка самураев в дзэн буддистской философии, от пораженной души человека, по мнению Б. Спинозы, до главного вопроса философии, пытающегося решить отношение человека к собственной жизни, по мнению А. Камю. Именно поэтому актуальность данного вопроса обусловлена тем, что для философии и человечества проблема самоубийства никогда не была второстепенной, так как во многом от её решения зависит ответ на такие важные вопросы, как смысл жизни, свобода выбора и воли, свобода личности в целом.

На данный момент под самоубийством принято понимать поведение человека, направленное на намеренное, сознательное, самостоятельное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации.

Отношение к самоубийству в обществе, как и на уровне индивидуального сознания, тесно связано с этическими отношениями к жизни и смерти. Русский философ Николай Бердяев, который будучи сам в русской эмиграции, столкнувшись с проблемой самоубийства русских в эмиграции, и написавший эссе, посвященное данной проблеме, которое называется «О самоубийстве» был уверен, что психология самоубийства есть, прежде всего, психология безнадежности [1, 3]. В известном смысле самоубийство равносильно признанию факта проигрыша. Покончить с собой – значит признаться, что жизнь кончена, что жить не стоит. Если человек добровольно расстается с жизнью, то, вероятно, потому что сознает, хотя бы инстинктивно, что нет никакой глубокой причины для того, чтобы продолжать жить и страдать, что мир чужд и враждебен ему. Жизнь человека по своей сути становится бессмысленной. Человек лишь признается в своей слабости, ведь мир продолжает существовать и без него. Осознавая свою отреченность в порядке неизбежности человеку не остается ничего, как отказаться от надежды, ведь это лишний труд.

Именно в этот момент и происходит переоценка такой фундаментальной характеристики непонимания и жизнеощущения личности, как смысл жизни. При этом стоит заметить, что утрата смысла жизни – это необходимое, но не достаточное

условие суицидального поведения. Нужна еще переоценка смерти. Жизнь утрачивает все степени положительного отношения и воспринимается только негативно, в то время как смерть меняет свой знак с отрицательного на положительный.

Иными словами, суицидальные события – это мощные удары по моральным ценностям личности. Само суицидальное решение – это акт морального выбора. Мотивы и причины, которые ведут к этому выбору, с одной стороны, бесчисленны, но с другой стороны, могут быть объединены.

Так, французский социолог Эмиль Дюркгейм сводит всю совокупность мотиваций суицида к пагубному воздействию социальной среды и происходящих внутренних процессов. По его мнению, индивид не убивает себя, происходит убийство, совершаемое обществом [2, 1].

Если другой известный философ Фридрих Ницше предложил утратившему христианскую веру человечеству миф о «вечном возвращении», то экзистенциалист Альбер Камю видит причиной самоубийства момент, когда человек осознает, что он прошел известную точку на кривой и идет к своему концу. По мнению А. Камю, самоубийца начинает понимать, что жизнь абсурдна, она бессмысленна. Человечество постоянно находится в борьбе между ожиданиями и реальностью, между нашими идеалами и тем, как все на самом деле есть. Приходит момент, когда вселенная словно раскрывает свое безразличие на проблемы человека, это и есть абсурд. Проблема, с которой сталкивается самоубийца это чувство разлада, невозможность понять мир, как человеческую систему. Дело усугубляется тем, что человек не может осознать опыт смерти. Ведь испытанным в полном смысле является лишь то, что лично пережито и осознанно. Элементарность и определенность происходящего составляют содержание абсурдного чувства. Поэтому, согласно А. Камю, абсурдный человек избирает бунт против всех богов. Всем известную цитату Р. Декарта: «Мыслю, следовательно, существую» А. Камю перефразировал во фразу «Бунтую, следовательно, мы существуем» [4, 6].

Конечно, у каждой попытки самоубийства – своя собственная причина: желание избежать душевных страданий и физической боли, потеря очень близкого человека, неразделённая любовь и другие сильные эмоциональные переживания и чувства, желание достичь человеком своих целей (шантаж, и даже жажда обрести «бессмертие»), психические расстройства и тяжёлые хронические, соматические заболевания. Но сложно отрицать, что одиночество связывает невидимой, но очень прочной нитью многие из данных мотивов.

Мы живем в век бурного развития современных информационных технологий. Компьютерная и цифровая техника окружает нас повсеместно, она давно стала незаменимым атрибутом повседневной жизни каждого человека. И несмотря на дополнительные возможности, которые открывает нам современный мир технологий, таких как уменьшения расстояний, границ, требований к исходным данным для осуществления коммуникации, парадоксом становится тот факт, что число попыток самоубийств растет прямо пропорционально с ростом технологического прогресса.

У людей появилось больше возможностей видеть, слышать, общаться, но в целом люди чувствуют себя более одинокими. Интернет дает массу преимуществ нашей жизни и оказывает огромное влияние и давление на людей, особенно этому подвержены подростки, у которых размыты понятия жизни, смерти и смысла существования. Примером могут стать клубы самоубийц. Они поддерживают подростков в их желании умереть, делятся информацией о возможных способах. Они представляют реальную опасность, поскольку коллективное обсуждение суицидальных намерений способствует снижению естественного для человека страха перед смертью. Ведь в этом случае появляется мнимая уверенность, что молодой человек действительно прав в своем желании, так как и другие готовы пойти на этот необратимый шаг. Важно помнить о том,

что киберреальность не может целиком заменить этот пусть и несовершенный мир живых людей.

И каким бы неоднозначным не был личностный смысл суицидального поведения: протестом, отказом, призывом, желанием избежать наказания или страдания, важно помнить самоубийство не было, и никогда не станет ответом. Самоубийство только отрицает проблему, оно не способно по природе своей её решить. В попытках понять эту смертельную игру, которая ведет от ясности в отношении собственного существования к бегству с этого света. Философы – экзистенциалисты советовали вместо того, чтобы искать утешение в надежде на другой мир, восстать против приговора абсурдности существования и с максимальной ясностью ума, с пониманием выпавшего удела, нести бремя жизни, понимая, что самоотдача и полнота существования важнее всех вершин.

Сегодня же в период развития информационных технологий решением определенно может стать призыв расширять контакты в реальной жизни, искать способы самовыражения, новые хобби и новых друзей. Ведь как бы ни были многообразны жизненные события и конфликты, приводящие к самоубийству, у всех у них есть один общий этический аспект: на уровне морального сознания все они апеллируют к нравственным ценностям. Именно в этом качестве выступают все представления о счастье, добре, справедливости, долге, чести, достоинстве, дружбе, что само по себе уже может наполнить жизнь каждого из нас смыслом и помочь найти ответ на вечный философский вопрос, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить.

### **Литература**

1. Бердяев Н.А. О самоубийстве. М., 1992.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. / Перевод с фр. М., 1994.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого. М., 1990.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. М., 1990.

*Кенжаева А.  
(ГФ гр.ГФС-1-16)*

### **О САМООПРЕДЕЛЕНИИ И САМООПРАВДАНИИ ФИЛОСОФИИ**

Что такое философия? В чем смысл философии? Для чего она нужна? Что дано знать философу? В чем миссия философа? Кто должен заниматься философией? Философия профессия, образ жизни или призвание? И такого рода вопросы волнуют не только самих философов, кто посвятил себя философии, сделал ее делом своей жизни, но в первую очередь, и нас – студентов, которые, впервые столкнувшись с ней, в качестве одной из общеобразовательных дисциплин задают их преподавателям. Наверное, в данной ситуации легче сказать, чем философия не является, чем, что она такое. Ответы на эти вопросы необходимы не столько для профессионального самоопределения, осознания своих задач, а сколько для осмысленности и результативности той нелегкой интеллектуальной работы, что называют философией. Для раскрытия выше поставленных проблем и обоснования заявленной темы считаю необходимым обратиться к взглядам известных философов XX века.

Так, в понимании австрийского философа XX века Людвиг Витгенштейна, «философствование – это особая интеллектуальная деятельность, суть которой составляет, говоря кратко, поиск ясности. А цель самой философии – логическое прояснение мыслей... Мысли, обычно как бы туманные и расплывчатые, а философия призвана делать ясными и отчетливыми» [1, 30]. Людвиг Витгенштейн был убежден, что философию, по

сути, можно лишь творить. Ее нельзя воспринять и носить при себе как нечто готовое. Это – деяние.

Один из самых известных философов науки XX века, Карл Поппер говорил, что все люди – философы в силу того, что занимают ту или иную позицию по отношению к жизни и смерти» [6, 129]. С его мнением можно полностью согласиться, поскольку жить в мире, и, так или иначе не относиться к нему, не понимать его, это тоже самое, быть человеком и не быть философом.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет заявлял, что источник подлинной философии не в обществе, не в навязывании ее через занятия философии студентам, не в механическом изучении привычных способов философствования, и тем более не в готовых философских учениях. А «...подлинный философ, посвящающий себя философии, в силу своей внутренней потребности, напротив не обращается к уже готовой философии, он постоянно создает свою собственную философию» [5, 186] посредством отрицания им всей уже существующей философии и погружение в безысходное одиночество собственного философствования. Бродя среди грозных и равнодушных скал, философия надеется найти выход: она сама и есть «путь». И это показывает, что философия также является верой. Это – вера в то, что человек обладает способностью (разумом), позволяющей ему открыть подлинную реальность и обосноваться в ней.

Английский философ Бертран Рассел, говорил что человек, не обладающей вкусом к философии, проходит сквозь жизнь поработанным повседневными предрассудками, обычными убеждениями своего века, своей среды и мнениями, выросшими в его сознании без участия или согласия судящего разума. Для такого человека мир ограничен. Поэтому Б. Рассел был убежден, что как только у нас появляется вкус к философии, мы сейчас же обнаруживаем, что даже самые обычные вещи возбуждают вопросы, на которые можно дать очень неполные ответы. Философия способна открыть ряд возможных ответов, расширяющих нашу мысль и освобождающих ее от тирании обычая [7, 3-5].

По мнению известного представителя экзистенциализма Габриеля Марселя, философ – это не профессия, а призвание, поскольку «в философии гораздо менее важно преподавать, нежели пробуждать» [3, 267]. Поэтому он выступает против преподавания философии в университетах и огромное значение придает личному, душевному или экзистенциальному опыту. Он затрагивает проблему ответственности философа в современном мире, которая заключается в умении сочетать в его учении духовных ценностей, идеалов своей эпохи, и способов индивидуального мышления. Отсюда следует отметить, что не только общественное сознание, но, прежде всего, индивидуальная духовная мысль философа, его индивидуальное усилие самореализации, самоосуществления, самоопределения движет миром. Это и есть подлинная философия в более строгом смысле слова.

В этом смысле, как говорил русский философ И.А. Ильин, философия есть наука о жизни. «Философствовать значит – воистину жить и мыслью освещать и преобразать сущность подлинной жизни». Потому что «...жизнь есть страдание, ведущее к мудрости, а философия есть мудрость, рожденная страданием» [2, 43]. Исходя из такого постижения философии, в понимании современных мыслителей философия есть не просто наука о подлинной жизни, а есть осмысление проблем, возникающих в реальной жизни, погружение в ее дела, участие в современном диалоге. В этом, на мой взгляд, заключается самоопределение философии и как науки, и как мировоззрения.

Наш современник, российский философ, доктор философских наук Владимир Миронов справедливо отмечает, что философия по определению сфера именно духовного освоения бытия, главным инструментом которого выступает Свободный и Творческий Разум. Лиши философию свободы и творчества, и она попросту исчезнет как особая сфера духовной культуры. Неудивительно, что философия, как ни какая другая сфера духовного освоения бытия все время должна как бы бороться за собственное существование и оправдываться за свою непрактичность, хотя существует множество иных культурных

образований, которым это в вину не ставится, например искусство. Здесь в целом следует отметить, что если бы все в бытии человека мы стали мерить сугубо практическими мерками, тогда в праве на существование надо было бы отказать не только философии и искусству, но также и теоретической науке, которая никогда не развивается, руководствуясь утилитарно-прагматическими запросами. Человек потому и является творческим духовным существом, что способен задумываться о вечных проблемах и задаваться внеутилитарными целями, что, собственно, и отличает его от животного [4, 10-15].

И наконец, еще один аспект самооправдания философии, которое может показаться необычным – это социологические исследования, которые еще в середине 50-х годов прошлого века проводились Гарвардским центром. Исследования по созидющему альтруизму, проводившиеся социологом П.А. Сорокиным, дали неожиданный результат. Оказывается, что человек, отдающий приоритет духовным ценностям физически здоровее и живет дольше других людей. Известно также, что люди, привыкшие к напряженному умственному труду, практически никогда не впадают в маразм на старости лет, а сохраняют живость и остроту ума. Кстати, среди профессиональных философов отличная интеллектуальная и физическая формы в 70 и даже 80 лет – явление довольно обычное. Складывается даже впечатление, что ничто так не содействует телесному здоровью и душевной бодрости как ясная и систематическая философская мысль.

Таким образом, резюмируя свое выступление, хочу привести слова великого русского философа В.С. Соловьева, который писал, что «если кто из вас захочет посвятить себя философии, пусть он служит ей смело и с достоинством, пусть он знает, что, занимаясь философией, он занимается делом хорошим, делом великим и для всего мира полезным» [8, 119].

### Литература

1. Витгенштейн Л. Мысли о философии. Фрагменты из работ // Путь в философию. Антология. М., 2001.
2. Ильин И.А. Философия и жизнь // Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.
3. Марсель Г. В защиту трагической мудрости// Путь в философию. Антология. М., 2001.
4. Миронов В. Университетские лекции по метафизике. М., 2004.
5. Ортего-и-Гассет Х. Из рецензии на книгу Эмиля Брейе «История философии» // Путь в философию. Антология. М., 2001.
6. Поппер К. Какой мне видится философия // Путь в философию. Антология. М., 2001.
7. Рассел Б. Хрестоматия по философии. М., 2008.
8. Соловьев В.С. Исторические дела философии // Вопросы философии. 1988. N8. С. 118-125.

**Матюхин В.**  
(ЕТФ, гр. ЕПИ 1-17)

### СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

На сегодняшний день средства массовой коммуникации играют очень большую роль в жизни людей. К ним мы относим: газеты, телевидение, радио, журналы, новостные

интернет порталы; а с недавнего времени (относительно) и интернет имеет огромное влияние на умы людей, их настроения и вообще общая осведомленность на 90% складывается путем потребления информации из этих самых источников.

Несомненно, средства массовой коммуникации (СМК) имеют огромное влияние на умы людей и их восприятие информации. Но кому выгодно портить отношения между представителями разных национальностей, культур? Специально ли это, или люди, освещающие эти вопросы просто невежественны или нетактичны? Межнациональный вопрос всегда стоял остро: иной раз его старались обходить стороной, замалчивать из-за боязни как-то задеть представителя другой культуры и национальности, а порой проблема раскрывалась наоборот – очень резко и грубо.

Благодаря интернету, его относительной свободе, можно увидеть: действительно, данная проблема имеет место быть, но не в таком масштабе как это было во времена 30-х, 40-х годов XX века. Вообще националистические настроения присущи людям с недостаточным уровнем образования или людям, не имеющим доступа к свободным, независимым СМК.

Так же нельзя обойти стороной вопрос международных отношений и влияние на них этих самых СМК и других информационных площадок. Сейчас ведется открытая информационная война между западной идеологией и, так называемой, российской. Постоянная подмена фактов, откровенная ложь, различные «утки» – все это присуще нынешним информационным войнам. И огромное счастье человека состоит в том, что появился такой ресурс как интернет. Из моего многолетнего опыта использования интернета, могу смело заявить, что действительно присутствует некая неприязнь, а порой и откровенная ненависть со стороны иностранных представителей разных национальностей по отношению к русскоговорящему населению бывших стран СССР.

В основном, люди, открыто выражающие свои фобии по отношению к русскоговорящим, это американцы, поляки, украинцы. И все это объясняется благодаря истории. Помимо того, что на протяжении всего существования поляки воевали с русскими. С американцами у нас просто разные взгляды на мир, разное восприятие мира, многие не принимают и отказываются понимать эти самые взгляды. А что касается украинцев, у них всегда было особое отношение к москвичам. Плюс ко всему недавний раскол Украины и присоединение Крыма к России тоже дало о себе знать: люди подверженные влиянию пропагандистских СМИ Украины буквально сразу начали откровенно ненавидеть все русскоговорящее население. Собственно, в России происходит то же самое, та же самая пропаганда, те же самые способы представления информации, точно такая же неприязнь по отношению к другим национальностям.

Не знаю насколько это распространено, однако довольно большое количество людей проживавших на территории бывшего СССР, люди, родившиеся примерно в середине прошлого столетия и раньше, откровенно ненавидят все американское и самих американцев и я уверен что данное отношение сложилось благодаря пропаганде, которая велась весьма жестоко.

Очень многое проходило через цензуру. Любую информацию можно исковеркать, перевернуть, слепить то, что будет полезно для определенных групп лиц. Например, на соревнованиях бегут два атлета, естественно один пришел первым другой вторым, однако в газете первой страны напишут: «Сэм пришел первым, а Василий последним!», а в газете второй страны будет опубликовано: «Василий пришел вторым, а Сэм предпоследним!». Казалось бы, один и тот же случай, однако, как меняется восприятие информации, но смысл остается тот же. Благодаря СМК, а точнее структурам, которые диктуют, что и о чем писать, мы часто сталкиваемся с неразберихой, спустя много лет история искажается. Если возьмем, например, мою родину и нынешнее место проживания – Кыргызскую Республику, то я часто слышал разговоры о восстании 1916 года. Порой, я вступал в дискуссии по этому поводу, и чем дальше заходил разговор, тем сложнее было поддерживать в нормальном русле.

Может ли это означать, что вся ответственность за межнациональные распри и в целом отношения лежит целиком на информационных ресурсах? Конечно, нет. Однако большая часть – возможно. В современном обществе всегда будут такие люди, которые по определенным причинам будут не любить, или вовсе ненавидеть представителей других культур, рас, национальностей. Однако для того, чтобы избежать всех серьезных конфликтов, у нас есть все предпосылки, все ресурсы и соответственно возможности, но по какой-то причине это не делается, а даже наоборот, катализируется. Однако сегодня нельзя просто так взять, написать злобную статью о «понаехавших», поговорить об этом на телевидении и разжечь межнациональную ненависть.

Это невозможно по двум основным причинам:

1. СМИ не могут придумать историю и намеренно продвигать ее, они лишь продвигают то, что уже произошло, и как я уже говорил, могут осветить подобную ситуацию как обычную новость, а могут и немного приукрасить.
2. У нас есть интернет, там невозможно что-либо скрыть, ведь то, что попало в интернет, оттуда уже не возвращается. Как и фальшивая информация, как и реальные инциденты.

Из этого всего следует, что СМИ всего лишь катализатор, но не как не инициатор. А первопричина может быть зарыта где угодно и однозначно ответить на данный вопрос нельзя.

Многоаспектная проблема этнических меньшинств в Москве стала в конце XX века очень актуальной, и внимание прессы сосредотачивалось на ней постоянно в течение всего года. Об этом повышенном интересе свидетельствуют в частности яркие, о многом говорящие заголовки газетных публикаций. Представим здесь лишь некоторые названия публикаций 1997 года. Например:

- «Незванных гостей в Москве становится все больше» ("Вечерняя Москва")
- «Люберецкие армяне на ножах с соотечественниками» ("Вечерняя Москва")
- «Чужие в городе», «Кто делает криминальную погоду» ("Вечерняя Москва")
- «Москва. Второе пришествие чеченцев?» ("АиФ - Москва")
- «Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна» ("АиФ - Москва").

Или несколько публикаций из "Московского Комсомольца": «Москве пора заново обрусеть», «Грузинские женихи» и т.д.

Некоторые журналисты пытаются представить читателям аналитические социальные и национальные портреты мигрантов. Отличаются мигранты «не только низким уровнем образования». Например, «у многих жителей Закавказья и Северного Кавказа имеется масса устойчивых национальных традиций, существенно отличающихся от русских, и поэтому способных существенно повлиять на культурные и социальные традиции столицы». И опять звучит нотка тревожности для русских, и даже предложение: «для сохранения русской популяции в столице ученые предлагают репатриировать из стран Ближнего Зарубежья проживающих там русских жителей». Это – из заметки «Москве пора заново обрусеть» в "МК".

Дело в том, что в те года в российском обществе процветала межнациональная вражда, причины этой вражды нас не интересуют, но при детальном рассмотрении ситуации становится очевидна роль СМИ в межнациональных и межобщинных отношениях. Средства массовой коммуникации теперь не разжигают вражду, а лишь отражают уже существующие проблемы в обществе. Век откровенной пропаганды канул в лету вместе с Советским Союзом. Теперь информационным изданиям приходится быть куда корректнее. Однако люди не перестали принижать друг друга по национальному признаку, а значит и СМИ продолжают поддерживать это общественное мнение.

С приходом интернета врать стало немодным, поскольку любая ложь всплывает практически моментально, ведь мы живем во время, когда репутация для информационных изданий становится важнее любых материальных стимулов. А освещение же таких значимых конфликтов как межнациональные напрямую влияет на

репутацию любого издания. Поэтому независимые СМИ стараются быть крайне осторожными говоря о столь чувственных вещах, на другой чаше весов находятся СМИ пропагандистские, аудитория которых не может похвастаться высоким уровнем развития критического мышления. К сожалению, на данный момент подобных людей немало и, так получается, что именно они отличаются невероятной социальной активностью.

*Атабаева А.  
(КЭУ гр. БУ-2-16)*

## **СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СПЕЦИФИКА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.**

Ни одна культура, ни одно общество не являются гомогенными по своему составу. Чаще всего они представляют собой мозаику различных этнических культур и субкультур. При этом для каждой из них характерны свои нормы и правила общения, ценностные ориентации, мировосприятие. В силу этого социокультурного многообразия люди неизбежно вступают в противоречия и конфликты друг с другом.

Природа и причины возникновения этнических конфликтов до сих пор являются спорной темой в этнической психологии и других науках. Наиболее распространенное в современной научной литературе определение этнического конфликта утверждает, что этнический конфликт – это форма межгруппового конфликта, в основе которого лежат те или иные противоречия, поляризующие стороны по этническому признаку. Степень этнической напряженности зависит от структуры и содержания межэтнических коммуникаций, особенностей этнической культуры взаимодействующих общностей и исторического характера отношений между ними. Эти компоненты обретают свое существование в виде представлений, мнений, убеждений, выражающих отношение к существующей практике межэтнических отношений в государстве; в виде этнокультурных установок, поведенческих моделей, а также в виде отдельных фрагментов исторической памяти этноса, включающей оценочное знание исторических событий в сфере межэтнических отношений [1].

Конфликты, связанные с обострением межнациональных взаимоотношений, стали непременным атрибутом современного мира. Они наблюдаются во всех этнокультурных регионах мира: и в развитых, и в развивающихся странах, в районах с разным уровнем достатка и образования. Многочисленные очаги межнациональных конфликтов – от имеющих глобальное значение (курдский, палестинский, косовский) и до локальных и точечных (бытовые противоречия между лицами разных национальностей в пределах отдельного города, поселка, села) – провоцируют политическую нестабильность. Очень часто эту нестабильность все труднее сдерживать рамками государственных границ, все крупнейшие конфликты в современном мире интернациональны.

Довольно часто имеют место межэтнические конфликты «смешанной обусловленности», сочетающие в себе сразу несколько групп причин. Так, например, к предпосылкам, выступившим в качестве причин реальных этнических конфликтов и конфликтных ситуаций относятся:

- социально-экономические;
- политические;
- культурно-языковые;
- этнодемографические;
- экологические;

- этно-территориальные;
- исторические;
- конфессиональные;
- культурные и психологические факторы.

К примеру, в период независимости межэтнические отношения в Кыргызстане развивались под влиянием различных политических, социально-экономических, культурных, психологических и других факторов. Кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности республики проецировались на сферу межэтнических отношений и привели к ряду межэтнических конфликтов в 2006, 2009, 2010 и 2011 годах.

Вместе с тем, в течение длительного времени межэтническим отношениям в Кыргызстане не уделялось должного внимания со стороны государства. Лишь в 2011 году, после произошедшего в 2010 году на юге Кыргызстана кыргызско-узбекского межэтнического конфликта, был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом в Аппарате Президента КР, одним из направлений которого стала разработка государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Причины конфликта – это скрытые в сущности самого общества, в его социальном или политическом устройстве, глубокие противоречия между этносами, когда один этнос получает преимущества, а другой их не имеет. Поводом к конфликту может служить любое событие, если оно переполнило чашу терпения. Нередко их роль выполняют такие второстепенные факторы и факты, как нелестная оценка одной нацией представителей другой, искаженное восприятие национальных символов или надругательство над ними. Такого рода психологическую подоплеку конфликта называют культурной перцепцией. Причиной появления этнического конфликта могут быть такие формы дискриминации, как насильственная ассимиляция, этноцид и культурный колониализм. Доминирующая группа может либо пытаться уничтожить культуру определенной этнической группы (этноцид), либо навязать ей свою культуру (насильственная ассимиляция).

Так, к примеру, в 2011 году в рамках Проекта ЮНЕСКО «Воспитание межэтнической толерантности среди молодежи Кыргызстана» было проведено этносоциологическое исследование, целью которого стало изучение межэтнических отношений в Кыргызстане после произошедшего на юге Кыргызстана межэтнического конфликта 2010 года для определения факторов их дальнейшей стабилизации и гармонизации [2].

В социологическое исследование было включено пять регионов Кыргызстана: Чуйская, Иссык-Кульская, Ошская, Джалал-Абадская области и город Бишкек. Главным критерием отбора этих регионов стал этнический признак. Было опрошено 1000 человек в возрасте от 16 лет и старше: по 200 человек в каждом из выбранных регионов. Выборочная совокупность была репрезентативна и пропорциональна генеральной совокупности по трем основным критериям: национальности, возрасту и полу. Поскольку основными этническими группами в Кыргызстане являются кыргызы, узбеки и русские, в этносоциологическом исследовании приняли участие 58,9% кыргызов, 16,3% русских и 15,3% узбеков. Численность остальных составила 9,5%.

Оценивая уровень межэтнической напряженности в республике, большая часть респондентов, в частности 48,6% кыргызов, 49% узбеков, 38,7% русских и 34,7% других, определили его как средний. В то же время, 44,2% других, 31,9% русских, 29,2% кыргызов и 24,2% определили его как низкий, а 11,8% узбеков, 11,7% русских, 10,5% кыргызов и столько же других определили уровень межэтнической напряженности как высокий.

В качестве факторов ухудшения межэтнических отношений были отмечены различные факторы, такие как социально-экономические, политические, историко-культурные и психологические проблемы.

Социально-экономические факторы, такие как безработица, бедность, жилищная проблема и другие, отметило наибольшее число респондентов.

На втором месте оказались политические факторы, такие как отсутствие политических прав у этнических меньшинств, недостаточная представленность их во властных структурах в качестве факторов ухудшения межэтнической ситуации [3].

Третье место заняли историко-культурные факторы, такие как языковой вопрос. Отсутствие или малочисленность учреждений в системе школьного и высшего образования на родном языке. Недостаток культурных учреждений, отсутствие культурных прав, а также психологические причины, такие как преобладание отрицательных стереотипов об этнических группах, распространение негативных слухов об актах дискриминации в отношении разных этнических групп.

В качестве мер, которые бы помогли в урегулировании межэтнических отношений, респонденты, в первую очередь, указали на меры социально-экономического характера, такие как разрешение проблемы безработицы, жилищного и земельного вопросов, предоставление дотаций малоимущим и нуждающимся семьям, экономические реформы.

Второе место заняли образовательные меры, в частности введение специальных курсов в школе и вузах по воспитанию межэтнической толерантности, усиление пропаганды межэтнической толерантности в средствах массовой информации.

На третьем месте оказались политические меры, такие как предоставление политических прав меньшинствам и их продвижение в государственные и властные структуры.

На четвертом месте были отмечены культурные меры, такие как создание школьных учреждений с обучением на родном языке, проведение мероприятий, посвященных культуре и истории этноса (национальности), защита культурных прав[4].

Отметим, что любому конфликту свойственно неравномерное развитие во времени. Периоды латентного (скрытого) развития конфликта сменяются периодами открытого противостояния его участников, происходит актуализация конфликта. В это время резко возрастает активность противоборствующих сторон, многократно увеличивается число политических акций, нередко ситуация выходит из-под контроля, стороны переходят к вооруженным действиям.

Религиозный фактор играет важную, а часто и решающую роль. Основная составляющая любого межнационального конфликта - кризис этнического самосознания. Он проявляется в переоценке этнических традиций, усилении влияния националистических группировок, нарастании этнического экстремизма.

Многие государства мира заинтересованы в создании единого общегосударственного самосознания на основе общего языка, общих символов и традиций. В моноэтнических государствах, таких, например, как Япония, Норвегия или Португалия, эта проблема почти решена. Но этнически монолитное государство - это идеальное представление, так как в реальности везде имеются более или менее выраженные этнические меньшинства[5].

Окончательно разрешить тот или иной межэтнический конфликт невозможно. Пока существуют этносы, между ними будут периодически возникать конфликты. Можно назвать десятки и даже сотни различных форм межэтнических противоречий в современном мире. Поэтому проблема состоит в том, чтобы не допустить применения насилия, найти эффективные способы урегулирования спорных вопросов. Речь, по сути, идет об управлении межэтническими конфликтами в полиэтничном обществе.

Урегулирование в полном смысле слова практически возможно только в случае конфликтов по культурно-языковым причинам, да и то лишь при том условии, что требования со стороны, как правило, этнического меньшинства признать его права на более широкое, чем прежде, использование своего языка и культурных символов в общественных местах не вызывают резкого неприятия этнического большинства.

Если межэтнический конфликт не удалось выявить и предотвратить на стадии зарождения, то первостепенной задачей является прекращение насилия (если оно имело место). Далее следует перевести конфликтное взаимодействие сторон в форму диалога. Существуют два уровня диалога: диалог как цель взаимодействия, как способ налаживания коммуникации между сторонами, и диалог как средство достижения цели – урегулирование конфликта.

Если диалог между субъектами конфликта по тем или иным причинам невозможен, то возникает необходимость привлечения посредников. Посредничество является наиболее мягкой формой участия третьей стороны в урегулировании конфликта.

Следующий шаг в урегулировании конфликта – обращение к арбитражу, при условии, что его решения станут обязательными для исполнения всеми участниками конфликта. Существует также обязательный арбитраж, занимающий промежуточное место между регулированием и подавлением конфликта.

Крайней формой регулирования межэтнических конфликтов является их силовое подавление. Например, для прекращения кровопролития и гражданской войны на территории бывшей Югославии поэтапно применялись: посредничество, арбитраж, обязательный арбитраж и частично подавление (бомбежка сербских боевых позиций авиацией НАТО и угроза применения силы). Силовым методом был также остановлен грузино-югоосетинский военный конфликт.

Практика нейтрализации этнических конфликтов показывает, что все способы их урегулирования можно объединить в три группы.

Первая, предполагает полную победу одной стороны над другой (решение конфликтной ситуации с позиции силы). Именно на такой результат ориентируются стороны на ранних этапах конфликта. Однако, как показывает история этнических конфликтов XX в., большинство из них не разрешимы путем силовой победы одной стороны над другой и могут консервироваться на многие десятилетия, переводя конфликт в латентное состояние. У побежденной стороны, как правило, остается чувство национальной обиды, горечи поражения, которые передаются из поколения в поколение и через значительный промежуток времени такой конфликт грозит обостриться с новой силой.

Ко второй группе относится взаимное поражение конфликтующих сторон. Чаще всего это происходит, когда обе стороны истощили свои силы в борьбе, но ни одна из них не смогла одержать заметной победы над другой. В таком случае стороны вынуждены обратиться к посредникам, искать компромиссное решение, которое, как правило, ни одну из сторон не удовлетворяет. Если удастся урегулировать конфликт таким способом, то он практически переходит в латентное состояние, при котором стороны продолжают рассматривать друг друга как противников, т.е. последующая актуализация конфликта весьма вероятна.

Третий способ разрешения конфликта может заканчиваться взаимным выигрышем сторон в виде позитивного согласия по основным вопросам и установления конструктивного взаимодействия. Такой исход конфликта чаще всего обязан наличию у обеих сторон политической воли к позитивному разрешению конфликта. Независимые посредники могут показать конфликтующим сторонам возможность их дальнейшего сотрудничества для разрешения стоящих перед ними общих проблем. Такая форма урегулирования является вполне реалистичной, поскольку придает конфликту не разрушительное, а созидательное содержание. Конфликт перейдет в латентное состояние на продолжительное время [6].

Таким образом, регулирование и прекращение межэтнических конфликтов – жизненно важная необходимость существования любого полиэтнического сообщества. Конфликтные межэтнические отношения, характер и тенденции их развития всегда негативно влияют на социально-экономические, культурные и политические процессы. Они не просто задерживают и нарушают ход общественного развития, но и способны

изменить всю его ориентацию, породить новые негативные тенденции, т.е. они закладывают основу для будущих конфликтов.

Что касается Кыргызстана, то с 2011 года происходит институциональное оформление этнической политики Кыргызстана. В 2011 году в Аппарате Президента Кыргызской Республики был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, а в 2013 году при Правительстве Кыргызской Республики было образовано Государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям. Целью обоих органов стала разработка и реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений.

В 2013 году была принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, которая стала первым стратегическим документом, определившим основные направления государственной этнической политики. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений стала первым и пока единственным стратегическим документом этнической политики Кыргызстана, которая нуждается в дальнейших механизмах реализации.

В постсоветский период были заложены основы государственной этнической политики Кыргызстана, которая формировалась на принципах мультикультурализма и выражалась в популярном лозунге первого президента Кыргызстана А.А. Акаева «Кыргызстан – наш общий дом». В данный период времени также создана законодательная база защиты прав этнических меньшинств, которая нашла отражение в соответствующих статьях Конституции КР, а также ряде законов, предусматривающих административное и уголовное наказание за дестабилизацию межэтнических отношений.

В заключении нужно отметить, что в настоящее время в Кыргызстане к сожалению, продолжает сохраняться межэтническая напряженность. Она обусловлена наличием ряда нерешенных проблем социально-экономического, политического, этнокультурного и психологического характера[7].

## Литература

1. *Sumner W.* Folkways // New-York. 1959.
2. Межэтнические отношения в Кыргызской Республике. URL: <http://analitika.akipress.org/news:4989> (дата обращения: 21.02.2018)
3. Межэтническое согласие в Кыргызстане: миф или реальность? URL: <http://old.politmer.kg/ru/article/mezhethnicheskoe-soglasie-v-kyrgyzstane-mif-ili-realnost/> (дата обращения: 5. 03. 2018).
4. Межэтнические отношения в Кыргызской Республик / Национальный институт стратегических исследований КР. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:11028> (дата обращения: 20. 04. 2018).
5. Я иду на урок географии. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200702311> (дата обращения: 5. 03. 2018).
6. *Сикенич З.В.* Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999; *Стрелецкий В.Н.* Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997; *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994.
7. *Чотаева Ч.* Этнорелигиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3. (39). С. 77–85.

*Д. Уткин*  
(КРСУ, гр. МПМ-1-17)

## «ФОРСАЙТ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И АКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БУДУЩЕЕ

Политическое прогнозирование имеет в своем распоряжении немало методов анализа и предсказания развития политических ситуаций и феноменов в различных перспективах. Термин «прогноз» (от греч. prognosis – предвидение) трактуется как опережа-

ющее отражение действительности и феноменов социально-политического устройства общества. Прогноз, по своей сущности, является таким свойством человеческого сознания, которое является продуктом общественного взаимодействия и сопровождает человеческое общество с достаточно древних времен. Человеческая история полна примеров влияния на политическую жизнь тех или иных видов прогнозирования, которые несут в своей сущности мистическую составляющую, но являвшихся единственными на то время формами предсказания развития будущих событий.

Здесь достаточно привести в качестве примера раннюю Римскую Республику, где на социальную и политическую жизнь общества имели влияние такие методы предсказания будущего как ауспиции (предсказание будущего по поведению священных птиц) и гаруспиции (предсказание по внутренним органам животных), которые хоть и несли в себе мистический фактор, но являлись официальными государственными техниками прогноза без которых за частую не принимались ни одни важные политические решения и мероприятия, как об этом повествует нам в своем трактате «О дивинации» римский философ и политический деятель – Марк Туллий Цицерон [1]. Прогнозы такого вида опирались на фантастические взаимосвязи и в отличие от современных научных методов прогнозирования, где главным образом опора делается на анализ существующих взаимосвязей и закономерностей, они представляют собой сомнительное знание.

Однако даже научные способы прогнозирования будущего не могут с большей уверенностью претендовать на достоверность своих сценариев. Связано это с такими проблемами, как долгосрочность прогноза, с его достоверностью воплощения подробно содержания, касающихся тех или иных преобразований в жизни общества, внесения субъективного фактора экспертов в анализ сценариев, и, в конце концов, сложность и динамичность человеческой жизни в целом. По своей сути прогнозирование является суждением, которое в конечном продукте является интегральным, вероятностным и гипотетическим знанием. «Политическое прогнозирование – это часть практической политики. Оно долж-

но учитывать обратное воздействие прогноза на сознание людей и их деятельность, что может приводить к их политической активности...

Эта особенность политического прогнозирования, как и вероятностный характер общественных закономерностей, требует разработки научного прогноза в виде вариантов, альтернатив развития, которые описывают возможные формы и проявления» [4, 363]. В политическом прогнозировании выделяют несколько методов, которые дают базу для разработки прогноза, это такие методы как: «метод Дельфи» (опрос большого количества экспертов, до 2–3-х тысяч, с применением обратной связи), метод экспертных оценок, метод аналогии, метод экстраполяции, имитационное моделирование (например, математические модели), метод «SWOT-анализа» (оценки слабых и сильных сторон, перспектив и рисков), метод построения сценариев и др. методы достаточно известные в практике политического прогнозирования.

В последнее время в политической науке все большую популярность набирает метод «Foresight» (Форсайт). Термин «форсайт» получает распространение в таких сферах человеческой деятельности, как наука, политология, экономика и в военной сфере, в частности. Стоит особо отметить, что «форсайт» является не просто методом прогнозирования будущих событий, но инструментом, который предполагает активное формирование желаемого развития вариантов будущего общества в той или иной сфере. Как пишет доктор экономических наук, профессор С.В. Крюков – «от английского Foresight – «предвидение», рекомендовали себя как один из наиболее эффективных инструментов выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем – и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития. Сегодня Форсайт все чаще используется как системный инструмент формирования будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности...» [1, 8].

Итак, «форсайт» это не просто метод прогнозирования, где смысл заключается в предугадывании будущих событий, которое часто может определяться такими факторами, исходя из которых,

человек не способен осуществить принятие каких-либо решений, ведущих к желаемому результату. «Форсайт» рассматривает возможные варианты сценариев будущего, которые могут быть осуществлены при активном формировании социально-политических изменений и создании определенных условий. Здесь включается правильное определение сценариев развития будущих ситуаций, достижения общего согласия в выборе наиболее перспективного сценария и принятия мер в его реализации. Таким образом, «форсайт» качественно отличается от традиционного прогнозирования и политической футурологии.

Цель «форсайта» заключена не просто в подготовке «аналитического прогностического документа» в рамках проблемных направлений, подробных сценариев и моделей будущего, но в стремлении консолидировать усилия и привести в состояние когерентности акторов процесса формирования будущего. Так, «форсайт» – это «методология организации процесса, направленного на создание общего видения будущего у участников, которое они стремятся поддержать своими сегодняшними действиями» [5]. Важной стороной «форсайта» является формирование сетей заинтересованных и высококвалифицированных лиц – представителей органов государственной власти, гражданского общества, социальных институтов, общественных организаций, ученых и представителей бизнес сферы, которые могут предложить достойные варианты осуществления перемен и сформировать комплекс мер способных дать ответ на социальные, политические и экономические вызовы.

Подходы, которые активно используются в форсайт-проектах, включают в себя синтез тех или иных широко известных в политическом прогнозировании методов, которые уже были упомянуты выше. Также форсайт-проекты обычно представляют собой достаточно перспективные среднесрочные и долгосрочные стратегии развития будущего в социально-экономических и политических сферах.

Итак, «форсайт» представляет собой естественную человеческую деятельность, осуществляемую и в ранние периоды развития человеческого общества («предвидение»), которая на се-

годняшний день оформилась и формализовалась в комплексный системный инструмент разработки перспективных средне и долгосрочных сценариев, моделей, проектов и стратегий для активного и целенаправленного воздействия на будущее.

#### Литература

1. *Крюков С. В.* Форсайт: от прогноза к формированию будущего // *Пространство экономики*. 2010. № 3–2.
2. *Марк Туллий Цицерон.* Философские трактаты / отв. ред. Г.Г. Майоров. М., 1985.
3. *Соклов А.В.* Форсайт: взгляд в будущее // *Foresight: A Look Into the Future*. URL: [https://www.researchgate.net/publication/287714549\\_Forsajt\\_vzglyad\\_v\\_budusee\\_Foresight\\_A\\_Look\\_Into\\_the\\_Future](https://www.researchgate.net/publication/287714549_Forsajt_vzglyad_v_budusee_Foresight_A_Look_Into_the_Future) (дата обращения: 09. 01. 19).
4. *Товадов Г.Т.* Политология: учебник. М., 2011.
5. Форсайт. URL: [https://innovative\\_activities.academic.ru/636/Форсайт](https://innovative_activities.academic.ru/636/Форсайт) (дата обращения: 09.01.19).

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ  
И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ**

**Сборник научных статей  
Выпуск VII**

Редактор *Е.М. Кузичева*  
Компьютерная верстка *С. Боконбаева*

Подписано в печать 27.09.2019  
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.  
Объем 12,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 2

Издательство КРСУ  
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ  
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а